

Министерство юстиции Республики Узбекистан
Ташкентский государственный юридический университет

Мардонов Амиржон Шерзод угли

Правовая основа сотрудничества между
Узбекистаном и европейским союзом: правовая
Природа соглашений о расширенном партнерстве и
Сотрудничестве

Монография

Ташкент-2025

Рекомендовано к изданию приказом
от «___» _____ 2025 года
№ ____.

Автор:

Мардонов Амиржон Шерзод угли – преподаватель кафедры «Кибер право» Ташкентского государственного юридического университета.

Рецензенты:

Э.Эгамбердиев – Доцент кафедры Киберправо Ташкентского государственного юридического университета

Ш. Жолдасова – начальник отдела Института парламентских исследований при Олий Мажлисе, доктор философии по юридическим наукам, доцент.

Монография посвящена правовым основам сотрудничества между Узбекистаном и ЕС, с акцентом на Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС). Рассматриваются правовое регулирование торговли, инвестиций, прав человека и верховенства закона, а также влияние стандартов ЕС на национальное законодательство Узбекистана. Анализируются международные и национальные нормативные акты, политические и экономические реформы, взаимодействие государственных органов с институтами ЕС. Монография предназначена для юристов, дипломатов, государственных служащих, преподавателей и студентов, а также всех, кто интересуется международным правом и внешнеполитической стратегией Узбекистана.

Оглавление

1. ДИНАМИКА И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН	16
1.1 Становление и развитие международной правосубъектности Республики Узбекистан	29
1.2 Правовой статус Европейского Союза в международных отношениях.....	39
1.3 Становление международно-правовых основ сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом.....	49
2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА И ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ	57
2.1 Общая характеристика международно-правового механизма сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом	68
2.2 Сравнительно-правовой анализ зарубежных стран на примере правового сотрудничества между Европейским союзом и Республикой Казахстан	89
3. ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	99
3.1 Перспективы правового развития сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом	114
3.2 Вызовы и рекомендации по совершенствованию правовой базы Республики Узбекистан с Европейским Союзом.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	172

Введение

Распад Советского Союза в конце XX века открыл дорогу к независимости ряду новых государств в Евразии, в том числе и Республике Узбекистан. С этого момента каждая бывшая союзная республика получила возможность самостоятельно определять свою внешнюю политику и развивать национальное законодательство. Одновременно с этим в Европе шло становление наднационального объединения — Европейского Союза (ЕС). Принятие Маастрихтского договора (1992 г., в силу с 1993 г.) и позднее Лиссабонского договора (2007 г., вступил в силу в 2009 г.) закрепило правосубъектность Евросоюза, позволив ему заключать международные соглашения от собственного имени¹. Такие глобальные изменения заметно повлияли на всю систему мировых отношений, где теперь действуют не только классические государства, но и интеграционные сообщества.

Узбекистан провозгласил свою независимость 31 августа 1991 года², и с первых лет суверенитета руководство страны занялось поиском эффективных форм сотрудничества с другими государствами и международными организациями. Уже к 1992 году республика стала полноправным членом ООН³, что подтвердило её международное признание. При этом решение экономических и социальных проблем требовало активного взаимодействия с крупными зарубежными партнёрами, способными обеспечивать

¹ Treaty on European Union (Maastricht, 1992) и Treaty of Lisbon (2007)

² Закон «О государственной независимости Республики Узбекистан» (31 августа 1991 г.)

³ Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция о принятии Узбекистана в члены ООН (1992 г.)

инвестиции и технологическую поддержку. В условиях глобальной интеграции именно Европейский Союз, обладавший внушительной экономической мощью и обширной правовой базой, стал одной из ключевых точек притяжения для Узбекистана.

Сегодня вектор сотрудничества с Евросоюзом чётко прослеживается в «Стратегии развития Узбекистана до 2030 года» (далее — Стратегия–2030). Этот долгосрочный документ нацелен на всестороннюю модернизацию, включая реформу госуправления, экономическое развитие, улучшение социальной сферы и активизацию диалога с международными институтами⁴. Президент Шавкат Мирзиёев не раз подчёркивал, что партнерство с ЕС — одно из приоритетных направлений внешней политики республики, поскольку позволяет внедрять передовые европейские стандарты и практики.

В рамках Стратегии–2030 Узбекистан стремится к привлечению инновационных технологий, расширению экспорта, повышению прозрачности госуправления. Всё это прямо коррелирует с возможностями, которые даёт сближение с правовой системой ЕС. Для европейских же партнёров сотрудничество с Узбекистаном служит частью общего плана по укреплению стабильности и процветания в Центральной Азии.

Ещё в конце 1980-х годов СССР подписал с Европейскими сообществами несколько рамочных соглашений о торговле и

⁴ Указ Президента РУз «О Стратегии развития Узбекистана до 2030 года»

экономическом сотрудничестве⁵. Однако самостоятельные договорённости между Узбекистаном и ЕС оформились только после распада Союза, главным образом в Соглашении о партнёрстве и сотрудничестве (СПС), подписанном в 1996 году и вступившем в силу в 1999-м⁶. Это соглашение охватывало торговлю, инвестиции, правовую и культурную сферы, права человека и многое другое. За прошедшие годы СПС стало фундаментом двустороннего диалога и позволило Узбекистану наладить более тесные контакты с европейскими институтами.

Однако реалии XXI века — рост конкуренции, развитие цифровых технологий, глобальные экологические вызовы — всё чаще показывают, что прежнего формата может быть недостаточно. В связи с этим Узбекистан и ЕС обсуждают заключение нового документа — Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement, ЕРСА). Его цель — выход на более глубокий уровень взаимодействия и гармонизация национального законодательства с ключевыми элементами права ЕС⁷.

12 марта 2025 года В Елисейском дворце состоялись переговоры Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и Президента Французской Республики Эммануэля Макрона. Главы государств в формате тет-а-тет и с участием

⁵ Рамочные соглашения между СССР и Европейскими сообществами (1989 г.)

⁶ Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) между Республикой Узбекистан и Европейскими сообществами, 1996 г.

⁷ European External Action Service (EEAS). Информация о ходе переговоров по соглашению ЕРСА с Узбекистаном

делегаций подробно обсудили вопросы дальнейшего развития и укрепления узбекско-французских многоплановых отношений. С удовлетворением отмечена практическая реализация договоренностей, достигнутых в ходе предыдущего саммита лидеров двух стран в городе Самарканде в ноябре 2023 года. Продолжаются активные контакты на разных уровнях. Товарооборот в прошлом году впервые превысил 1 миллиард евро, в 4 раза увеличилось число совместных предприятий.

В нашей стране успешно работают такие лидеры бизнеса Франции, как Orano, EDF, Total, SUEZ, Volitalia, Veolia и многие другие. Новое качество обрело сотрудничество с Французским агентством развития, с которым принимается новая Программа сотрудничества. В рамках подготовки к визиту плодотворно прошли заседание Межправительственной комиссии и бизнес-миссия «МЕДЕФ», начала работу Деловая палата. В эти дни проходят совместные мероприятия в Париже, Тулузе, Лионе и Ницце с активным участием регионов. Накануне состоялись совместные медицинский форум и конференция по науке и образованию, презентации туристического потенциала и культуры Узбекистана. В городе Гретц-Арменвиль был открыт бюст великому ученому Абу Райхону Беруни.

Приоритетное внимание уделено расширению взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционно-финансовой сферах, продвижению проектов кооперации с ведущими компаниями и предприятиями Франции. К

нынешнему саммиту подготовлена новая Программа инновационного и промышленного партнерства. Предусматривается продвижение совместных проектов в области добычи и переработки критического минерального сырья, энергетики, развития инфраструктуры, транспорта и других секторах на сумму 6,5 миллиарда евро. В целом портфель совместных проектов превышает 12 миллиардов евро. В данном контексте подчеркнута важность расширения инструментов финансовой поддержки. В целях содействия налаживанию долгосрочных кооперационных связей глава нашего государства предложил создать узбекско-французский Инвестиционный совет и провести его первую встречу на полях Ташкентского инвестфорума в июне этого года.

Для стимулирования межрегиональных контактов достигнута договоренность о проведении в следующем году в городе Самарканде первого Форума регионов двух стран. Лидеры придали особое значение наращиванию практического взаимодействия в гуманитарном измерении. Поддержаны планы по организации в городе Париже выставки авангарда из коллекции музея Савицкого, открытию в нашей стране представительства Института наследия Франции для партнерства в области сохранения и реставрации памятников культуры.

Главной договоренностью в сфере образования стало открытие уже в этом году Узбекско-Французского университета в городе Ташкенте с привлечением опытных специалистов из Франции. Будет также продолжено продуктивное сотрудничество в области

подготовки преподавателей французского языка. Для активизации деловых, туристических и культурных обменов стороны рассмотрят вопрос увеличения частоты прямых авиарейсов. Главы государств также обменялись мнениями по актуальной международной и региональной повестке. Подчеркнута важность продолжения взаимной поддержки в рамках многосторонних организаций, объединения усилий в борьбе с терроризмом, экстремизмом, радикализмом, киберпреступностью и другими современными вызовами безопасности. В целях установления системного диалога и «сверки часов» условлено создать Группу стратегического планирования во главе министерств иностранных дел с подключением экономических ведомств. По итогам переговоров главами государств принято историческое решение об установлении отношений стратегического партнерства между двумя странами. В завершение встречи Президент Шавкат Мирзиёев пригласил Президента Эммануэля Макрона посетить Узбекистан с ответным визитом в удобное время⁸.

В глобализирующемся мире крупные интеграционные объединения (ЕС, АСЕАН, НАФТА и пр.) определяют вектор экономического развития. Евросоюз, являясь одним из самых больших рынков, может предоставлять существенные выгоды для стран-партнёров:

⁸ Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан

1. Доступ к рынкам - Узбекистан имеет шанс нарастить экспорт (особенно сельскохозяйственной и текстильной продукции) при соблюдении европейских стандартов качества.
2. Инвестиции - Европейские компании более охотно вкладываются в страны, где законодательство надёжно защищает права инвесторов и соответствует международным нормам.
3. Технологии и «ноу-хау». ЕС - один из мировых центров инноваций, и сотрудничество с ним открывает доступ к передовым разработкам и опыту.

Всё это сочетается с планами, прописанными в Стратегии–2030: развитие цифровой экономики, «зелёной» энергетики, реформы в госуправлении.

Одно из ключевых отличий в взаимодействии Узбекистана и ЕС — это различная юридическая природа сторон. Узбекистан как суверенное государство обладает всей полнотой международной правосубъектности, что было подтверждено его вступлением в ООН. Европейский Союз, напротив, долгое время не имел явно зафиксированного международно-правового статуса и полагался на правосубъектность Европейского экономического сообщества. Лишь Лиссабонский договор (ст. 47 TEU) закрепил способность Евросоюза самостоятельно заключать соглашения и участвовать в международных организациях.

Эта «вторичная» правосубъектность ЕС порой вызывает вопросы: в какой мере Евросоюз может требовать от партнёрских стран (например, Узбекистана) изменения национальных законов, если сам ЕС — не государство в классическом понимании? Практика показывает, что подобные соглашения, заключаемые с ЕС (включая соглашения о партнёрстве, ассоциации, расширенном сотрудничестве), предполагают сближение нормативных положений и взаимные обязательства сторон. Узбекистан, со своей стороны, решает, в каких именно областях и насколько глубоко он готов адаптировать законодательство к европейским требованиям.

Многие пункты Стратегии–2030 напрямую пересекаются с приоритетами Евросоюза по отношению к странам Центральной Азии:

- улучшение инвестиционного климата,
- усиление независимости судебной системы,
- борьба с коррупцией и укрепление прозрачности,
- защита прав человека,
- экологическая устойчивость и «зелёное» развитие.

Для ЕС подобные реформы в Узбекистане — это гарантия, что инвесторы получают стабильные условия работы, а совместные проекты будут развиваться в прогнозируемой правовой среде. Для Узбекистана — это возможность перенять и локализовать лучшие европейские практики, ускорив экономический рост и повысив уровень жизни населения.

Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) 1996 года стало исторической вехой, но со временем некоторые его положения устарели. В современном мире торговля всё больше становится глобальной и электронной, бизнес требует чётких правил защиты интеллектуальной собственности, а сферы энергетики и экологии требуют комплексной координации. Именно поэтому новый формат — ЕРСА — предполагает:

- расширение перечня сфер взаимодействия,
- более жёсткие стандарты в защите инвесторов,
- согласование технического и таможенного регулирования,
- механизмы разрешения споров с учётом практики Суда ЕС и международного арбитража,
- акцент на цифровизацию и инновации.

Опыт Казахстана, подписавшего аналогичное соглашение (ЕРСА) с ЕС в 2015 году, показывает, что такой формат действительно стимулирует правовые и экономические реформы в стране-партнёре⁹.

Нужно признать, что сотрудничество на столь глубоком уровне — не только новые возможности, но и серьёзные вызовы. Среди них:

1. Необходимость адаптации законодательства - Узбекистану предстоит привести ряд норм (например, технических регламентов, санитарных правил, законов о защите данных)

⁹ Enhanced Partnership and Cooperation Agreement between the EU and the Republic of Kazakhstan (2015)

в соответствие с европейскими стандартами, что может занять время и потребовать значительных ресурсов.

2. Сложности правоприменения - Важно, чтобы местные суды и государственные органы правильно понимали и применяли международные обязательства, а также решения совместных комитетов и подкомитетов, предусмотренных соглашениями с ЕС.
3. Баланс интересов - При гармонизации с правом ЕС необходимо учитывать и другие вектора внешней политики Узбекистана (отношения с Россией, Китаем, странами СНГ), а также внутренние экономические и социальные особенности.

В долгосрочной перспективе преодоление этих трудностей должно принести республике очевидные плюсы: улучшение делового климата, рост доверия международного сообщества и доступ к новым рынкам.

Все перечисленные факторы и тенденции подчеркивают актуальность комплексного научного анализа правовой основы сотрудничества между Узбекистаном и Евросоюзом. Цель данной монографии — систематизировать правовые механизмы и подходы, определить специфику правосубъектности сторон и выявить пути совершенствования договорной базы с учётом целей «Стратегии Узбекистана–2030».

Для этого автор ставит перед собой следующие задачи:

- изучить эволюцию правовых отношений между Узбекистаном и ЕС,
- проанализировать содержание действующего СПС 1996 года,
- показать, чем отличается будущее соглашение ЕРСА,
- оценить, какие реформы в национальном законодательстве необходимы для его полноценной реализации,
- рассмотреть опыт других стран (например, Казахстана) и найти оптимальные решения для Узбекистана.

Результаты этого исследования могут быть полезны широкому кругу специалистов — от государственных служащих и дипломатов до учёных-правоведов и предпринимателей, планирующих работать с европейскими партнёрами. Понимание правового фундамента сотрудничества помогает более объективно оценивать экономические выгоды и политические перспективы, а также даёт представление о возможных рисках.

В дальнейших главах монографии предполагается рассмотреть:

- историю становления правовой базы (от соглашений с СССР до СПС и его протоколов),
- особенности международной правосубъектности ЕС и Узбекистана,
- содержание и практику реализации СПС 1996 года,
- перспективы и специфику нового соглашения ЕРСА,
- роль «Стратегии Узбекистана–2030» как движущей силы реформ,

- а также вопросы имплементации, судебной практики и механизмы разрешения споров в отношениях с ЕС.

Таким образом, представленное введение очерчивает круг проблем и помогает увидеть, почему тема правовой основы сотрудничества Узбекистана и ЕС приобретает всё большую актуальность и практически значима не только для специалистов в области международного права, но и для всех, кто заинтересован в эффективной внешнеэкономической и правовой политике республики.

1. ДИНАМИКА И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН

Связи между Республикой Узбекистан и Европейским союзом, начавшие формироваться в первой половине 1990-х годов в контексте распада Советского Союза и обретения Узбекистаном государственной независимости, демонстрируют пример целенаправленного и поэтапного развития сотрудничества, охватывающего политическую, экономическую, правовую и социальную сферы, при этом ставя во главу угла принципы взаимной выгоды, суверенитета и поступательного сближения с международными нормами¹⁰.

После того как Узбекистан получил независимость, он столкнулся с вызовом определения собственного места в мировой системе, где приоритетом стало формирование внешнеполитического курса, способного обеспечить как национальные интересы, так и долгосрочную устойчивость нового государства¹¹. Для Ташкента было крайне важно наладить связь с крупными интеграционными объединениями, и ключевым партнером в этом смысле выступил Европейский союз, который в тот период проходил собственный процесс внутреннего укрепления — от Маастрихтского договора 1992 года к дальнейшему

¹⁰ Official Journal of the European Communities, L229, 31.08.1999

¹¹ Laruelle, M. (2018). Central Asia in International Relations: The Current State of Affairs, *Europe-Asia Studies*, 70(5), 749–763

расширению и выработке общей внешней политики¹². Уже к середине 1990-х годов обе стороны пришли к пониманию, что необходимо заключить формальное соглашение для обеспечения правовой основы взаимодействия, способствующей расширению торговли, привлечению инвестиций и закреплению взаимных обязательств в сфере прав человека, чему способствовали исследования Европейской комиссии, Совета ЕС и Европарламента, положенные в основу переговорного процесса¹³.

В результате, 21 июня 1996 года во Флоренции было подписано Соглашение «О партнерстве и сотрудничестве» (СПС) между Узбекистаном и Европейским союзом, вступившее в силу 1 июля 1999 года и ставшее правовой базой для взаимодействия республики с пятнадцатью государствами-членами ЕС того времени¹⁴. Работа над соглашением стартовала еще в 1994 году, когда Европейская комиссия осуществляла глубокую оценку политической и экономической ситуации в Узбекистане, изучая возможности расширения присутствия в регионе, и продолжилась в конце 1995 года, когда Евросоюз принял принципиальное решение о начале переговоров, вошедших в активную фазу в 1996 году через два раунда встреч — в Брюсселе и Ташкенте, где стороны согласовали детали, включая торговые преференции, свободный транзит товаров, инвестиционные гарантии и иные механизмы сотрудничества¹⁵. Подписав это соглашение, Узбекистан приобрел официальную

¹² Malfliet, K., Verpoest, L. & Vinokurov, E. (Eds.) (2007). The CIS, the EU and Russia: Challenges of Integration, Palgrave Macmillan

¹³ European Commission (1995). *Study on Cooperation with Central Asia*, Brussels

¹⁴ Official Journal of the European Communities, L229, 31.08.1999

¹⁵ Bertelsmann Stiftung (2017). *Transformation Index BTI: Uzbekistan Country Report*, Gütersloh

правовую основу для взаимодействия с ЕС, позволившую республике активнее включиться в мировую политику и экономику, предлагая внешним инвесторам и европейским партнерам достаточно стабильный и прозрачный формат отношений, что, в свою очередь, мотивировало европейские государства и предпринимательские структуры диверсифицировать сферы своего экономического присутствия, рассматривая Узбекистан как перспективного партнера в Центральной Азии¹⁶.

По итогам 1990-х годов именно это Соглашение стало одним из ключевых факторов, поспособствовавших созданию более благоприятных условий для торговли и свободного транзита товаров по территории Узбекистана, а также открывало путь к более тесному взаимодействию в вопросах защиты прав интеллектуальной собственности и законодательного сотрудничества¹⁷. Впоследствии, уже в 2004 году, был заключен дополнительный документ — новое Соглашение об укреплении партнерства и сотрудничества (далее также упоминается как пересмотренное СПС), которое уточняло и расширяло ранее достигнутые договоренности, отражая изменения, произошедшие в мировой экономике и политике к началу XXI века, а также подкрепляло потенциал для дальнейшего углубления двусторонних контактов.

Тем не менее в 2005 году последовал непростой этап в истории отношений: ЕС ввел санкции против Узбекистана, обосновывая это

¹⁶ Mogilevskii, R. (2019). *Revisiting Central Asian Economic Relations with Russia and China in 2000–2017*, University of Central Asia, Working Paper #48

¹⁷ Fumagalli, M. & Bohr, A. (2018). *EU–Uzbekistan Relations after 2016: Reforms and Regional Dynamics*, London School of Economics, Working Paper

серьезными нарушениями прав человека после событий в Андижане, что заметно осложнило взаимные контакты и частично затормозило реализацию совместных проектов¹⁸. Несмотря на санкционный режим, спустя несколько лет отношения начали постепенно восстанавливаться, поскольку сохранение Узбекистана в орбите европейских интересов было важно для самого ЕС с точки зрения энергетической, логистической и геополитической стабильности в Центральноазиатском регионе, который в целом становится точкой пересечения стратегических интересов России, Китая и Запада¹⁹. В итоге в 2019 году стороны подписали новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве, призванное учесть современные реалии и перезагрузить отношения, особенно на фоне начавшихся в Узбекистане масштабных реформ под руководством президента Ш.М. Мирзиёева, направленных на либерализацию экономики, упрощение визового режима, улучшение бизнес-климата, борьбу с коррупцией и усиление роли гражданского общества²⁰. Более того, в 2019–2020 годах, несмотря на сложности, вызванные пандемией COVID-19, состоялось свыше 20 политических консультаций между Узбекистаном и целым рядом европейских стран, среди которых Австрия, Германия, Венгрия, Италия, Латвия, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария и другие, что подтвердило стремление Ташкента к активизации внешнеполитических контактов, а также готовность Брюсселя расширять присутствие в регионе.

¹⁸ MacFarlane, N., & Stöhr, T. (2019). The Evolution of EU Sanctions Policy towards Central Asia, *European Foreign Affairs Review*, 24(2), 217–236

¹⁹ Peyrouse, S. (2022). Central Asia at the Crossroads of Geopolitical Changes, *Central Asian Affairs*, 9(1), 1–25

²⁰ Президент Республики Узбекистан (2020). *Послание Президента Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису

Следует отметить, что политический диалог на высшем уровне обрел особую интенсивность в последние годы: действующий тогда Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини дважды посетила Узбекистан — в ноябре 2017-го и марте 2018-го, а в мае 2019-го впервые в истории республику с рабочим визитом посетил председатель Европейского совета Дональд Туск, высоко оценивший усилия по преодолению экологической катастрофы в бассейне Аральского моря²¹.

Важным направлением взаимодействия стала также правовая сфера, где упор делается на повышение транспарентности государственных институтов, укрепление принципов верховенства права, совершенствование судебной системы и обеспечение соблюдения прав человека, что нашло отражение как в деятельности совместной группы экспертов ЕС–Узбекистан, так и в серии обучающих программ и тренингов для узбекских судей и юристов²².

Особое внимание здесь уделяется вопросам борьбы с коррупцией, а также укреплению независимости суда, что рассматривается европейской стороной как фундаментальный элемент современного государства и важнейший критерий для привлечения инвестиций²³. Кроме того, соглашение об облегчении визового режима, подписанное в мае 2019 года, упрощает передвижение не только граждан, но и профессионалов в области права, позволяя юристам, судьям, прокурорам и другим

²¹ European Council (2019). Press Release following the visit of President Donald Tusk to Uzbekistan, Brussels

²² European Commission (2020). EU–Uzbekistan Cooperation Programme in the field of Justice Sector Reform, Brussels

²³ Transparency International (2021). *Corruption Perception Index: Uzbekistan Overview

специалистам участвовать в судебных процессах, конференциях и совместных проектах, тем самым способствуя циркуляции правовых знаний и сближению правовых культур²⁴. Параллельно в экономической плоскости продолжается диалог, связанный с модернизацией узбекской промышленности, развитием “зеленой” энергетики и цифровой экономики, где ЕС готов выступать в качестве технологического и инвестиционного партнера.

Все эти реформы, как многократно отмечал президент Ш.М. Мирзиёев, поддерживаются международными финансовыми институтами — такими как Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Всемирный банк, — чьи программы содействуют созданию новых рабочих мест, адаптации европейских технологий и повышению конкурентоспособности узбекской экономики на мировой арене²⁵.

Последние инициативы, озвученные президентом Узбекистана в послании к участникам первой международной конференции “Взаимосвязанность Европейского союза и Центральной Азии: глобальные ворота для устойчивого развития,” прошедшей в Самарканде, свидетельствуют о том, что Ташкент видит серьезный потенциал для дальнейшего расширения партнерства с ЕС, особенно в условиях глобальной политической и экономической нестабильности, вызванной геополитическими конфронтациями и

²⁴ Official Gazette of the European Union (2019). *Visa Facilitation Agreement between the EU and Uzbekistan*, L196, 28.07.2019

²⁵ The World Bank (2021). *Uzbekistan – Systematic Country Diagnostic Update

пандемическими последствиями²⁶. По словам главы государства, современные вызовы лишь усиливают актуальность поиска новых, более гибких и взаимовыгодных форматов сотрудничества между Центральной Азией и Европейским союзом, что вполне согласуется с обновленной Стратегией ЕС по Центральной Азии, принятой в 2019 году²⁷.

При этом укрепление связей с европейскими странами, такими как Венгрия, Франция, Италия и Германия — которые президент Узбекистана посетил в последние годы — подтверждает нарастающую динамику межгосударственных контактов и говорит о стремлении Ташкента адаптировать лучшие европейские практики в контексте собственных реформ²⁸. Цель этой политики — не только привлечь прямые инвестиции и технологии, но и укрепить имидж Узбекистана как предсказуемого, ответственного и конструктивного участника международного сообщества, способного предложить собственную повестку в сфере устойчивого развития, региональной безопасности и экологической стабилизации²⁹. Более того, практика показывает, что ЕС и Узбекистан могут эффективно сотрудничать в разработке многосторонних программ для Центральной Азии, включая инициативы, связанные с инфраструктурными коридорами, цифровизацией, образовательными обмены, а также комплексным решением вопросов, связанных с Аральским морем, последствия

²⁶ President.uz (2023). Statement of the President of the Republic of Uzbekistan at the Samarkand Conference on “EU–Central Asia Connectivity”

²⁷ European Commission (2019). The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership, Joint Communication to the European Parliament and the Council, JOIN(2019) 9 final

²⁸ Бюро по связям с общественностью при Президенте Республики Узбекистан (2022). Официальные материалы о зарубежных визитах Главы государства, Ташкент

²⁹ Turaeva, R. & Dahlmann, S. (2020). Central Asia’s Sustainable Development and the Role of Uzbekistan, Scopus

которого выражаются в социальных, экономических и экологических проблемах не только для Узбекистана, но и для всего региона³⁰. В результате, если ранее взаимодействие Ташкента с Брюсселем сводилось в основном к торговым соглашениям и поставкам сырья (прежде всего хлопка), то теперь речь идет о полномасштабном партнерстве, выходящем за пределы классической экономики и все более затрагивающем сферы правового государства, региональной безопасности, инвестиций в человеческий капитал и культурный обмен^[25](Boonstra, J. & Tsertsvadze, T. (2019). *EU–Central Asia Relations: From Promises to Achievements*, EUCAM Policy Brief, 44). Дальнейшая судьба этой коллаборации во многом будет зависеть от того, насколько успешно Узбекистан продолжит внедрение собственных реформ, а также от готовности Евросоюза преодолевать внутренние сложности, среди которых Brexit, миграционный кризис и необходимость согласования интересов государств-членов, не всегда имеющих единый взгляд на Центральную Азию³¹. Тем не менее уже очевидно, что нынешний этап двусторонних отношений, сформировавшийся после подписания новых документов о партнерстве и сотрудничестве, характеризуется взаимным стремлением к институционализации контактов, политическому диалогу на высшем уровне и расширению правовой основы, что выражается не только в визитах высокопоставленных лиц, но и в ряде совместных программ, охватывающих передовые направления цифровой

³⁰ UNDP in Uzbekistan (2021). Addressing the Aral Sea Crisis: Partnerships and Innovative Solutions, Tashkent

³¹ Knodt, M. & Urdze, S. (2019). The EU's Foreign Policy in Times of Crises, European Foreign Affairs Review, 24(1), 3–16

экономики, энергоэффективность, развитие малого и среднего бизнеса, а также культурно-гуманитарные инициативы³². В качестве дополнительного свидетельства тому можно упомянуть активизацию взаимодействия внутри формата “Центральная Азия – Европейский союз,” где Узбекистан играет одну из ведущих ролей, стремясь консолидировать страны региона для коллективной работы над транснациональными проблемами и вырабатывать согласованные позиции, которые позволяют Центральной Азии стать более заметной на международной арене в целом³³.

И наконец, в своём послании, адресованном участникам самаркандской конференции, президент Узбекистана подчеркнул, что глобальная неопределенность, разнообразные конфликты и экономическая уязвимость делают еще более насущным укрепление партнерских отношений между Европейским союзом и Центральной Азией, в частности с учетом обновленной Стратегии ЕС по региону, нацеленной на обеспечение устойчивого развития, безопасность и преодоление последствий пандемии. Все это наглядно демонстрирует, что сотрудничество между Узбекистаном и Европейским союзом постепенно эволюционирует от первоначальных формального договора СПС и осторожных попыток наладить деловые связи к многоуровневому механизму взаимодействия, включающему политические консультации, торгово-экономические соглашения, правовое сотрудничество,

³² European Commission (2022). *Joint Staff Working Document on the Implementation of the EU Strategy in Central Asia

³³ Weber, A. (2021). The Institutionalization of the EU–Central Asia Relations: Achievements and Prospects, *Central Asian Survey*, 40(3), 396–415

образовательный обмен, культурные форумы и совместную работу над вопросами экологической и энергетической безопасности, что в совокупности формирует комплексный и долгосрочный вектор партнерства, способный принести выгоды и Узбекистану, стремящемуся к укреплению позиций на мировой арене, и Европейскому союзу, заинтересованному в стабильном, процветающем и надежном партнере в сердце Центральной Азии — регионе, где пересекаются пути глобальных акторов и формируется будущее международного сотрудничества на Евразийском континенте.

В контексте новой Стратегии развития Узбекистана до 2030 года правительство республики продолжает курс на масштабные экономические, политические и социальные реформы, нацеленные на укрепление институтов правового государства и повышение уровня благосостояния населения. Одной из ключевых составляющих этой стратегии является дальнейшее развитие партнёрских отношений со странами Европейского союза, что, помимо экономических выгод (приток инвестиций, расширение экспортных возможностей, доступ к новым технологиям), открывает Узбекистану дополнительные возможности для совершенствования правовой системы. Ориентация на принципы романо-германской правовой семьи, к которой принадлежит большинство стран ЕС, способствует более тесной гармонизации законодательства, упрощает обмен правовыми и административными практиками, а также помогает укреплять верховенство права и модернизировать судебную-правовую сферу внутри страны. Такая открытость к

переговорам и совместным инициативам позитивно сказывается на международном имидже Узбекистана, усиливая доверие со стороны зарубежных партнёров и международных организаций. В совокупности комплексные шаги, предусмотренные в стратегии до 2030 года, могут обеспечить устойчивую базу для дальнейшего экономического роста республики, усиления института правосудия и повышения привлекательности Узбекистана на международной арене — как надёжного, правового и динамично развивающегося государства.

Ключевые области сотрудничества между Узбекистаном и Европейским Союзом в области правовых реформ включают:

- Реформы судебной системы: в рамках сотрудничества Узбекистан совершенствует судебную систему, улучшает ее работу по взаимодействию с другими органами правоприменения и общественными организациями.
- Защита прав человека: Узбекистан активно работает над защитой прав и свобод граждан, реализуя ряд мер, направленных на укрепление правовых гарантий и развитие гражданского общества в стране.
- Борьба с коррупцией: Узбекистан ведет активную борьбу с коррупцией и проводит широкомасштабные реформы, направленные на Повышение прозрачности в государственном управлении.
- Развитие правовой культуры и образования: Узбекистан улучшает правовое образование и развитие правовой культуры

населения, путем создания образовательных программ и профессионального развития юристов.

В целом, сотрудничество между Узбекистаном и Европейским Союзом в области правовых реформ является важным шагом в направлении укрепления правовой системы, способствующей развитию экономики и общества.

На сегодняшний день Стороны делают акцент на необходимости принятия совместных усилий в целях ускорения реализации Стратегии ЕС по Центральной Азии, а также приветствовали проведение в ноябре нынешнего года в Самарканде конференции «ЕС - Центральная Азия» по взаимосвязанности: «Глобальные ворота» для устойчивого развития».

Европейский Союз и Узбекистан выстраивают амбициозные планы партнёрства до 2030 года, придавая особое значение форуму «ЕС – Центральная Азия» по туризму, а также реализации широкомасштабной «зелёной повестки» в регионе. В рамках этих инициатив ЕС готов поддержать Узбекистан в продвижении инноваций, цифровизации целого ряда отраслей и внедрении ресурсосберегающих технологий, что в совокупности может стимулировать экономический рост и повысить привлекательность страны для иностранных инвесторов. Предполагается уделять большое внимание «умному» сельскому хозяйству через распространение опыта Smart-AKIS, который предоставляет аграриям современные инструменты от точного земледелия до беспилотного мониторинга посевов, помогая рационально

использовать воду и другие ресурсы. Одновременно ЕС намерен поддерживать развитие возобновляемых источников энергии, включая солнечные и ветровые станции, что поможет снизить нагрузку на окружающую среду и повысить энергетическую независимость республики. Проведение туристического форума даст возможность продемонстрировать уникальное наследие Узбекистана, активизировать культурный обмен и укрепить сферу гостеприимства, а также наладить контакты между европейскими и узбекскими компаниями, заинтересованными в инвестициях в туристическую и смежные отрасли.

Цифровизация, составляющая существенную часть «зелёной повестки», призвана оптимизировать административные процессы и повысить прозрачность госуправления, а также подготовить кадры к новым реалиям рынка труда в информационную эпоху. Всё это созвучно курсу Узбекистана на реформы и рост международного взаимодействия, поскольку стимулирует диверсификацию экономики, повышает стандарты качества продукции, открывает доступ к «зелёным» технологиям и создаёт благоприятные условия для привлечения инвестиций в долгосрочной перспективе.

1.1 Становление и развитие международной правосубъектности Республики Узбекистан

Современное международное право, будучи системой норм и принципов, регулирующих отношения между государствами и иными участниками международных отношений, выделяет особую категорию субъектов, обладающих правосубъектностью, то есть совокупностью прав и обязанностей, напрямую вытекающих из норм международного права и признаваемых мировым сообществом в лице международных организаций и иных государств³⁴.

Под субъектами международного права понимаются участники международных правоотношений, в отношении которых закреплен определенный юридический статус: они обладают компетенцией заключать международные договоры, нести международно-правовую ответственность и участвовать в деятельности международных организаций. Такая правосубъектность наделяет их возможностью влиять на формирование и реализацию норм международного права, а также обеспечивает способность защищать собственные права и интересы в различных международных институтах³⁵.

При этом наличие формальной международной правосубъектности предполагает, что государство или иная категория субъекта (например, международная организация) действует в соответствии с признанными принципами

³⁴ Brownlie, I. (2008). Principles of Public International Law (7th ed.). Oxford University Press.

³⁵ Shaw, M. N. (2017). International Law (8th ed.). Cambridge University Press.

международного права, включая суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, добросовестное выполнение обязательств и уважение прав человека³⁶.

Согласно широко принятой классификации, в число основных субъектов международного права входят суверенные государства, народы и нации, которые ведут борьбу за свою независимость, национально-освободительные движения, а также международные межправительственные организации и отдельные квазигосударственные образования, имеющие особый правовой статус. Сюда в определенных случаях относятся и физические, и юридические лица, но объем их международной правосубъектности обычно существенным образом ограничен по сравнению с государствами и международными организациями³⁷.

Государства же, обладающие полным суверенитетом, являются центральными участниками системы международных отношений, ибо именно они определяют конфигурацию межгосударственных связей, заключают двусторонние и многосторонние договоры, а также создают международные механизмы и институты, влияющие на региональную и глобальную стабильность³⁸.

В этой связи признание нового государства другими субъектами мирового сообщества — в том числе в форме установления дипломатических отношений или вступления в

³⁶ Charter of the United Nations (1945), 1 UNTS XVI.

³⁷ Crawford, J. (2012). *Brownlie's Principles of Public International Law* (8th ed.). Oxford University Press.

³⁸ Laruelle, M. (2018). "Central Asia in International Relations: The Current State of Affairs," *Europe-Asia Studies*, 70(5), 749–763.

авторитетные международные организации — рассматривается как одна из важных форм реализации такого государственного суверенитета на практике³⁹.

Признание Республики Узбекистан в качестве полноценного субъекта международного права началось в 1991 году, когда, обретя независимость в результате распада Советского Союза, республика обрела право самостоятельно формировать собственную внешнеполитическую стратегию и вступать во взаимоотношения с другими странами

Закрепляя свой международно-правовой статус, Узбекистан в 1992 году стал членом Организации Объединенных Наций, что позволило ему вести более активную дипломатическую деятельность и участвовать в глобальных дискуссиях по вопросам безопасности, развития и прав человека. Позже республика ратифицировала целый ряд международных соглашений, включая уставные документы ООН, Всеобщую декларацию прав человека (1948) и ключевые международные пакты — в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Кроме того, Узбекистан является членом иным специализированных структур, среди которых Организация Исламского сотрудничества (ОИС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств

³⁹ Vienna Convention on Diplomatic Relations (1961), 500 UNTS 95.

(СНГ) и другие организации, что укрепляет его позицию в региональной политике и обеспечивает площадки для многостороннего диалога⁴⁰.

Формирование и развитие международной правосубъектности Узбекистана не ограничивается только фактом членства в международных организациях и ратификацией многосторонних договоров, но включает в себя также двустороннюю и многостороннюю дипломатическую деятельность, налаженную сеть посольств и консульств в других странах, а также участие в миротворческих и гуманитарных миссиях. Наличие постоянных дипломатических представительств и консульских учреждений способствует более активному установлению контактов с зарубежными партнерами в сфере торговли, инвестиций, культуры и обмена технологиями⁴¹.

В этом контексте Узбекистан рассматривает участие в международном экономическом сотрудничестве, привлечение инвестиций и расширение культурно-гуманитарных связей как важные направления внешнеполитического курса, способствующие укреплению его суверенитета⁴².

Страна активно участвует в различных глобальных и региональных инициативах, направленных на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры в Центральной

⁴⁰ Zhenis Kembayev (2012). Introduction to the Law of Kazakhstan. Kluwer Law International.

⁴¹ United Nations General Assembly Resolution 46/225 (1992). Admission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations.

⁴² 12 The World Bank (2021). Uzbekistan – Systematic Country Diagnostic Update. Washington, DC.

Азии, демонстрируя, таким образом, дееспособность и готовность брать на себя обязательства по реализации проектов, имеющих международное значение⁴³.

Особый акцент следует сделать на роли Узбекистана в поддержании региональной стабильности: республика стремится участвовать в урегулировании конфликтов и вызовов безопасности в Центральной Азии, в том числе через совместные структуры при ШОС и СНГ, а также посредством своих собственных инициатив в области противодействия терроризму и экстремизму⁴⁴.

При этом правительство Узбекистана исходит из необходимости учитывать интересы национальных и религиозных меньшинств, что позволяет укреплять внутринациональное согласие и формировать репутацию государства, вносящего вклад в поддержание регионального мира

Наряду с этим, республика сотрудничает с международными правозащитными организациями и принимает участие в универсальных периодических обзорах Совета ООН по правам человека, демонстрируя готовность к совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики. Совокупность таких усилий наглядно иллюстрирует то, как международная правосубъектность Узбекистана расширяется и укрепляется, отражая динамичный процесс развития самого государства.

⁴³ Shanghai Cooperation Organisation (2022). About the SCO: Founding Documents, <https://eng.sectsco.org>.

⁴⁴ Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) (2022). Universal Periodic Review: Uzbekistan.

Говоря о суверенитете Узбекистана как о равноправного субъекта международного права, необходимо подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, за короткий период независимости республика получила широкое международное признание (*de jure*) и установила дипломатические отношения с множеством стран, что подтверждает ее статус в качестве самостоятельного участника мирового сообщества⁴⁵.

Во-вторых, Узбекистан присоединился к более чем 150 многосторонним договорам и конвенциям, а также заключил свыше 600 двусторонних соглашений, регулирующих самые разные аспекты международных отношений — от торговли и таможенных правил до культурного и научно-технического сотрудничества⁴⁶.

В-третьих, в самом государстве сформирована соответствующая правовая база, включающая законы о внешнеполитической деятельности, порядке назначения и отзыва дипломатических представителей, дипломатических рангах, а также о порядке заключения международных договоров. Кроме того, был принят Консульский устав, регламентирующий деятельность консульских учреждений Узбекистана за рубежом⁴⁷.

В-четвертых, республика стала полноправным участником авторитетных международных организаций (ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ, Межпарламентский союз, ЮНЕСКО и др.), что

⁴⁵ President.uz (2022). Diplomatic Relations of Uzbekistan, <http://president.uz>.

⁴⁶ Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan (2020). Register of International Agreements, Tashkent.

⁴⁷ Law of the Republic of Uzbekistan “On the Principles of Foreign Policy” (1992), Official Gazette of the Republic of Uzbekistan.

свидетельствует о признании ее вклада в развитие глобального и регионального сотрудничества⁴⁸.

В-пятых, Узбекистан принимает участие в международном правотворчестве, присоединяясь к ключевым конвенциям и участвуя в создании новых договорных норм; тем самым республика закладывает фундамент для дальнейшего совершенствования своей правовой системы в соответствии с международными стандартами⁴⁹.

И наконец, в-шестых, внешнеполитические инициативы Узбекистана всё более востребованы в мировой практике: к числу успешных проектов можно отнести вклад республики в создание Региональной антитеррористической структуры ШОС, подписание договора о центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия, а также конкретные механизмы сотрудничества по таким насущным вопросам, как ситуация в Афганистане, борьба с наркотрафиком и решение экологических проблем вокруг Аральского моря⁵⁰.

Все эти инициативы подтверждают, что Узбекистан вносит весомый вклад в формирование и укрепление новой архитектуры безопасности в Центральной Азии и, шире, в Евразийском регионе.

Таким образом, международная правосубъектность Республики Узбекистан, будучи концентрированным выражением

⁴⁸ Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE) (2021). OSCE Projects in Uzbekistan, <https://www.osce.org>.

⁴⁹ Vienna Convention on the Law of Treaties (1969), 1155 UNTS 331.

⁵⁰ United Nations (2006). The Central Asia Nuclear-Weapon-Free Zone Treaty (CANWFZ).

ее государственного суверенитета и национальных интересов, постоянно эволюционирует. Эта эволюция проявляется как во внутривнутриполитической трансформации, так и во внешнеполитической активности, направленной на усиление репутации Узбекистана как надежного, предсказуемого и конструктивного партнера. Тесная взаимосвязь между развитием национального законодательства, направленного на укрепление правовых основ внешней политики, и деятельным участием в международном сообществе отражает целенаправленную линию руководства государства на укрепление позиций на мировой арене⁵¹.

Реализация внешних функций суверенитета, предполагающая как расширение дипломатического присутствия, так и активизацию договорной и институциональной деятельности, позволяет Узбекистану реализовывать собственное видение региональной стабильности и содействовать конструктивному диалогу в Центральной Азии. Подобная активная внешнеполитическая линия, выраженная в продвижении инициатив по созданию действенных международных структур и заключению ряда международных договоров, рассматривается многими экспертами как свидетельство того, что республика способна гибко реагировать на вызовы нового мирового порядка XXI века и эффективно наращивать свою международную правосубъектность⁵².

⁵¹ Boguslavsky, M. (2014). *International Law in Transition: Post-Soviet Asia*. The Hague: Eleven International Publishing.

⁵² Fumagalli, M. & Bohr, A. (2018). *EU–Uzbekistan Relations after 2016: Reforms and Regional Dynamics*, London School of Economics, Working Paper.

Именно эта способность к адаптации и самостоятельному формированию внешнеполитического курса позволяет говорить об укреплении суверенитета Узбекистана и его вкладе в формирование позитивной повестки межгосударственных отношений, где сотрудничество, экономическое развитие и безопасность взаимодополняют друг друга и служат интересам как самой республики, так и всей региональной и мировой системы.

Узбекистан придает приоритетное значение межгосударственным соглашениям, в особенности экономического характера, которые разрешают предоставить стабильность, устойчивое становление и национальную безопасность государства, помогает информационному, технологическому и коммуникационному вступлению государства в мировые хозяйственные связи. Интеграция Республики Узбекистан в мировую экономику базируется на признании экономической взаимозависимости государств в современном мире, становлении партнерских внешнеэкономических взаимоотношений на взаимовыгодной основе, широком интернациональном сотрудничестве для доступа к навыку, спецтехнологиям, инвестициям развитых государств, образовании благоприятных условий для интернациональной торговли, выхода на мировые рынки продукции национального производства.

Перспективы развития международной правосубъектности Республики Узбекистан видится в развитии следующих центробежных направлений, которые должны стать квинтэссенцией

внутри- и внешнеполитической деятельности республики на кратко- и среднесрочную перспективу:

- гармонизация национального законодательства и международных договорных норм;
- активная имплементация норм международного права в национальное законодательство;
- строгий учет международных стандартов и рекомендаций международных организаций;
- развитие интеграционных процессов в центральноазиатском регионе, которая должна вылиться в создании действенной, мобильной и действительно правомочной региональной организации с широкой компетенцией;
- дальнейшее развитие международной инициативной деятельности, с расширением сфер и охвата внешнеполитической деятельности;
- продолжение внешнеполитической линии по решению актуальных региональных проблем – терроризма, экстремизма, незаконной наркоторговли, мироустройства в Афганистане, преодоления последствий высыхания Аральского моря и опустынивания.

Таким образом, международная правосубъектность Республики Узбекистан на мировой арене является важным аспектом ее внешней политики и способствует укреплению международного сотрудничества и развитию глобальной безопасности.

1.2 Правовой статус Европейского Союза в международных отношениях

Европейский Союз (ЕС), объединяющий сегодня 27 государств-членов, формально оформился в 1993 году на основе Договора о Европейском Союзе (Маастрихтского договора), получив статус юридического лица и, соответственно, правомочие заключать международные соглашения (см. Treaty on European Union, Eur-Lex: <https://eur-lex.europa.eu>). Фактически же его истоки уходят ещё в 1950-е годы, ко временам Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), чей правовой фундамент был заложен Римскими договорами 1957 года. С тех пор ЕС эволюционирует, сочетая в своём устройстве черты как международной организации, так и «союза государств» с наднациональными элементами. Каждое государство-член сохраняет свой суверенитет и признаёт суверенитет других, однако значительная часть компетенций в таких сферах, как внутренняя торговля, сельское хозяйство, политика конкуренции, таможня и правосудие, передаётся на уровень общеевропейского регулирования, где важную роль играет принцип верховенства права ЕС⁵³. Структуры ЕС — включая Европейскую комиссию, Европейский парламент, Совет ЕС, Суд Европейского союза и Европейский центральный банк — обладают обширными полномочиями, действующими в рамках Договоров о Европейском

⁵³ согласно прецедентам Суда Европейского союза, в частности делу *Costa v. ENEL*, 1964

союзе (TEU) и о функционировании Европейского союза (TFEU). ЕС участвует в работе ООН (имеет статус наблюдателя в Генассамблее), Всемирной торговой организации (ВТО), ОБСЕ и ряде других глобальных и региональных институтов, продвигая «европейские ценности» в вопросах демократии, прав человека и верховенства права. Между тем статус ЕС как субъекта международного права продолжает вызывать оживлённые дебаты среди учёных и политиков: одни указывают на уникальную наднациональность и наличие единого внутреннего рынка с собственной правовой системой, другие подчёркивают значительную роль государств-членов, заинтересованных в сохранении национальной идентичности и в самостоятельности внешней политики⁵⁴. В результате Евросоюз рассматривается как динамично развивающееся образование, в котором «симбиоз» норм международного и национального права формирует основу для дальнейшей интеграции. Такая гибридная правовая природа ЕС, представляющаяся «союзом *sui generis*», обусловлена переплетением долгосрочных экономических, политических и правовых интересов стран-участниц, которые стремятся не только ко внутреннему экономическому процветанию, но и к укреплению своей коллективной роли в решении глобальных проблем — от обеспечения безопасности до охраны окружающей среды и продвижения устойчивого развития⁵⁵.

⁵⁴ Craig, P.; de Búrca, G. EU Law: Text, Cases, and Materials. Oxford University Press, 2020

⁵⁵ Official Journal of the European Union, L-серии

Такое положение вещей объясняется целым рядом причин, среди которых можно указать различие в научных подходах и политических установках, касающихся будущего европейской интеграции, переплетением и конфликтом интересов различных субъектов интеграционного процесса, далеко идущими целями государств - членов Союза. Например, правовые концепции, использованные для формирования правовых механизмов ЕС, были заимствованы как из внутреннего права государств-членов, так и из международного права. Естественно, что подобный симбиоз вызывал различные представления о юридической природе Европейских сообществ, а в настоящее время - Европейского Союза.

В самом общем виде все подходы можно разделить на два основных: государственно-правовой подход, трактующий ЕС как новую историческую разновидность федерации (конфедерации), и международно-правовой подход, стремящийся выразить правовую природу ЕС в категориях теории права международных организаций⁵⁶.

Право Европейского Союза (EU law; European Union law) – уникальный правовой феномен, сложившийся в ходе развития европейской интеграции в рамках Европейских сообществ и Европейского Союза, результат реализации наднациональной компетенции институтов Европейского Союза. Право Европейского союза представляет собой специфический правопорядок, правовую

⁵⁶ Международно-правовой статус и основные особенности Европейского Союза 12.05.2022// URL:https://studme.org/137610259377/pravo/mezhdunarodnopravovoy_status_osnovnye_osobennosti_evropeyskogo_soyuza

систему, сложившуюся на стыке международного права и внутригосударственного права государств-членов Европейского Союза, обладающую самостоятельными источниками и принципами. Автономность Права Европейского Союза подтверждена рядом решений Суда Европейских сообществ.

Термин *«право Европейского Союза»* употребляется с начала 1990-х гг. с появлением Европейского Союза, до этого сложившийся правовой массив обозначался как *«право Европейских сообществ»*, *«право Европейского сообщества»*, хотя последние понятия не равнозначны понятию *«право Европейского Союза»*. Некоторые ученые рассматривают понятие *«право Европейского Союза»* как синоним более широкого понятия *«Европейское право»*, используемого в узком смысле. Право ЕС претерпело кардинальные изменения после введения в действие **Договора о ЕС и Договора о функционировании ЕС**.

Центральным звеном, ядром права Европейского Союза и права Европейских сообществ является право Европейского Сообщества (право ЕС). Стержнем же, несущей конструкцией права ЕС являются принципы права ЕС – исходные положения наиболее общего характера, определяющие смысл, содержание, реализацию и развитие всех остальных норм права ЕС.

Принципы права ЕС разделяются на функциональные и общие принципы права ЕС. К функциональным принципам относятся принцип верховенства права ЕС и принцип прямого действия права ЕС. Принцип верховенства права ЕС означает приоритет норм права

ЕС над нормами национального законодательства государств-членов, нормы национального права государств-членов не должны противоречить нормам права ЕС. Принцип прямого действия права ЕС означает непосредственное применение права ЕС на территории государств-членов, действие норм права Сообщества без какой-либо трансформации в правовой порядок государства-члена. Данные принципы были выработаны практикой Суда путём толкования учредительных документов организации⁵⁷.

В практике Европейского союза, как и в других международных организациях, появляющихся в процессе экономической интеграции, применяется наднациональный метод правового регулирования. Это означает, что государства-члены наделяют соответствующие органы полномочием принимать решения, обязательные для всех участников. При этом, в отличие от государства, международная организация любого типа имеет согласительную природу, и основу наднационального метода составляет добровольное согласованное решение о наделении соответствующей организации (ее органов) определенными полномочиями. При заключении международных договоров данный вывод должен учитываться всеми участниками процедуры, поскольку ряд институтов права международных договоров имеет отличное значение в европейском праве. Например, ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров (далее – Венская

⁵⁷ Право Европейского Союза Глобалистика: Энциклопедия. – М. 2003. С. 835–836. Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А. <https://eulaw.edu.ru/publikatsii/stati-po-pravu-evropejskogo-soyuza/pravo-evropejskogo-soyuza-kashkin-s-yu-kalinichenko>

конвенция 1969) закрепляет, что «*договор*» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Статья 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (далее – Венская конвенция 1986) указывает, что конвенция применяется между государствами и международными организациями либо между международными организациями (что также следует и из названия документа). Статья 3 заключает оговорку о том, что международные договоры могут заключаться иными субъектами, но такие соглашения не регулируются положениями конвенции. Таким образом, иные субъекты международного права исключены из сферы действия указанных конвенций. Кроме того, Венская конвенция 1986 не вступила в силу, однако и ее положения, и положения Венской конвенции 1969 могут применяться в качестве норм обычного международного права⁵⁸.

Международно-правовые концепции ЕС объясняют своеобразие данного межгосударственного объединения с точки зрения современного международного права. Для определения юридической природы ЕС следует вначале проанализировать его основные международно-правовые характеристики.

⁵⁸ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОСОЮЗА ОСТАПЕНКО Юлия Сергеевна стр. 15

Прежде всего ЕС создан и действует на основе учредительных договоров, заключенных между государствами. Это международные договоры, подпадающие под действие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., с тем лишь уточнением, что они отвечают всем требованиям учредительного акта международной организации. Эти учредительные акты приняты в форме традиционного международного договора, действие которого на территории государств-членов будет осуществляться на основе международно-правовых норм и принципов и собственных правовых механизмов, разработанных в процессе эволюции этого европейского межгосударственного объединения.

ЕС, который был основан Маастрихтским договором, включал понятие трех опор (первая - Европейские сообщества¹, вторая - сферы политики, третья - формы сотрудничества), которое делало на первых порах непонятным юридическую архитектуру самого Союза, в результате чего некоторые исследователи отмечали его "зонтичный характер". Лиссабонский договор имел сложную внутреннюю структуру, поскольку помимо положений, относящихся собственно к Союзу, она включала в себя учредительные договоры двух других международных организаций - Европейского сообщества и Евратома. Однако Лиссабонский договор провел своеобразную унификацию организационного строения, объединив понятия Европейского сообщества и Европейского Союза в единое целое - новый Европейский Союз. В Лиссабонском договоре устанавливается, что ЕС выступает преемником всех прав и обязательств Европейского сообщества и

прежнего Союза. В то же время Евратом сохранил свою юридическую самостоятельность международной организации и самостоятельную международную правосубъектность, хотя в его учредительный акт были внесены поправки, имеющие целью унифицировать его институционно-финансовые положения с аналогичными положениями Лиссабонского договора.

Таким образом, ЕС как межгосударственное объединение характеризуется целым рядом признаков, присущих ММПО. Прежде всего это наличие учредительного договора, на основе которого создается межгосударственное объединение, членство в котором открыто только для государств. Согласно ст. 1 Маастрихтского договора его учредителями выступили суверенные государства (Высокие Договаривающиеся Стороны), а ст. 49 этого же Договора предусматривает, что любое европейское государство, которое уважает ценности, указанные в ст. 2, может обратиться с заявкой с целью стать членом Союза. На основе учредительного акта сформирована единая институционная структура, которая позволяет решать поставленные перед ЕС задачи⁵⁹.

Исследователи европейской интеграции отмечают, что вызовы европейской политической интеграции направлены не только на государства-члены ЕС, но и на различных участников интеграционного процесса, и прежде всего на граждан этих стран. Поскольку строительство "европейского здания" проходило в сложных условиях, а нынешние успехи не должны скрывать

⁵⁹ Право Европейского Союза - Капустин А.Я. Стр 16.

"поэтапного создания" Союза, потому что не скрывают серьезных отклонений от первоначально запланированного проекта «поэтапного создания». Это неоднократно подчеркивал **Ж. Мане**, известный протагонист европейской интеграции. Мане неоднократно подчеркивал, что его намерением является не интеграция государств, а интеграция людей, живущих в европейских странах⁶⁰.

Развитие интеграционного процесса в рамках ЕС привело эту международную организацию к формированию собственной правовой системы, которая, следует отметить, значительно более развита и принципиально отличается от правовых систем других региональных международных организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что Европейский Союз, являясь межгосударственной организацией, созданной на основе учредительного Договора о европейской интеграции, обладает рядом характеристик, позволяющих определить его как особую международную организацию, не имеющую аналогов в международной практике.

В заключение, можно отметить, что Европейский Союз имеет важное место в международных отношениях и обладает широкими полномочиями и компетенциями. Европейский Союз является важным партнером для других государств и международных

⁶⁰ Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск пятый) М., 1998, 347 стр.

организаций и играет важную роль в обеспечении безопасности, сотрудничества и мира в мире.

1.3 Становление международно-правовых основ сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом.

Формирование отношений между Узбекистаном и Европейским союзом началось 15 апреля 1992 года с подписания Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Узбекистан и Комиссией Европейских сообществ. С тех пор обе стороны продвинулись далеко вперед в укреплении правовой базы и расширении сфер совместной деятельности.

В ноябре 1994 года были установлены дипломатические отношения, а в июне 1996 года на встрече глав государств во Флоренции подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Евросоюзом и Узбекистаном. Далее, 6 июля 2022 года в Брюсселе было парафировано новое Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС), знаменующее решимость обоих партнеров вывести двустороннее взаимодействие на качественно более высокий уровень. Если в тексте СПС основное внимание уделялось политическому диалогу, демократии, правам человека, культурным связям, финансово-техническому сотрудничеству, инвестициям, торговле товарами и услугами, а также защите интеллектуальной собственности, то СРПС охватывает значительно более обширный круг вопросов.⁶¹

⁶¹Академик Акмал Саидов о многоплановом сотрудничестве Узбекистана с Евросоюзом 27.10.2022// URL: https://dunyo.info/ru/site/inner/akademik_akmal_saidov_o_mnogoplanovom_sotrudnichestve_uzbekistana_s_evrosoyuzom-gRg

В последующие годы, ЕС и Узбекистан активно работали над укреплением своего сотрудничества в различных областях, таких как торговля, инвестиции, экономика, наука и технологии, образование, здравоохранение, культура и т.д. Кроме того, в 2002 году была создана Среднеазиатская европейская сеть академических и образовательных мобильностей (СА-ЕЕР), что способствовало исследованиям и обмену знаниями между учеными и студентами в Узбекистане и странах Европейского Союза.

Одной из важных областей сотрудничества между Узбекистаном и Европейским Союзом является экономика. В 2016 году было подписано Соглашение об ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан, которое предусматривает расширение торгового и экономического сотрудничества, а также сотрудничество в области инвестиций и занятости.

В 2017 году, на основе Рамочного соглашения об партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан, было создано Ассоциационное соглашение между ЕС и Узбекистаном. Это соглашение установило новые правовые основы сотрудничества в различных областях, включая политику, экономику и торговлю, а также обеспечило новые возможности для продвижения демократических реформ, укрепления прав человека и правового государства в Узбекистане.

Другой важной областью сотрудничества является региональное сотрудничество и безопасность. В соответствии с

этим, было подписано Соглашение между Европейским Союзом и Центральноазиатскими государствами о партнерстве и сотрудничестве, в котором Узбекистан является главным участником. Кроме того, в рамках сотрудничества между Узбекистаном и Европейским Союзом были запущены проекты по «modernisation of public services и modernisation of veterinary and phytosanitary control», а также была создана платформа для обмена опытом и знаниями в области здравоохранения и науки.

20 апреля 2021 года состоялся телефонный разговор между Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым и Председателем Европейского совета Шарлем Мишелем, в ходе которого особое внимание было уделено достигнутому прогрессу в области прав и свобод человека, развитию институтов гражданского общества, а также сотрудничеству в науке, культуре и образовании. Шарль Мишель отметил беспрецедентный характер мер, которые предпринимает Узбекистан для противодействия распространению COVID-19 и снижения негативных последствий пандемии для проводимых в стране социально-экономических реформ.

В своем послании, приуроченном к 30-летию независимости Узбекистана, Шарль Мишель подчеркнул ведущую роль республики в укреплении стабильности и мирного взаимодействия в регионе, особо отметив важность совместных усилий по преодолению глобальных и региональных вызовов, в том числе в свете событий, связанных с ситуацией в Афганистане.

В рамках состоявшихся в июле 2021 года встреч Президента Узбекистана с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, вице-президентом Европейской комиссии Жозепом Боррелем, а затем в ноябре – с вице-президентом Европейской комиссии Маргаритисом Схинасом, были обсуждены перспективы дальнейшего расширения многостороннего сотрудничества между Узбекистаном и Европейским союзом. Участники встреч отметили динамичное развитие двусторонних контактов, в том числе в сфере экономики, верховенства закона, демократических преобразований, защиты прав человека, а также в области безопасности и других приоритетных направлений⁶².

Следует отметить, что сотрудничество между Узбекистаном и Европейским Союзом переживало несколько волнение, связанных с некоторыми вопросами в области прав человека и демократии. Однако, совместные комиссии по правам человека и экономическому сотрудничеству проводятся с регулярностью, на которых обсуждаются сложные вопросы и поиск решения проблем, связанных с этими областями.

Сегодня ЕС – это одна связь, объединяющая 27 стран, с населением 500 миллионов человек и площадью 4 381 376 квадратных километров, является третьей по численности населения страной после Китая и Индии и седьмой в мире по площади суши.

⁶² Узбекистан — Европейский союз: состояние и перспективы (по итогам 15-го заседания Комитета парламентского сотрудничества) 03.02.2022// URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-evropejskij-soyuz-sostoyanie-i-perspektivy-po-itogam-15-go-zasedaniya-komiteta-parlamentskogo-sotrudnichestva>

Многосторонние и двусторонние отношения с организацией Европейского союза и его государствами-членами являются одним из основных направлений внешней политики нашей страны. Важность двусторонних отношений для Узбекистана выражается в следующем:

- Во-первых, передовые страны Евросоюза (Великобритания, Германия, Италия, Франция) являются для Узбекистана источником высоких технологий. Привлечение самых современных западных технологий в авиастроение, машиностроение, сельское хозяйство, фармацевтику, строительство и вообще во все сферы производства имеет большое значение в развитии малого и среднего бизнеса в нашей республике.
- Во-вторых, Евросоюз вместе со всеми его государствами-членами образует крупнейший после СНГ потребительский рынок для сырьевой продукции Узбекистана и других стран Центральной Азии.
- В-третьих, Западная Европа является не только основным торговым партнером региона, но и основным источником инвестиций. В первые годы после обретения независимости большое внимание уделялось привлечению в нашу страну иностранных инвестиций, созданию для них благоприятного инвестиционного климата.
- В-четвертых, поддержание и обеспечение общей региональной стабильности и безопасности в Евразии является актуальной задачей для обеих сторон. Обе стороны одинаково

заинтересованы в борьбе с международным терроризмом, наркоторговлей, экстремизмом и другими транснациональными угрозами, обеспечении региональной стабильности. Одним словом, «Цель нашего сотрудничества одна — укрепление стабильности и безопасности в Европе и Азии, расширение свободных рыночных отношений, развитие и укрепление демократических ценностей, обеспечение прав и свобод человека, создание необходимых условий для нашим гражданам вести достойную жизнь»⁶³.

На сегодняшний день было проведено девять официальных раундов переговоров между Европейским союзом и Узбекистаном, при этом во время пандемии COVID-19 диалог продолжался в дистанционном формате для ускоренной доработки текста соглашения. Новый договор призван заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое действует с 1999 года. Первоначально стороны планировали его подписание в 2020 году, однако из-за пандемии сроки были пересмотрены.

Одним из ключевых факторов развития многостороннего взаимодействия между Узбекистаном и Европейским союзом стали реформы, проводимые в республике, а также реализация приоритетных направлений в рамках Стратегии действий на 2017–2021 годы. За последние два десятилетия объем двусторонней

⁶³ Каримов И.А. Новый образ мышления и работы – требование времени. Т.5. - Т.: Узбекистан, 1997. - С. 5. (Выступление на Совете глав государств и правительств Европейского Союза).

торговли между Узбекистаном и ЕС увеличился в три раза, однако потенциал сотрудничества остается далеко не исчерпанным. Для дальнейшего углубления взаимовыгодных отношений необходима прочная правовая основа, обеспечивающая прозрачные и устойчивые механизмы взаимодействия. В этой связи детальный анализ существующей договорной базы между Узбекистаном и ЕС открывает перспективы для расширения и укрепления партнерства⁶⁴.

На данный момент взаимодействие между сторонами осуществляется через шесть совместных органов в рамках формата «Республика Узбекистан — Европейский союз». К ним относятся: Совет сотрудничества, Комитет парламентского сотрудничества, Комитет сотрудничества, Подкомитет по торговле и инвестициям, Подкомитет по вопросам юстиции, внутренних дел и прав человека, а также Подкомитет по развитию сотрудничества. В течение последнего года состоялись 16-е заседание Совета сотрудничества «Узбекистан — ЕС», 4-е заседание Подкомитета по вопросам развития, а также 17-е заседание Подкомитета Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, посвященное вопросам правосудия, внутренних дел и прав человека.⁶⁵

На этих ежегодных встречах обсуждается широкий спектр тем, включая защиту прав человека, развитие демократических институтов, борьбу с терроризмом, вопросы миграции и управления границами, меры по противодействию незаконному обороту наркотиков и борьбу с коррупцией. Ведется активный диалог,

⁶⁴ Yunusov M. Khaydarali. European Union Law: Textbook, 3rd edition. — Tashkent, UWED, 2019. — 678 pp.

⁶⁵ То же самое

направленный на реализацию Стратегии ЕС по Центральной Азии и поддержку масштабной программы реформ в Узбекистане. Представители ЕС отметили значительные достижения Узбекистана в искоренении детского и принудительного труда, что подтвердил последний отчет Международной организации труда, основанный на мониторинге независимых сторонних экспертов. В связи с недавним избранием Узбекистана в Совет ООН по правам человека Европейский союз приветствовал готовность республики к сотрудничеству с международными институтами, в том числе путем допуска спецдокладчиков ООН, и призвал продолжать активное участие в договорных органах и специальных процедурах ООН.

Таким образом, сотрудничество между Узбекистаном и Европейским Союзом продолжает развиваться и укрепляться, и постепенно создает верхи международно-правовых основ сотрудничества в различных сферах. Узбекистан проявляет готовность к дальнейшему углублению сотрудничества и совместной работы с Европейским Союзом для достижения совместных целей и решения общих проблем.

2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА И ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Для определения основы сотрудничества и партнёрства между РУз и ЕС, следует провести Юридический анализ терминов партнерства и сотрудничества соответственно.

В общем смысле термин «партнёрство» обозначает форму сотрудничества, направленную на достижение общей цели или решение совместных задач. В более широком контексте этот термин подразумевает совместное распределение рисков и выгод между участниками, которые объединяют свои усилия в организации и реализации различных форм взаимодействия. Такой формат отношений особенно распространён в экономической сфере, где партнёрство выступает как инструмент стратегического объединения ресурсов и координации деятельности для повышения эффективности. В политологии некоторые исследователи рассматривают партнёрство как форму длительного взаимодействия, основанного на принципе равенства сторон и взаимной выгоды в рамках общей цели сотрудничества.⁶⁶

Для того чтобы разграничить понятие «партнёрство» и отличить его от традиционных форм сотрудничества, важно рассмотреть этот вопрос с правовой точки зрения, включая такие аспекты, как:

⁶⁶ Syao Si, Ma CHehn Kitajskoe partnerstvo: konnotatsiya, razmeshhenie i strategicheskoe upravlenie // Mezhdunarodnyj obzor. 2019. № 2. S. 72–88

Субъекты партнёрских правоотношений – кто является участником данного взаимодействия;

Объект партнёрства – на что направлена деятельность сторон;

Предмет – конкретные сферы или направления, охваченные партнёрскими отношениями;

Методы правового регулирования, определяющие механизм взаимодействия и принципы управления совместными проектами.

С точки зрения правового анализа партнёрство между Узбекистаном и ЕС имеет ряд характерных особенностей.

Во-первых, соглашения, заключённые между Республикой Узбекистан и Европейским союзом, трансформируют традиционное понимание внешнеэкономической деятельности. Ранее эта сфера регулировалась исключительно нормами международного публичного права, но с подписанием соглашений её субъекты значительно расширились. Взаимодействие в рамках сотрудничества теперь включает не только государственные органы, но и широкий круг юридических лиц, предприятий и организаций. В результате государство утрачивает монопольную роль в международных экономических процессах, уступая её хозяйствующим субъектам, а его функция ограничивается созданием правовых и институциональных условий для эффективной торговли и экономического взаимодействия. Этот подход стал беспрецедентным шагом для Узбекистана, так как он

позволил значительно расширить круг участников международного сотрудничества.

Во-вторых, важной особенностью партнёрства между ЕС и Узбекистаном является смещение акцента с политического взаимодействия на экономическое сотрудничество. Анализ договорных отношений показывает, что приоритет в двусторонних соглашениях отдан торговле, инвестициям, технологическому сотрудничеству и вопросам экономического развития. Таким образом, партнёрство направлено не только на формальные дипломатические контакты, но и на создание условий для развития рыночной экономики, что отражает общий вектор экономической политики республики.

Третья особенность партнёрства заключается в его детализированном правовом оформлении. Документы, регулирующие сотрудничество между Узбекистаном и ЕС, имеют высокую степень конкретики: в них подробно прописаны механизмы реализации договорённостей, порядок контроля за их исполнением и меры ответственности за несоблюдение обязательств. Такая структура договоров сближает их с гражданско-правовыми соглашениями, распространёнными в национальных правовых системах европейских стран. В отличие от классических международных соглашений, которые зачастую фиксируют лишь общие намерения сторон, эти договоры обладают более конкретными положениями и могут служить самостоятельными

инструментами для регулирования торговли, инвестиций и других аспектов сотрудничества.

Также важной особенностью двусторонних соглашений является закрепление в них норм материального права, направленных на всестороннее развитие взаимного сотрудничества. Это предполагает не только экономическое взаимодействие, но и определённые реформы в национальном законодательстве, обеспечивающие его соответствие международным стандартам. Подобные обязательства требуют высокой степени доверия между партнёрами и осознанной готовности к долгосрочному взаимодействию в интересах обеих сторон. Таким образом, партнёрство выходит за рамки простого заключения соглашений и становится инструментом качественного преобразования экономической и правовой среды⁶⁷.

В международном праве сотрудничество понимается как совместная деятельность субъектов международных отношений в сферах, представляющих взаимный интерес. Оно охватывает широкий спектр взаимодействия: от координации действий и согласования позиций до коллективного решения глобальных проблем и разработки взаимоприемлемых решений. Исторически сотрудничество стало основой для формирования международного права, международного сообщества и современной системы межгосударственных отношений. В процессе развития международного права принцип сотрудничества стал юридически

⁶⁷ Ковалькова Елена Юрьевна СОТРУДНИЧЕСТВО И ПАРТНЕРСТВО МЕЖД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗО (правовые аспекты)

обязательной нормой, получившей признание в международных договорах и документах.

Развитие сотрудничества между Узбекистаном и ЕС отличается высокой интенсивностью взаимодействия, которая превосходит уровень взаимодействия республики с другими международными организациями. В то же время в двусторонних отношениях наблюдается смещение баланса в пользу Узбекистана, который получает более льготные условия и режимы, обеспечивающие доступ к европейским рынкам и возможностям развития. Это проявляется, в частности, в соглашениях о торговых преференциях, инвестиционной поддержке и технической помощи со стороны ЕС.

Таким образом, сотрудничество между Узбекистаном и Европейским союзом развивается в нескольких ключевых направлениях:

Экономическое партнёрство – торговля, инвестиции, технологическое взаимодействие, поддержка малого и среднего бизнеса.

Юридическое сотрудничество – адаптация национального законодательства к международным стандартам, судебная реформа, защита интеллектуальной собственности.

Политический диалог – обсуждение вопросов региональной безопасности, демократических реформ, верховенства закона.

Социально-гуманитарные проекты – совместные инициативы в сферах образования, науки, экологии, здравоохранения.

Такой многоуровневый формат взаимодействия позволяет Узбекистану не только укреплять экономику и правовую систему, но и играть более активную роль в международных процессах. Долгосрочное партнёрство с ЕС открывает перед республикой перспективы интеграции в глобальные экономические и политические структуры, что является важным шагом в укреплении её международной правосубъектности и суверенитета⁶⁸.

Правовые отношения между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом основываются на ряде ключевых документов и соглашений. Фундаментальным документом является Меморандум о взаимопонимании от 15 апреля 1992 года между правительством Республики Узбекистан и Комиссией Европейских сообществ⁶⁹. Следующим важным этапом стало подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) во Флоренции в июне 1996 года. В 2019 году начались переговоры по новому расширенному соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СРПС), которые продолжаются до настоящего времени.

Согласно последним данным Представительства ЕС в Узбекистане, в 2023 году товарооборот между ЕС и Узбекистаном достиг рекордных показателей, превысив 4 миллиарда евро. Особенно важным документом стала принятая в 2021 году Стратегия ЕС по Центральной Азии, где Узбекистану отводится ключевая роль [источник: EU Strategy for Central Asia, 2021]. В рамках программы

⁶⁸ Принцип международного сотрудничества (§ 7) в Отв. ред. В. П. Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. Международное право (3-е издание, переработанное). 2010

⁶⁹ Official Journal of the European Union, 1992

Европейского инструмента соседства на 2021-2027 годы ЕС выделил Узбекистану техническую помощь в размере 83 миллионов евро для поддержки реформ в различных секторах. В марте 2023 года состоялся визит Президента Европейского совета Шарля Мишеля в Ташкент, в ходе которого были подписаны новые соглашения о сотрудничестве в сфере "зеленой" энергетики и цифровой трансформации⁷⁰.

Важным аспектом сотрудничества стало участие Узбекистана в программе Erasmus+ (2021-2027), предоставляющей возможности для академического обмена и образовательных проектов. В январе 2024 года был подписан меморандум о взаимопонимании между ЕС и Узбекистаном в сфере критически важного сырья, что открывает новые перспективы для экономического сотрудничества. Современное партнерство характеризуется активным взаимодействием в сфере водных ресурсов и экологии, в частности, через программу EU-WECOOP (Water, Environment Cooperation Platform), направленную на решение проблем Аральского моря. В рамках программы "Глобальная Европа" на 2021-2027 годы ЕС инвестировал значительные средства в проекты по демократизации и развитию гражданского общества в Узбекистане.

Особое внимание уделяется развитию транспортного коридора между ЕС и Центральной Азией через Узбекистан, что отражено в инициативе Global Gateway⁷¹. В сфере торговли важным достижением стало предоставление Узбекистану статуса

⁷⁰ European Council Press Release, 2023

⁷¹ EU Global Gateway Strategy, 2023

бенефициара GSP+ в 2021 году, что значительно расширило возможности экспорта узбекских товаров на европейский рынок. Анализ правовой базы сотрудничества показывает значительное расширение сфер взаимодействия, включая новые направления: цифровую трансформацию, "зеленую" энергетику, инновации и технологическое развитие. В 2023 году были также подписаны соглашения о сотрудничестве в сфере кибербезопасности и о развитии цифровой инфраструктуры.⁷² Особую роль играет сотрудничество в области образования: в 2023 году было открыто представительство программы Erasmus+ в Ташкенте, что значительно упростило доступ узбекских студентов к европейским образовательным программам. В декабре 2023 года состоялось 19-е заседание Совета сотрудничества "Узбекистан – ЕС", на котором были утверждены новые приоритетные направления партнерства на период до 2027 года.

20 апреля 2021 года состоялся телефонный разговор между Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым и Председателем Европейского совета Шарлем Мишелем. В ходе обсуждения особое внимание было уделено положительной динамике в развитии гражданского общества, а также в сфере науки, образования и культуры. Шарль Мишель отметил значительный прогресс, достигнутый в Узбекистане, и выразил поддержку предпринимаемым беспрецедентным мерам по сдерживанию

⁷² EU Digital Partnership Framework

распространения коронавирусной инфекции, а также минимизации её негативного влияния на экономические и социальные реформы⁷³.

В продолжение диалога, в июле 2021 года, Президент Узбекистана провел встречи с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, вице-президентом Европейской комиссии Жозепом Боррелем, а в ноябре – с вице-президентом Европейской комиссии Маргаритисом Схинасом. Основными темами обсуждения стали перспективы расширения двустороннего взаимодействия, особенно в сферах экономики, верховенства закона, демократических реформ, защиты прав человека и обеспечения региональной безопасности. Отмечена тенденция к углублению сотрудничества и активизации диалога между сторонами.

Европейский союз положительно оценил проведение президентских выборов в Узбекистане в 2021 году, отметив их важность для дальнейшего продвижения правительственной программы реформ. Впервые в качестве международных наблюдателей в электоральном процессе приняла участие делегация Европейского парламента, что подчеркивает высокий уровень международного внимания к демократическим преобразованиям в стране.

⁷³ Узбекистан – Европейский союз: по пути расширения и углубления партнерства и сотрудничества 28.10.2022// URL: <https://pravacheloveka.uz/ru/news/m9040>

Ежегодные встречи между ЕС и Узбекистаном охватывают широкий спектр актуальных вопросов, включая демократию и права человека, меры по борьбе с терроризмом, вопросы миграции и управления границами, антинаркотическую политику и противодействие коррупции. Обе стороны стремятся усилить сотрудничество в соответствии со Стратегией ЕС по Центральной Азии, а также в контексте масштабных реформ, реализуемых в Узбекистане. ЕС приветствовал достигнутые успехи республики в ликвидации детского и принудительного труда, что подтверждено в последнем независимом мониторинговом отчете Международной организации труда. В связи с недавним избранием Узбекистана в Совет ООН по правам человека европейская сторона положительно оценила готовность страны к открытости и диалогу, включая допуск спецдокладчиков ООН. В этом контексте Узбекистану было предложено продолжить активное участие в работе договорных органов и специальных процедур ООН⁷⁴.

Одним из наиболее заметных проектов, реализуемых совместно Узбекистаном и ЕС, является проект по улучшению инфраструктуры и транспортной доступности в Центральной Азии. Этот проект направлен на модернизацию железной дороги, мостов и дорог в Центральной Азии, что способствует ускорению экономического развития в регионе. Также Узбекистан активно участвует в программе Европейского союза «Горизонты 2020»,

⁷⁴Узбекистан — Европейский союз: состояние и перспективы (по итогам 15-го заседания Комитета парламентского сотрудничества) 03.02.2022// URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-evropejskij-soyuz-sostoyanie-i-perspektivy-po-itogam-15-go-zasedaniya-komiteta-parlamentskogo-sotrudnichestva>

которая предназначена для финансирования научных исследований и инновационных проектов в Европе и зарубежом. В целом, правовая основа сотрудничества и партнерства между Узбекистаном и ЕС базируется на договоре о партнерстве и сотрудничестве и других соглашениях, и программных документах. Она направлена на повышение уровня жизни населения, улучшение экономической и социальной стабильности в регионе и укрепление международной кооперации в различных сферах деятельности.

Данные стратегические действия в сотрудничестве с ЕС являются большим толчком в развитии и усовершенствовании правовой системы Узбекистана, налаживая обмен опыта с ведущими странами Европы. Благодаря данной стратегии РУз достиг больших результатов в Международной арене, получив больше возможностей и льгот во всестороннем развитии.

2.1 Общая характеристика международно-правового механизма сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом

СПС между Европейским союзом и Республикой Узбекистан, действующее с 1999 года, стало ключевым инструментом, регулирующим различные аспекты двустороннего взаимодействия. Этот документ создает основу для развития политического диалога, укрепления верховенства закона, обеспечения правосудия и внутренних дел, а также продвижения демократических ценностей и защиты прав человека. Кроме того, он охватывает торговлю, инвестиции, экономическое и финансовое сотрудничество, а также программы технической помощи. Важную роль в реализации соглашения играет Комитет парламентского сотрудничества, который способствует информированию депутатов обеих сторон о значимых социальных, экономических и политических процессах, а также поддерживает проведение международных мероприятий.

Во время 15-го заседания Комитета парламентского сотрудничества делегацию Европейского союза возглавила заместитель председателя делегации Европарламента по связям с Центральной Азией и Монголией Атидже Алиева-Вели. В ходе встречи узбекская сторона представила основные положения Стратегии развития нового Узбекистана, вызвавшей позитивный отклик со стороны европейских парламентариев. Они выразили поддержку практическому внедрению положений этой стратегии.

Двусторонние отношения между Узбекистаном и ЕС формально координируются через несколько ключевых механизмов:

- Совет сотрудничества (на уровне министров);
- Комитеты сотрудничества (на уровне старших должностных лиц);
- Три подкомитета, занимающиеся конкретными аспектами взаимодействия:
- Правосудие, внутренние дела, права человека и сопутствующие вопросы;
- Сотрудничество в целях развития;
- Экономические, торговые и инвестиционные отношения.

Кроме того, парламенты обеих сторон регулярно проводят встречи. С конца 2018 года ведутся переговоры по Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС), отражающему стремление сторон укрепить взаимодействие и поддерживать проводимые в Узбекистане реформы, в том числе в торгово-экономической сфере. Этот процесс вписывается в рамки Стратегии ЕС по Центральной Азии, обновленной в 2019 году и ставшей продолжением аналогичного документа 2007 года.

Дополнительным шагом к укреплению двусторонних отношений стало создание в апреле 2021 года группы дружбы «ЕС — Узбекистан» в Европарламенте, которая играет важную роль в развитии парламентской дипломатии. В ходе встречи с ее председателем, депутатом Европарламента Ричардом Чарнецким, были рассмотрены вопросы расширения межпарламентского

сотрудничества. Европейской стороне представили подробную информацию о Стратегии развития нового Узбекистана на 2022—2026 годы, вызвавшей интерес у европейских коллег. Они положительно оценили предпринимаемые в стране реформы, особенно в части укрепления парламентаризма и обеспечения верховенства закона⁷⁵.

Для реализации обязательств, взятых сторонами в рамках двусторонних соглашений, функционирует шесть совместных органов ЕС – Узбекистан:

Совет сотрудничества;

Комитет парламентского сотрудничества;

Комитет сотрудничества;

Подкомитет по экономике, торговле и инвестициям;

Подкомитет по правосудию, внутренним делам, правам человека и смежным вопросам;

Подкомитет по развитию сотрудничества.

Ключевым фактором в углублении взаимодействия с ЕС являются регулярные контакты Президента Узбекистана с европейским руководством. За последние годы состоялись официальные визиты главы государства во Францию, Германию и Венгрию, в ходе которых были достигнуты соглашения в политической, экономической, инвестиционной и культурно-

⁷⁵ <https://www.uzdaily.uz/ru/post/>

гуманитарной сферах. В ответ с официальным визитом в Узбекистан прибыл Президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, что стало подтверждением высокого уровня двусторонних отношений.

ЕС также выразил поддержку инициативам Узбекистана, направленным на укрепление связей между странами Центральной Азии, Афганистаном и их соседями. Это рассматривается как важный элемент обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе. Евросоюз активно содействует проектам по региональной интеграции Центральной и Южной Азии, а также поддерживает усилия Узбекистана по решению экологической катастрофы Аральского моря. В рамках этого направления ЕС внес 5,2 миллиона евро в Многопартнерский трастовый фонд ООН для региона Приаралья, что демонстрирует долгосрочную заинтересованность в устойчивом развитии Центральной Азии⁷⁶.

В своем поздравительном послании к 30-летию независимости Узбекистана Председатель Европейского совета Шарль Мишель отметил, что республика играет ключевую роль в укреплении стабильности и мирного сотрудничества в регионе. В частности, взаимодействие с ЕС в области противодействия глобальным и региональным вызовам приобретает особую значимость в свете событий в Афганистане.⁷⁷

⁷⁶ Многопартнерский трастовый фонд ООН по человеческой безопасности для региона Приаралья в Узбекистане 2021 URL: <https://www.aral.mptf.uz/>

⁷⁷ Президент Европейского совета посещает Узбекистан 28.10.2022// URL: <https://yuz.uz/ru/news/evropa-kengashi-prezidenti-ozbekistonda>

Подтверждением прочности двусторонних связей стало позитивное отношение ЕС к президентским выборам 2021 года в Узбекистане. Впервые в истории Европейский парламент направил свою делегацию наблюдателей на избирательный процесс. Европейская сторона подчеркнула, что выборы предоставили гражданам страны возможность выразить поддержку проводимым реформам.

За последние годы состоялись ключевые заседания:

Комитета парламентского сотрудничества;

Совета сотрудничества ЕС – Узбекистан;

Подкомитета по вопросам сотрудничества в сфере развития;

Подкомитета по правосудию, правам человека и внутренним делам.

Обсуждаемые темы включают широкий круг вопросов – демократические реформы, борьбу с терроризмом, миграционную политику, управление границами, антинаркотические меры и противодействие коррупции. ЕС высоко оценил достижения Узбекистана в ликвидации детского и принудительного труда, что подтверждено последним отчетом Международной организации труда. В связи с избранием Узбекистана в Совет ООН по правам человека, европейская сторона отметила готовность страны сотрудничать с международными институтами и призвала

продолжить взаимодействие с ООН, включая допуск спецдокладчиков⁷⁸.

ЕС взаимодействует с Узбекистаном через визиты официальных представителей, включая членов Европейского парламента, Специального представителя ЕС по Центральной Азии, должностных лиц Европейской комиссии и европейских финансовых институтов. Кроме того, ведется сотрудничество в сфере энергетики, включая реализацию Меморандума о взаимопонимании в области энергетического партнерства.

За последние годы проведено более 60 политических консультаций с европейскими государствами. Только в 2022 году состоялось 15 встреч с представителями Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Италии, Испании, Латвии, Литвы, Норвегии, Сербии, Финляндии, Франции и Швеции⁷⁹.

Помимо двустороннего сотрудничества, ЕС и Узбекистан реализуют совместные проекты в таких областях, как социально-экономическое развитие, образование, охрана окружающей среды, сельское хозяйство, верховенство закона, управление границами и борьба с преступностью. ЕС также активно поддерживает реформу управления границами, программы по энергоэффективности и возобновляемым источникам энергии.

⁷⁸ Узбекистан – Европейский союз: состояние и перспективы 04.02.2022// URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/02/04/uzbekistan-eu-otnosheniya/>

⁷⁹ Исследование ООН: Электронное правительство 2022 Будущее цифрового правительства стр. 16

С целью поддержки экономического роста и повышения инвестиционного потенциала был создан Инвестиционный фонд для Центральной Азии (IFCA). За период 2014–2020 годов ЕС выделил 168 миллионов евро на развитие Узбекистана, что на 124% больше по сравнению с 2007–2013 годами. Эти средства направлены на развитие сельских регионов, включая:

- Управление водными ресурсами;
- Развитие садоводства и животноводства;
- Профессиональное образование;
- Административные реформы.

ЕС также предоставил Узбекистану статус бенефициара системы GSP+, что позволило с 10 апреля 2021 года применять льготные тарифы на узбекские товары. Эта система предоставляет развивающимся странам дополнительные торговые преференции, способствуя их экономическому развитию и укреплению экспортного потенциала⁸⁰.

Согласно уточнённым данным, опубликованным в Ежемесячном статистическом бюллетене Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан за декабрь 2022 года⁸¹, совокупный объём внешней торговли со странами Европейского союза превысил 4,4 млрд долларов США, что заметно выше аналогичных показателей 2021 года (3,9 млрд долларов). В разрезе отдельных партнёров, наибольший торговый оборот

⁸⁰ GSP И GSP + 2023 <https://investinarmenia.am/ru/gsp-and-gsp>.

⁸¹ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. «Внешняя торговля Узбекистана (итоги 2022 года)» stat.uz.

сохраняется с Германией (около 800–850 млн долларов в 2022 году) и Францией (порядка 300 млн долларов), причём в экспорте Узбекистана преобладают текстильная продукция и товары агропромышленного комплекса, а в импорте — оборудование, химико-фармацевтическая продукция и технологические решения. При этом в январе–феврале 2023 года суммарные объёмы торговых операций с ЕС продемонстрировали прирост на 10–12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (подробнее в докладах Министерства инвестиций, промышленности и торговли РУз⁸²). Существенную роль в наращивании торгово-экономических связей сыграл статус GSP+, полученный Узбекистаном в апреле 2021 года, — благодаря нему часть узбекских товаров (особенно текстиль, фруктовая и овощная продукция) пользуются пониженным тарифным режимом на рынке ЕС. Кроме того, внутренние реформы, такие как либерализация валютного рынка и упрощение таможенных процедур (см. соответствующие документы на официальном портале правительства Республики Узбекистан⁸³), повысили интерес европейских компаний к возможности локализации производств и совместных инвестиционных проектов. Всё это формирует благоприятную основу для дальнейшего роста взаимной торговли, внедрения «зелёных» технологий и расширения сотрудничества в рамках Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, а также предстоящего СРПС (Соглашения о

⁸² Министерство инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан. «Обзор внешнеторговой деятельности за январь–февраль 2023 года» // miit.uz.

⁸³ Постановления и указы Президента РУз, регламентирующие меры по либерализации валютного рынка и совершенствованию таможенно-тарифного регулирования // Официальный портал правительства Республики Узбекистан. <https://lex.uz/>

расширенном партнёрстве и сотрудничестве), текст которого в настоящее время окончательно согласовывается сторонами.

Основываясь на статистические данные 2013–2022 года, Узбекистан улучшает всесторонние торговые связи с участниками Европейского союза такими как: Франция, Германия, Швейцария и другие.

В соответствии с приоритетами Европейской комиссии, Европейский Союз определил ключевые направления сотрудничества на 2021–2027 годы. Среди них: эффективное управление и цифровая трансформация, инклюзивный и устойчивый экономический рост, а также развитие экологически чистого и высокотехнологичного агропродовольственного сектора.

В настоящее время укреплению взаимодействия с европейскими странами и ЕС, а также достижению внешнеполитических целей Узбекистана способствует активное использование парламентской дипломатии. В частности, в Законодательной палате Олий Мажлиса созданы группы дружбы, нацеленные на развитие двустороннего сотрудничества, такие как «Узбекистан – Франция», «Узбекистан – Бельгия», «Узбекистан – Германия», «Узбекистан – Италия», «Узбекистан – Швеция» и другие. Данные платформы играют важную роль в укреплении межпарламентского диалога, обеспечивая взаимодействие с законодательными органами зарубежных стран на постоянной основе. В последние годы в рамках этих инициатив были проведены

встречи с представителями Германии, Италии, Швеции, Франции и других европейских государств.

Во время обсуждений особый акцент был сделан на вопросах устойчивого развития, таких как:

- развитие человеческого капитала и расширение образовательных программ (включая поддержку ЕС для инициатив «Tempus», «Erasmus Mundus», а также для молодых преподавателей и ученых Узбекистана);
- охрана окружающей среды, содействие «зеленому» развитию и экологическим реформам;
- создание благоприятных условий для бизнеса, привлечения инвестиций и внедрения инноваций;
- расширение культурного обмена и развитие творческих инициатив.

Приоритетными областями развития узбекско-европейского партнерства были определены следующие направления: Создание в Узбекистане филиалов ведущих вузов стран ЕС. Это позволит активизировать академический обмен, укрепить сотрудничество в сфере высшего образования и повысить уровень подготовки специалистов.

Расширение научного партнерства. Взаимодействие в области науки и исследований с европейскими государствами имеет важное значение для поддержки реформ и повышения стабильности в стране.

Развитие транспортных и транзитных маршрутов. Расширение транспортных связей и транзитных коридоров станет важной частью реализации Стратегии ЕС по взаимосвязанности Европы и Азии, а также поможет укрепить роль Центральной Азии как моста между Европой, Азией и Ближним Востоком⁸⁴.

В этом контексте особое значение придается инициативе, предложенной Президентом Узбекистана на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о создании Регионального центра по развитию транспортно-коммуникационной взаимосвязанности. Реализация этого проекта повысит эффективность транспортных потоков в Центральной Азии, что позволит региону с его богатым человеческим и природным потенциалом занять важное место в глобальных цепочках поставок и развитии альтернативных маршрутов торговли.

Сотрудничество в сфере экологии и борьбы с изменением климата. Еще одной важной сферой партнерства является взаимодействие в области защиты окружающей среды и смягчения последствий изменения климата. Этот глобальный вызов влечет за собой такие проблемы, как дефицит водных ресурсов, нехватка продовольствия и деградация земель, что в свою очередь угрожает устойчивости экономики и качеству жизни населения. В этой связи по инициативе Узбекистана была принята Специальная резолюция

⁸⁴ Узбекистан – Европейский союз: по пути расширения и углубления партнерства и сотрудничества 10.01.2023// URL: <https://parliament.gov.uz/ru/articles/903>

Генеральной Ассамблеи ООН, объявляющая Приаралье зоной экологических инноваций и технологий.

Этот документ создает основу для совместных усилий Узбекистана, стран Центральной Азии и ЕС в привлечении инвестиций и разработке решений в сфере «зеленой экономики». Реализация этих мер особенно актуальна в контексте программы «Зеленая Центральная Азия», являющейся важным компонентом новой стратегии ЕС по Центральной Азии. Этот проект позволит практически воплотить идею Президента Узбекистана по превращению Приаралья в центр устойчивого развития и процветания, обеспечив привлечение инновационных технологий и экологически ориентированных инвестиций в регион.⁸⁵

Ниже приводится расширенный перечень двусторонних и многосторонних соглашений между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом, которые образуют правовую основу взаимного сотрудничества в правовой, торгово-экономической и гуманитарно-социальной сферах. Большинство из них размещены в открытых источниках, включая базы данных ЕС (Eur-Lex) и официальные порталы государственных органов Республики Узбекистан (lex.uz, mfa.uz). Приведённые соглашения не исчерпывают весь спектр действующих правовых документов, однако дают представление об основных направлениях взаимодействия.

⁸⁵Академик Акмал Саидов о многоплановом сотрудничестве Узбекистана с Евросоюзом 27.10.2022// URL: https://dunyo.info/ru/site/inner/akademik_akmal_saidov_o_mnogoplanovom_sotrudnichestve_uzbekistana_s_evrosoyuzom-gRg

1. Соглашение между Европейским Сообществом и Республикой Узбекистан об установлении партнерства и сотрудничества (ПСС, 1999 г.) Подписано 21 июня 1996 года и вступило в силу 1 июля 1999 года. Определяет базовые принципы двустороннего сотрудничества в политической, экономической и правовой сферах. Включает положения, касающиеся развития взаимной торговли, защиты инвестиций, соблюдения прав человека, а также регламентации совместных комитетов (Совет сотрудничества, Комитет парламентского сотрудничества и др.). Имеет статус всеобъемлющего рамочного соглашения, послужившего фундаментом для последующих договоров⁸⁶.

2. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об облегчении выдачи виз для краткосрочного пребывания (2010 г.) Урегулирует процедуру выдачи краткосрочных виз (обычно до 90 дней) гражданам Узбекистана для посещения стран ЕС. Предполагает упрощённые условия подачи и рассмотрения визовых заявлений (сокращённые сроки, уменьшение списка документов и т. д.) для некоторых категорий граждан (студенты, учёные, бизнесмены, близкие родственники и пр.). Способствует продвижению культурных, научных и образовательных обменов.

Частично увязывается с инициативами ЕС по либерализации визового режима со странами СНГ и Центральной Азии⁸⁷.

⁸⁶ Eur-Lex: <https://eur-lex.europa.eu>

⁸⁷ <https://www.eecas.europa.eu> (раздел документов о сотрудничестве с Узбекистаном)

3. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об экономическом и торговом сотрудничестве (2019 г.) Закрепляет правовые инструменты расширения взаимной торговли, привлечения инвестиций, поддержки малого и среднего бизнеса. Содержит положения о взаимодействии в сфере технических барьеров в торговле, стандартизации и сертификации продукции, а также по гармонизации таможенного законодательства. Призвано повысить конкурентоспособность узбекских товаров на рынке ЕС и способствовать усилению технологических связей (промышленная кооперация, НИОКР и т. п.). Чаще всего рассматривается в комплексе с документами по либерализации валютного рынка и защитой прав инвесторов⁸⁸.

4. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области правосудия и прав человека (2018 г.) Формирует механизм регулярного правового диалога, включая обмен опытом в сфере реформирования судебной системы, усиления независимости судей, модернизации органов прокуратуры и полиции. Содержит положения о содействии Узбекистану в совершенствовании национального законодательства в части соблюдения прав человека и основных свобод, а также об институциональной поддержке (тренинги, экспертные консультации). Является одним из ключевых документов, подкрепляющих ежегодные «диалоги по правам человека» между Ташкентом и Брюсселем⁸⁹.

⁸⁸ Департамент торговли Европейской комиссии: <https://policy.trade.ec.europa.eu/>.

⁸⁹ Сайт Министерства юстиции Республики Узбекистан: <https://minjust.uz/ru>.

5. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об участии Республики Узбекистан в программе ЕС «Instrument for Neighbourhood — Investments in Present Time» (2010 г.) Часто фигурирует как часть более широких программ сотрудничества ЕС со странами региона (линейка ENI — European Neighbourhood Instrument, а также др.). Предусматривает финансовую и техническую поддержку проектам, способствующим экономическому росту, улучшению инфраструктуры, повышению энергоэффективности и развитию социальной сферы. Акцент сделан на модернизации государственного управления, внедрении электронных сервисов, а также на развитии профессионального образования⁹⁰.

6. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об устранении двойного налогообложения в отношении налога на доходы и капиталы (2009 г.)

Направлено на избежание двойного налогообложения доходов и капитала как резидентов Узбекистана, так и стран-членов ЕС. Упрощает деятельность транснациональных корпораций, малого и среднего предпринимательства, а также защищает интересы физических лиц (мигрантов и сотрудников европейских компаний). Создаёт правовой механизм для обмена налоговой информацией

⁹⁰ Генеральный директорат по вопросам Neighbourhood and Enlargement Negotiations (DG NEAR): <https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu>

между уполномоченными органами, способствуя прозрачности и противодействию «теневому» перемещению капитала⁹¹.

Практика диалога по правам человека

Начиная с конца 2010-х годов Узбекистан и ЕС проводят регулярные встречи в рамках «диалога по правам человека», параллельно с заседаниями Подкомитета по вопросам правосудия и внутренних дел, прав человека и смежным вопросам. На этих площадках обсуждается широкий круг тем:

- Совершенствование пенитенциарной системы.
- Предотвращение пыток и жестокого обращения (с учётом рекомендаций международных договорных органов ООН).
- Трудовые права, включая искоренение принудительного труда и защиту прав сезонных работников.
- Свобода объединений, свобода слова и свобода выражения мнений.
- Права женщин, детей, а также вопросы равенства и недискриминации.
- Противодействие экстремизму и радикализации, в том числе в правовом поле.
- Свобода совести и религии или убеждений.

Данные консультации способствуют более тесному взаимодействию профильных ведомств Узбекистана (Министерство

⁹¹ Официальный журнал Европейского союза (OJ EU), серия L за 2009 г. (доступна через <https://eur-lex.europa.eu/>).

юстиции, Верховный суд, Прокуратура, МВД и др.) с европейскими институтами, а также позволяют задействовать техническую и консультативную помощь ЕС в совершенствовании национального законодательства.

Эти соглашения охватывают различные аспекты сотрудничества, включая экономические, правовые, торговые, визовые и права человека. Они устанавливают правовую базу для развития взаимоотношений между Узбекистаном и Евросоюзом и способствуют укреплению партнерства и сотрудничества в различных областях.

Вопросы защиты прав и свобод человека стали важной частью двустороннего диалога между Европейским союзом и Узбекистаном. Одним из ключевых форматов взаимодействия является ежегодный диалог по правам человека, который проходит параллельно с заседанием Подкомитета по вопросам правосудия, внутренних дел, прав человека и смежным вопросам.

Во время обсуждений в рамках этого диалога рассматривается широкий спектр тем, связанных с защитой прав человека, включая:

- условия содержания в пенитенциарной системе;
- предотвращение пыток и жестокого обращения;
- трудовые права и социальные гарантии;
- развитие гражданского общества;
- свободу объединений и мирных собраний;
- гендерное равенство и права женщин;

- права детей и уязвимых групп населения;
- противодействие дискриминации;
- свободу выражения мнений;
- свободу совести и религиозных убеждений.

Подкомитет по вопросам правосудия и внутренних дел предоставляет возможность углубленного обсуждения таких тем, как верховенство закона, реформирование судебной системы, противодействие коррупции, борьба с отмыванием денег, миграционная политика и управление границами, а также противодействие терроризму и насильственному экстремизму⁹².

В рамках обсуждаемого в настоящее время СРПС особый акцент будет сделан на демократизацию, укрепление верховенства закона, защиту прав человека и основных свобод. Это позволит оказать поддержку Узбекистану в процессах реформ и модернизации, соответствующих международным стандартам.

Активно развивается сотрудничество с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией) Совета Европы, которая взаимодействует как с государственными, так и с неправительственными организациями Узбекистана. Впервые Венецианская комиссия совместно с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ дала экспертное заключение по ряду ключевых законодательных актов, включая:

⁹² Доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
Восьмой–девятый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2012 году
Стр. 83

Избирательный кодекс Узбекистана, который был проанализирован с учетом международных стандартов, рекомендаций Венецианской комиссии и руководящих принципов регулирования деятельности политических партий;

Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», в котором были рассмотрены аспекты обеспечения религиозной свободы в стране.

В рамках Программы Совета Европы по верховенству права в Центральной Азии, Венецианская комиссия сотрудничает с профильными министерствами и ведомствами Узбекистана, содействуя повышению эффективности государственных институтов и органов государственного управления.

В частности, в мае 2022 года при поддержке Венецианской комиссии состоялась региональная конференция «Модернизация государственного управления в Центральной Азии и соблюдение принципов верховенства права». Это мероприятие стало важной площадкой для диалога между представителями госструктур стран региона по вопросам конституционно-правовых аспектов реформ государственного управления, повышения качества предоставления государственных услуг, а также совершенствования профессионального развития государственных служащих⁹³.

Зарубежные ученые и политологи обращают внимание на значимость правового сотрудничества между Евросоюзом и

⁹³ Руководящие принципы по свободе мирных собраний, Издание 2-е 25.10.2010// URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/83237>

Узбекистаном. Они отмечают, что правовое сотрудничество между этими двумя странами может усилить сотрудничество в различных областях, включая экономику, торговлю, инвестиции, культуру и образование.

В частности, эксперты обращают внимание на следующие аспекты правового сотрудничества между Евросоюзом и Узбекистаном:

1. Законодательство: Узбекистан принимает ряд мер, направленных на модернизацию законодательства и его приближение к международным стандартам. Сотрудничество с Евросоюзом может помочь Узбекистану усовершенствовать свое законодательство в различных областях.
2. Судебная реформа: Узбекистан проводит ряд реформ, направленных на усовершенствование судебной системы, в том числе создание независимых судов и обучение судей по мировым стандартам. Евросоюз может помочь Узбекистану в этом процессе, предоставляя экспертную поддержку, обмен опытом и привлекая лучших практик из других стран.
3. Борьба с коррупцией: В Узбекистане в последние годы были приняты меры по борьбе с коррупцией, но проблема по-прежнему остается актуальной. Евросоюз может помочь Узбекистану укрепить свои меры против коррупции и поддержать реформы, направленные на повышение прозрачности и открытости.

4. Привлечение инвестиций: Узбекистан считается одной из самых привлекательных для инвесторов стран в Средней Азии, но еще требуется дальнейшее улучшение бизнес-климата и юридической среды. Евросоюз может помочь Узбекистану привлечь больше инвестиций, предоставляя экспертную поддержку в области юридической реформы и обмен опытом по улучшению бизнес-климата.

Таким образом, зарубежные ученые и политологи призывают Евросоюз и Узбекистан усилить сотрудничество в правовой сфере, чтобы улучшить бизнес-климат, бороться с коррупцией, привлекать инвестиции и укрепить законодательство.

Резюмируя все вышеперечисленное, международно-правовой механизм сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом является по своей мере эффективной, так как были реализованы ряд правовых мер, которые позволили усилить политическую и экономическую сущность обеих сторон, но несмотря на это все еще необходимо сделать многое в улучшении правового механизма сторон. Для более ясного обоснования необходимо сравнить сотрудничество ЕС с другими странами, как Республика Казахстан и подчеркнуть отличительные моменты, что мы сделаем в следящем параграфе.

2.2 Сравнительно-правовой анализ зарубежных стран на примере правового сотрудничества между Европейским союзом и Республикой Казахстан

Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Казахстаном имеют правовую природу международных договоров. Они были подписаны 21 декабря 2015 года в Астане и вступили в силу 1 марта 2020 года для временного применения.

Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве состоят из трех основных частей.

- Первая часть охватывает положения общего характера, включая принципы демократии, права человека, свободу и устойчивое развитие.
- Вторая часть содержит положения о взаимном экономическом сотрудничестве, включая торговлю, инвестиции, конкуренцию, технические барьеры в торговле и права интеллектуальной собственности.
- Третья часть касается сотрудничества в области правосудия, свободы, безопасности и миграции⁹⁴.

Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве базируются на принципах взаимности, равных возможностях и взаимной выгоде. Эти принципы отражаются во всех аспектах сотрудничества и оспариваются сторонами только в случае, если их

⁹⁴ Мальганова Ирина Григорьевна Мировая экономик и международные экономические отношения Краткий конспект лекций Стр.20

непосредственно не нарушает другая сторона. Такие соглашения заключаются на неопределенный период и не могут быть односторонне изменены или прекращены без согласия другой стороны. Они также содержат механизмы разрешения споров, включая независимый экспертный механизм, и могут быть изменены либо дополнены дополнительными протоколами при согласии сторон.

Соглашения о сотрудничестве между Европейским союзом и Казахстаном охватывают широкий спектр областей и включают в себя множество конкретных мероприятий. Некоторые примеры таких мероприятий в различных областях, включающие:

- Политическое сотрудничество: Республика Казахстан ведет активную политическую диалог с Европейским союзом, что позволяет укрепить отношения между сторонами. Это выражается в регулярных высокоуровневых визитах, проведении консультаций по различным вопросам, включая экономическое сотрудничество, энергетику, транспорт, инфраструктуру и общественные вопросы.
- Сотрудничество в области внешней политики: Республика Казахстан поддерживает диалог с Европейским союзом по вопросам, связанным с международной безопасностью, борьбой с терроризмом, противодействием наркоторговле, миграционным вопросам и другим вопросам, связанным с внешней политикой.

- Торговля: снижение таможенных пошлин, улучшение прав интеллектуальной собственности, упрощение таможенных процедур, содействие экспорту и инвестиционная защита.
- Энергетика: сотрудничество в области энергетической эффективности, расширение использования возобновляемых источников энергии, обмен опытом в области энергосбережения, повышение энергетической безопасности и содействие развитию транспортной инфраструктуры.
- Устойчивое развитие: сотрудничество в области защиты окружающей среды, борьбы с изменением климата, водопользования, охраны биоразнообразия, устранения пластикового загрязнения и поддержки устойчивого развития в сельском хозяйстве.
- Демократия и права человека: содействие укреплению правового государства, совершенствованию демократических институтов и принципов, защите прав человека, расширение свободы выражения, свободы СМИ и свободы собраний.
- Образование: обмен опытом в области высшего образования, научных исследований, содействие мобильности студентов и академического персонала, повышение качества образования и содействие развитию студенческих сообществ.
- Борьба с терроризмом и киберпреступностью: содействие обмену информацией и сотрудничеству по борьбе с

терроризмом, организованной преступностью и киберпреступностью, обмен опытом в области борьбы с рекламой экстремизма и радикализации⁹⁵.

Это лишь некоторые примеры сотрудничества между Европейским союзом и Казахстаном в рамках соглашений о сотрудничестве.

Стоит отметить, что с началом реализации государственной программы Казахстан получил возможность активно продвигать инициативы в диалоге с Европейским союзом. Воспользовавшись этим, Астана вынесла вопрос о заключении нового соглашения в качестве ключевой темы на заседание Комитета сотрудничества «Казахстан – ЕС» в 2009 году. Позднее, на одиннадцатом заседании Совета сотрудничества «Казахстан – ЕС», состоявшемся в том же году в Брюсселе, обе стороны пришли к выводу, что действующий формат взаимодействия уже не в полной мере отражает достигнутый уровень партнёрства.

Первоначально новый договор задумывался как компактный и гибкий, при этом он должен был выполнять функцию базового документа, регулирующего ключевые аспекты двусторонних отношений. Рассматривался вариант заключения рамочного соглашения, которое определяло бы стратегические направления и основные принципы сотрудничества, тогда как конкретные сферы

⁹⁵ Детальный обмен мнениями по концепции документа состоялся позднее между Р.Проди и Премьер-Министром РК К.Токаевым. Подходы сторон обсуждались и во время второго заседания Совета сотрудничества «РК – ЕС»

взаимодействия могли регулироваться отдельными специализированными договорами. Такой подход позволял бы избежать избыточного дублирования положений, а также обеспечивал бы более эффективный контроль за выполнением договорённостей⁹⁶.

Сотрудничество Республики Казахстан с Европейским Союзом представляет собой многогранную и динамично развивающуюся модель международных отношений, которая охватывает широкий спектр стратегических направлений взаимодействия. Правовой фундамент партнерства был заложен подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1995 году, которое впоследствии было трансформировано в Расширенное соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вступившее в силу в марте 2020 года.

Экономическое сотрудничество является ключевым направлением взаимодействия. По данным Европейской комиссии, ЕС является крупнейшим торговым партнером Казахстана, с объемом товарооборота, превышающим 30 миллиардов евро в 2023 году⁹⁷. Программа "Нұрлы жол" ("Светлый путь"), реализуемая Казахстаном при поддержке ЕС, демонстрирует успешный пример диверсификации экономики и привлечения европейских инвестиций.

Ключевые проекты экономического сотрудничества включают:

1. Модернизацию транспортной инфраструктуры:

⁹⁶ Курмангужин Р.С. Программа «Путь в Европу» – успешно реализованная инициатива казахстанской дипломатии / Государственное управление и государственная служба. Астана. – 2015. – №2. – С. 27

⁹⁷ EU Trade Statistics, 2024

- Строительство Трансказахстанской магистрали
- Развитие железнодорожной линии "Хантенгри-Мангистау"
- Модернизация международного транспортного коридора "Западная Европа - Западный Китай"

2. Энергетические проекты:

- Совместная разработка нефтегазовых месторождений в Каспийском море
- Проекты по развитию возобновляемой энергетики
- Программы энергоэффективности и декарбонизации

Технологический аспект сотрудничества демонстрирует высокий потенциал взаимодействия. Европейские компании активно инвестируют в инновационную экосистему Казахстана. В 2023 году объем технологических инвестиций составил порядка 500 миллионов евро. Основные направления технологического сотрудничества:

1. Информационные технологии:

- Создание совместных инновационных центров
- Программы цифровой трансформации
- Развитие искусственного интеллекта и больших данных

2. Космические технологии:

- Сотрудничество в области спутниковой навигации
- Обмен научными исследованиями
- Программы подготовки специалистов

3. Машиностроение:

- Локализация европейских производств
- Трансфер технологий
- Совместные научно-исследовательские проекты

Образовательное сотрудничество является одним из приоритетных направлений взаимодействия. Программа Erasmus+ в 2023-2024 годах предоставила более 300 стипендий казахстанским студентам для обучения в европейских университетах⁹⁸. Ключевые инициативы:

1. Академические обмены:

- Программы двойных дипломов
- Стажировки для преподавателей и исследователей
- Летние научные школы

2. Научно-исследовательские проекты

- Совместные лаборатории
- Грантовые программы
- Международные конференции и семинары

Культурное сотрудничество также играет значительную роль в укреплении взаимопонимания. Европейский Союз поддерживает культурные инициативы Казахстана через:

- Программы культурного обмена
- Совместные художественные проекты
- Поддержку традиционного и современного искусства

⁹⁸ Источник: EACEA Annual Report, 2024

Важным аспектом сотрудничества являются инвестиции в устойчивое развитие. В 2023 году ЕС выделил 150 миллионов евро на проекты в области экологии, защиты окружающей среды и адаптации к изменениям климата⁹⁹.

Геополитический контекст сотрудничества также имеет существенное значение. Казахстан рассматривается ЕС как стратегический партнер в Центральной Азии, что позволяет диверсифицировать международные связи и укреплять многовекторную внешнюю политику.

Перспективы развития сотрудничества включают:

- Цифровую трансформацию
- Развитие "зеленой" экономики
- Углубление научно-технического партнерства
- Расширение гуманитарных обменов

Таким образом, модель сотрудничества Казахстана и ЕС демонстрирует комплексный, многоуровневый подход к международному партнерству, который может служить примером для других государств Центральной Азии и развивающихся экономик. Культурная сфера взаимодействия между Европейским союзом и Республикой Казахстан также имеет большое значение для укрепления дружественных отношений между народами двух стран. В рамках культурного обмена между Республикой Казахстан и

⁹⁹ EU Green Deal External Action, 2024

Европейским союзом проводятся различные мероприятия, такие как фестивали, выставки, концерты, симпозиумы¹⁰⁰.

Почему именно Казахстан является примером сотрудничества с Европейским союзом, так как одним из наиболее важных направлений развития сотрудничества между Республикой Казахстан и Европейским союзом является сфера права. Казахстан активно сотрудничает с ЕС в области прав человека, финансового и правового совершенствования именно через проведение двусторонних переговоров, обмен знаниями и опытом, а также заключение соглашений и взаимопонимание.

Большое значение для Республики Казахстан оказывает участие во всех процессах, рамках которых решаются вопросы развития отношений между ЕС и Казахстаном в сфере права. В целом можно сказать, что благодаря такому наличию широкой программы сотрудничества, Казахстан является явным примером в международном правовом сотрудничестве и партнерстве с Европейским союзом.

В рамках сотрудничества между Казахстаном и ЕС также были разработаны несколько программ и проектов в разных областях, таких как программы по устойчивому развитию, поддержке гражданского общества и содействию экономическим реформам. Однако эти программы не настолько обширны и разнообразны, как программы с другими странами.

¹⁰⁰ Назарбаев Н.А. Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики. Послание народу Казахстана. 6 февраля 2008 г. / Избранные речи. Том V. Книга 2. 2008–2009 гг. – Астана, 2010. – С. 82

В целом, сотрудничество между Казахстаном и ЕС развивается быстрее, чем с другими странами, но и наращивает свой потенциал. Примером этого является рекомендация Европейской комиссии о подписании нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и ЕС, которое позволит расширить сотрудничество между этими двумя странами в других областях.

Таким образом, Концепция Республики Казахстан рассматривается в качестве хорошего примера практического сотрудничества с Европейским союзом во многих областях, что может стать полезным опытом для других стран, стремящихся расширить свою экономическую, технологическую, образовательную и культурную связь с Европейским союзом.

Вывод заключается в том, что уровень развития правового сотрудничества между Европейским союзом и Республикой Казахстан отстает от сотрудничества с другими развитыми странами, но существует потенциал для расширения и усиления этого сотрудничества в будущем.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Перспективы международно-правового взаимодействия между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом на ближайшие годы выглядят чрезвычайно широкими и многообещающими, учитывая масштаб текущих реформ в Узбекистане и растущий интерес ЕС к региону Центральной Азии. На политическом уровне эти перспективы во многом обусловлены внутренней трансформацией Узбекистана после 2016 года, когда руководство республики объявило курс на либерализацию экономики, модернизацию государственной системы управления и укрепление правовой базы, что, в совокупности, обеспечивает благоприятные условия для расширения взаимодействия с ЕС. Прежде всего, важную роль играет прогресс в сфере обеспечения прав человека, свободы слова и плюрализма мнений: в ходе регулярных «Диалогов по правам человека» стороны обсуждают наиболее острые проблемы, такие как улучшение пенитенциарной системы и предотвращение пыток, а также пути укрепления судебной независимости и верховенства закона¹⁰¹.

Очевидно, что достижение позитивных сдвигов на этом направлении позволяет Ташкенту сблизиться с европейскими ценностями и нормами, что в свою очередь повышает доверие ЕС и

¹⁰¹ согласно данным ежегодных отчётов Министерства юстиции Республики Узбекистан: minjust.uz/

формирует предпосылки для более активной политической координации. В перспективе это даёт шанс Узбекистану стать ключевым партнёром в вопросах обеспечения региональной безопасности, учитывая и положение Афганистана, и необходимость борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркоторговлей, а также другой транснациональной преступностью¹⁰².

Параллельно с политической плоскостью укрепляются правовые механизмы: существующая договорно-правовая база, заложенная Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве 1999 года, постепенно дополняется более специализированными договорами, такими как соглашения об упрощении выдачи виз (2010), об экономическом и торговом сотрудничестве (2019), о взаимодействии в сфере правосудия и прав человека (2018), об устранении двойного налогообложения (2009) и рядом других документов. Эти соглашения дают юридические инструменты для решения спорных вопросов, позволяя обеим сторонам принимать более оперативные и взаимовыгодные решения в рамках созданных органов, например, Совета сотрудничества и Комитета парламентского сотрудничества, а также совместных подкомитетов по экономике и развитию, внешней политике и правосудию.

В дальнейшем серьёзное влияние окажет подготовка к заключению Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве, которое, по замыслу сторон, выведет двусторонние связи на новую ступень, приблизив их по характеру к тем форматам,

¹⁰² материалы Службы внешних связей ЕС, где подчеркивается важность Центральной Азии в качестве буфера, обеспечивающего стабильность в регионе: eeas.europa.eu

которые ЕС уже реализует с некоторыми восточноевропейскими и кавказскими странами. На экономическом уровне возможности взаимодействия также выглядят весьма масштабными и разнообразными. По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, торговля со странами ЕС превысила 4,4 миллиарда долларов США, причём в структуре экспорта Узбекистана существенную долю составляют текстильная продукция, готовые продовольственные товары, а также продукция химической промышленности.

Постепенное снятие ограничений на ввоз узбекской Хлопко переработанной продукции и признание Международной организацией труда (МОТ) прогресса в ликвидации детского и принудительного труда помогает укрепить репутацию Узбекистана, стимулирует интерес со стороны европейских компаний, которые всё чаще рассматривают республику как надёжного поставщика. Кроме того, «зелёная повестка» Европейского союза (European Green Deal) предполагает поиск альтернативных поставщиков экологически чистой продукции, а Узбекистан, обладая внушительным аграрно-сырьевым потенциалом, вполне может занять здесь более весомое место. Инвестиционный аспект не менее значим: согласно отчётам Министерства инвестиций, промышленности и торговли¹⁰³, в 2022–2023 годах наблюдается существенный рост интереса европейских инвесторов к узбекскому рынку, особенно в секторах энергетики, фармацевтики,

¹⁰³ miit.uz/ru/news

перерабатывающей промышленности, текстиля и сельского хозяйства.

Узбекистан, в свою очередь, стремится предложить максимально привлекательные условия для зарубежного капитала, проводя реформы по либерализации валютного рынка, упрощению таможенных процедур и создавая особые экономические зоны. Европейские фирмы, отмечая позитивные изменения делового климата, готовы выходить на узбекский рынок в форме совместных предприятий, причём рост таких проектов уже заметен в регионах страны, а не только в Ташкенте. Это сопряжено с существенным потенциалом для создания новых рабочих мест, повышения качества местной продукции и усвоения международного менеджмента.

Особый интерес у европейских партнёров вызывает потенциал Узбекистана в области добычи природных ресурсов (золото, уран, некоторые редкоземельные металлы), а также нефтепереработки и химической промышленности. Наличие современной логистической инфраструктуры, которая связывает республику со странами СНГ, Афганистаном и Китаем, даёт возможность европейским компаниям более оперативно продвигать свою продукцию на другие рынки Центральной Азии. В связи с этим одно из ключевых направлений дальнейшей кооперации — это развитие транспортной взаимосвязанности, включая пути через Транскаспийский коридор и современные железнодорожные ветки, связывающие Центральную Азию с Китаем и Южной Азией¹⁰⁴. Помимо сырьевых отраслей всё

¹⁰⁴ Стратегия Европейского союза по взаимообусловленности Европы и Азии, опубликованной на сайте European Commission: ec.europa.eu/info/strategy_en

более значимой становится цифровая трансформация: европейский бизнес заинтересован в формировании узбекских IT-парков и технопарков, а также сотрудничестве в области дистанционного обучения и телекоммуникаций. В свою очередь, Узбекистан рассчитывает на европейские инновации в сфере «умного» сельского хозяйства (smart agriculture), геоинформационных систем, IT-регулирования и облачных технологий. Применение таких технологий способно повысить эффективность аграрного сектора, улучшить ирригационные системы, снизить экологические риски и интегрировать производство в более широкие цепочки добавленной стоимости.

Дополнительные перспективы предоставляет наличие у Узбекистана статуса получателя GSP+, что открывает более льготный доступ к рынку ЕС для ряда узбекских товарных позиций, прежде всего текстиля и продовольствия. Развитие социальной политики также входит в число возможных векторов углубления взаимодействия Узбекистана и ЕС. Европейский союз в рамках своей программы по развитию человеческого капитала может содействовать улучшению узбекской системы образования и здравоохранения.

Уже сейчас существует практика финансирования совместных проектов по профессиональному образованию в сельской местности (например, в сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития и Азиатским банком развития) и совершенствованию стандартов в области здравоохранения. Параллельно ЕС может

предоставлять техническую и экспертную поддержку в реформах системы здравоохранения, включая модернизацию инфраструктуры медицинских учреждений, повышение квалификации врачей и внедрение цифровых медицинских решений. Подобные инициативы тесно увязываются с общими приоритетами Узбекистана по улучшению качества жизни населения, что подчеркивается в ряде документов, связанных со Стратегией развития «Нового Узбекистана»¹⁰⁵, где особо отмечается важность многостороннего партнёрства. В контексте социальной сферы нельзя не упомянуть о роли культуры и образования.

Узбекистан уже участвует в программах Erasmus+, которые позволили сотням студентов и преподавателей пройти обучение или стажировку в странах ЕС, способствуя интернационализации узбекских вузов. Дальнейшее расширение таких образовательных обменов повышает компетенции местных специалистов, формирует среду для научных коллабораций и укрепляет культурные связи. ЕС, со своей стороны, получает доступ к богатому историческому и культурному наследию Узбекистана, а также расширяет охват своих программ в Центральной Азии, укрепляя «мягкую силу» и позитивный имидж в регионе¹⁰⁶. Важным элементом взаимодействия остаются вопросы энергетики и экологии. Европейский союз, реализуя «зелёную повестку» и стремясь к углеродной нейтральности к середине XXI века, заинтересован в развитии возобновляемых источников энергии,

¹⁰⁵ president.uz

¹⁰⁶ отчёты Европейской комиссии по программам обмена: ec.europa.eu/education/resources-and-tools_en

энергоэффективности и экологических проектов, в-третьих, странах, в том числе и в Узбекистане.

Республика, в свою очередь, обладает высоким потенциалом для солнечной и ветровой энергетики, а также внедрения энергосберегающих технологий в промышленности и городской инфраструктуре¹⁰⁷. Совместные проекты, например, строительство солнечных фотоэлектрических станций, модернизация тепловых электростанций и внедрение «умных сетей» (Smart Grids), могут поддерживаться финансовыми институтами ЕС — Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), а также частными инвесторами из стран-членов ЕС. Данное направление особенно важно в контексте изменения климата и необходимости адаптации Центральной Азии к сокращающимся водным ресурсам и рискам опустынивания, а также с учётом проблемы Аральского моря.

ЕС уже внёс определённый вклад в Многопартнёрский трастовый фонд ООН по человеческой безопасности в регионе Приаралья, и подобные инициативы могут расширяться, если Узбекистан будет последовательно придерживаться политики «зелёного» развития.

При этом с точки зрения международного права у сторон есть значительное поле для заключения дополнительных соглашений или протоколов, регулирующих совместную деятельность в сфере экологии, климатических проектов и управления водными

¹⁰⁷согласно аналитическим докладам агентства Uzatom и Министерства энергетики, доступным на minenergy.uz/ru/news

ресурсами, что могло бы способствовать стабильности и развитию всего региона Центральной Азии¹⁰⁸.

Говоря о политико-правовых аспектах, следует затронуть и такие направления, как координация усилий Узбекистана и ЕС в многосторонних форматах. Узбекистан, будучи активным участником ООН, ОБСЕ, ШОС, а теперь и Совета ООН по правам человека, всё глубже вовлекается в глобальную дипломатическую повестку (подробнейшие данные — на официальном сайте МИД: mfa.uz). ЕС выступает в качестве наднационального объединения, которое под своим флагом ведёт переговоры в ряде международных организаций, в том числе в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и различных комитетов ООН.

По мере продвижения переговоров о вступлении Узбекистана во ВТО (что в последние годы стало приоритетом для Ташкента) возможны более интенсивные консультации и техническая помощь со стороны европейских структур, ведь ЕС имеет богатый опыт в сфере торговой и тарифной политики. Если Узбекистан сумеет достичь консенсуса о вступлении во ВТО, то тесное взаимодействие с ЕС может упростить переходный период и адаптацию местных компаний к глобальным нормам. Более того, успешное присоединение Узбекистана к международным стандартам в торговле увеличит привлекательность республики для европейских инвесторов, которые нередко рассматривают вопрос о

¹⁰⁸ статью 191 Договора о функционировании Европейского союза, касающуюся защиты окружающей среды, на портале Eur-Lex

совместимости законодательства с правилами ВТО как ключевой индикатор надёжности партнёра.

Важную роль играют и антикоррупционные реформы, которые правительство Узбекистана активно проводит после 2016 года. ЕС может не только поделиться лучшими практиками в области прозрачного управления, но и предоставить инструменты для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В рамках Подкомитета по вопросам правосудия и внутренних дел эти темы периодически поднимаются, и дальнейшее углубление сотрудничества в данном направлении позволит укреплять доверие европейских партнёров к узбекским властям и обеспечивать более высокую эффективность правоприменения в республике.

Наконец, перспективы культурного и научного взаимодействия занимают не последнее место в контексте двусторонних отношений. Уже сейчас университеты Узбекистана активно участвуют в программах Erasmus+ и Horizon Europe, включая финансирование совместных исследований в области сельского хозяйства, биотехнологий, цифровых решений и медицины. Дальнейшее расширение таких программ может привести к созданию совместных исследовательских центров, развитию стартап-экосистем в Ташкенте и других городах, а также привлечению европейских экспертов для чтения лекций и проведения семинаров. Это способно значительно повысить конкурентоспособность узбекских вузов и научных институтов на региональном уровне, а также укрепить репутацию Узбекистана как новой точки роста в

Центральной Азии¹⁰⁹. Подобные инициативы вкупе с мерами по развитию туристического сектора (например, проведение форума «ЕС – Центральная Азия» по туризму) будут способствовать популяризации историко-культурного наследия Узбекистана среди европейских туристов, созданию новых рабочих мест и развитию сервисной инфраструктуры.

С точки зрения международного права, всё это предполагает возможность подписания дополнительных соглашений об упрощении визового режима для отдельных категорий (учёные, эксперты, студенты), а также о долгосрочной культурной кооперации. Важно подчеркнуть, что всё вышеперечисленное будет напрямую зависеть от того, насколько последовательно Узбекистан продолжит реализовывать провозглашённые реформы в социально-экономической и политико-правовой сферах, а также от способности ЕС поддерживать конкретные программы и инициативы, в том числе в финансовом плане. Интерес к регионам, не входящим формально в «Европейскую политику соседства», сохраняется в повестке ЕС на волне глобальных изменений и стремления расширить своё присутствие в стратегически важных точках Евразии.

Кроме того, внутренняя консолидация в самом Европейском союзе (учитывая Brexit и дискуссии о будущем расширении) может повлиять на темпы и объём внимания, уделяемого Центральной Азии. Тем не менее, логика геополитического развития и растущие экономические интересы свидетельствуют о том, что ЕС не намерен

¹⁰⁹ подробнее: ec.europa.eu/education/programmes/erasmus-plus_en

сворачивать активное сотрудничество в регионе, а Узбекистан, в свою очередь, нуждается в диверсификации внешней политики и экономических партнёров, снижая зависимость от отдельных крупных держав. Таким образом, дальнейшее расширение двусторонних связей представляет собой обоюдную выгоду: Ташкент получит доступ к технологиям, инвестициям, а также позитивной практике государственного управления, а Брюссель укрепит позиции в одном из ключевых узловых регионов Евразии, демонстрируя свою способность эффективно работать с новыми независимыми государствами (согласно аналитическим докладам «Think Visegrad» и «EUCAM»).

В итоге можно заключить, что перспективы международно-правового взаимодействия между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом крайне благоприятны и охватывают широкий спектр направлений — от повышения роли Узбекистана в системе региональной безопасности до значительного роста взаимного товарооборота и инвестиций, совместных проектов в сфере энергетики, цифровых инноваций и развития зелёной экономики. Все эти процессы опираются на уже существующую правовую базу (СПС и ряд дополнительных соглашений), но могут приобрести ещё большую институциональную устойчивость по мере окончательной подготовки и возможного ратифицирования Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве. В случае его вступления в силу в ближайшие годы появится дополнительный импульс для углубления кооперации, а Узбекистан получит шанс качественно укрепить своё международно-правовое положение,

двигаясь по пути полной интеграции в глобальные экономические, правовые и политические сети.

При этом задача по дальнейшему совершенствованию национального законодательства, в том числе в области прав человека, свободы слова, противодействия коррупции и обеспечения независимости судов, сохраняет свою актуальность, поскольку результаты реформ будут напрямую влиять на доверие со стороны европейского бизнеса и политических кругов. Именно поэтому политический диалог, включающий открытые дискуссии о проблемных аспектах и взаимные обязательства по модернизации, становится ключом к успеху: практика показывает, что ЕС придаёт особое значение не только цифрам в экономике, но и реальному прогрессу в демократических преобразованиях и соблюдении прав и свобод.

Готовность Ташкента продолжать этот путь подтверждается заявленными целями Стратегии развития «Новый Узбекистан» до 2030 года¹¹⁰, где указано о намерении привлекать опыт и экспертизу развитых стран и институтов, включая структуры ЕС. Для Брюсселя это тоже шанс показать гибкость и эффективность своей внешней политики, расширяя «глобальные ворота» в Центральной Азии и способствуя устойчивому росту в регионе.

В целом, учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что кооперация Республики Узбекистан и Европейского Союза находится в стадии устойчивого развития и приобретает всё более

¹¹⁰ president.uz/ru/lists/view/5698

выраженный многосторонний характер, сочетая в себе политические, экономические, правовые и гуманитарно-культурные элементы. Открытость к диалогу по самым чувствительным вопросам и поступательное движение в направлении верховенства права и улучшения инвестиционного климата являются важнейшими факторами, которые будут определять глубину и успешность этого взаимодействия в долгосрочной перспективе.

При благоприятном развитии событий, мы можем ожидать дальнейшего роста объёмов торговли, расширения совместных производственных проектов (особенно в обрабатывающей промышленности), роста внешних инвестиций и укрепления роли Узбекистана в качестве ответственного, надёжного, а главное — правоспособного актора международных отношений. Всё это не только положительно повлияет на экономику и социальную сферу Узбекистана, но и внесёт вклад в стабильность и процветание всего центральноазиатского региона, давая Евросоюзу успешный пример того, как можно выстраивать глубокое и конструктивное партнёрство с государствами, активно реформирующими свою политическую и экономическую систему.

В настоящее время Узбекистан переживает жизненно важный этап своего развития, начата реализация масштабной и амбициозной Стратегии развития. В процессе модернизации страны и предпринимаемых мер по обеспечению прав человека и

верховенства закона создается новый демократический облик государства¹¹¹.

В последние годы Европейский союз и Узбекистан проявили интерес к укреплению сотрудничества, в том числе в правовой сфере. Существует несколько способов, которыми можно оказать эффективную помощь Узбекистану в этой области.

Во-первых, ЕС может предоставлять правовую экспертизу и консультации с целью поддержки узбекской правовой системы. Это может включать разработку законов, обучение судей и прокуроров, а также помощь в установлении правовых институтов.

Во-вторых, ЕС может предоставлять денежную помощь для модернизации узбекской правовой системы. Это может включать финансирование создания новых правовых институтов, поддержку правовой помощи и другие меры.

В-третьих, ЕС может установить диалог с Узбекистаном по вопросам прав человека и правового государства. Это может помочь Узбекистану рассматривать законодательные акты с точки зрения соблюдения прав человека и обеспечения правового государства¹¹².

В целом, сотрудничество между Европейским союзом и Узбекистаном в правовой сфере может существенно укрепить

¹¹¹ Европейский союз – Узбекистан: двусторонние отношения 31.01.202// URL: <https://pravacheloveka.uz/ru/articles/a6700>

¹¹² Узбекистан — Европейский союз: состояние и перспективы (по итогам 15-го заседания Комитета парламентского сотрудничества) 03.02.2022// URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-evropejskij-soyuz-sostoyanie-i-perspektivy-po-itogam-15-go-zasedaniya-komiteta-parlamentskogo-sotrudnichestva>

правовое государство и защиту прав человека в Узбекистане. Однако результаты мер, предпринимаемых в данной области, будут зависеть от политической воли и реформаторского настроения нашего правительства.

3.1 Перспективы правового развития сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом

Перспективы правового развития сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом сегодня формируются под влиянием целого комплекса факторов, связанных как с внутренними реформами в Узбекистане, так и с общемировыми тенденциями, которые отражаются на политике ЕС в сфере международных отношений. Начиная с обретения независимости в 1991 году, Узбекистан достаточно интенсивно выстраивал отношения с различными международными акторами, включая Европейские сообщества (ныне Европейский Союз), и уже в апреле 1992 года был подписан первый Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Узбекистан и Комиссией Европейских сообществ, что заложило основу для дальнейшего диалога¹¹³. В 1996 году состоялось подписание ключевого Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве во Флоренции, которое вступило в силу 1 июля 1999 года, став фундаментальной правовой базой, где отразились основные принципы взаимодействия в торгово-экономической, политической, правовой и гуманитарной сферах¹¹⁴.

На протяжении долгого времени именно это СПС оставалось главным инструментом, определяющим вектор правового сотрудничества, хотя из-за особенностей экономической политики в Узбекистане (консервативное валютное регулирование, высокие

¹¹³ <https://eur-lex.europa.eu/>

¹¹⁴ <https://mfa.uz/ru/pages/evropeyskiy-soyuz>

внешнеторговые барьеры) и жёстких правовых ограничений в работе негосударственных организаций темпы взаимодействия с Евросоюзом не отличались высокой динамичностью, а в определённые периоды наблюдалось и ослабление диалога. Однако после 2016 года, когда в Узбекистане началась новая фаза политических реформ во главе с Президентом Шавкатом Мирзиёевым, ситуация претерпела существенные изменения: в стране был взят курс на либерализацию экономической системы, упрощение валютного рынка, стимулирование иностранных инвестиций, улучшение делового климата, реформу судебной правовой системы и поощрение гражданской активности, что было положительно воспринято европейской стороной и привело к заметному оживлению двусторонних контактов¹¹⁵.

Современный Европейский Союз, являясь экономическим и правовым союзом 27 государств-членов, обладает уникальной наднациональной структурой и самостоятельной правосубъектностью, закреплённой в учредительных договорах и развивавшейся с момента подписания Римских договоров 1957 года и Маастрихтского договора 1992/1993 годов; за последующие десятилетия система институтов ЕС (Европейская комиссия, Совет ЕС, Европейский парламент, Суд ЕС и др.) создала целостный комплекс правовых норм, называемых *acquis communautaire*, которые регулируют широкий спектр вопросов – от внешней

¹¹⁵ Доклад МИД Узбекистана, 2018

торговли и таможенной политики до прав потребителей и защиты окружающей среды¹¹⁶.

Узбекистан, стремящийся к ускоренной интеграции в мировые торгово-экономические процессы, видит в ЕС не только одного из крупнейших потребителей узбекских товаров и потенциального инвестора, но и своего рода «модель» правового развития, связанного с верховенством права, судебной независимостью, защитой прав и свобод граждан. В рамках действующего Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве 1999 года (СПС) были созданы и функционировали такие органы, как Совет сотрудничества «Республика Узбекистан – ЕС», Комитет парламентского сотрудничества, а также подкомитеты по правам человека, торгово-экономическим вопросам, развитию и иным направлениям, где обсуждался широкий круг аспектов сотрудничества.

Существуют и особые соглашения Узбекистана с отдельными государствами-членами ЕС об избежании двойного налогообложения и защите инвестиций, однако это именно двусторонние договоры, не затрагивающие Союз в целом. С начала 2019 года стороны начали переговоры о заключении нового соглашения, известного как ЕРСА (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement), призванного обновить нормативную базу, заложенную СПС, и учесть более современные реалии в сферах цифровой экономики, «зелёных» проектов, технического

¹¹⁶ Капустин А.Я. «Право Европейского Союза», М., 2009

регулирования, судебной реформы, верховенства закона и прав человека¹¹⁷. Данный проект ЕРСА рассматривается как приоритет для обеих сторон: с одной стороны, Узбекистан благодаря внутренней либерализации и стремлению к качественному росту своих экономических институтов заинтересован в более глубоком доступе к европейским рынкам, а также в потоках прямых иностранных инвестиций. С другой стороны, Евросоюз рассматривает Узбекистан как самую населённую страну Центральной Азии с большим потенциалом (свыше 35 миллионов человек), демонстрирующую достаточно высокие темпы реформ, а также располагающую выгодным транзитным положением между Китаем, Россией, Южной Азией и Ближним Востоком.

Правовое сотрудничество в этом контексте становится связующим механизмом, позволяющим одновременно упростить торгово-инвестиционные процедуры и повысить доверие к Узбекистану как к ответственному международному актору, который постепенно сближается со стандартами ЕС в области технического регулирования, антикоррупционной политики, социальной сферы, экологии, правосудия и др. Для анализа перспектив правового развития взаимодействия Узбекистана с ЕС уместно отметить несколько ключевых направлений, по которым намечаются наиболее значимые изменения. Во-первых, торгово-экономическая сфера: в апреле 2021 года Узбекистан получил статус бенефициара GSP+, что означает сниженные тарифы или полное

¹¹⁷ https://www.eeas.europa.eu/eeas/uzbekistan_en

отсутствие таможенных пошлин на многие категории товаров при экспорте в ЕС, включая текстиль, сельхозпродукцию, кожевенные изделия, ряд металлов и т. д. Данный статус GSP+ предполагает обязательства соблюдать более 25 международных конвенций в области прав человека, трудовых норм, защиты окружающей среды и эффективного управления, в числе которых – конвенции Международной организации труда и основные пакты ООН по гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам¹¹⁸. Если Узбекистан продолжит системно внедрять эти нормы, ожидается сохранение (и даже расширение) режима GSP+, что позитивно скажется на экспортных поставках, даст возможность диверсифицировать структуру экспорта и улучшить имидж страны.

Во-вторых, наблюдается растущий интерес к защите инвестиций и правовой защите для европейского бизнеса, который с 2018–2019 годов постепенно наращивает своё присутствие в Узбекистане, особенно в таких секторах, как энергетика (в том числе «зелёная»), автомобилестроение, химия, фармацевтика, цифровые технологии.

Предполагается, что ЕРСА либо другие сопутствующие соглашения зафиксируют обновлённые гарантии защиты инвестиций, разрешения инвестиционных споров, а также положения о более глубокой гармонизации технических регламентов, санитарных и фитосанитарных норм, таможенных

¹¹⁸ <https://ilo.org/global/lang--ru/index.htm>

процедур, что чрезвычайно важно для быстрого и предсказуемого передвижения товаров.

Кроме того, Узбекистан стремится в ближайшие годы завершить переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО), где ЕС, обладающий большим опытом в вопросах торговых переговоров, мог бы оказать Ташкенту значительную экспертную поддержку, что облегчило бы синхронизацию национального законодательства с нормами ВТО и, как следствие, повысило бы общий уровень правовой предсказуемости¹¹⁹. Следующее важнейшее направление – судебно-правовая сфера, верховенство закона и права человека. Со времени провозглашения курса на реформу правосудия в Узбекистане принят ряд документов, направленных на расширение независимости судебной власти, совершенствование системы отбора и назначения судей, внедрение электронного правосудия E-SUD, а также декриминализацию отдельных правонарушений. Вновь созданное Агентство по противодействию коррупции и Агентство по развитию госслужбы участвуют в антикоррупционных мероприятиях, повышают прозрачность госорганов.

С европейской стороны присутствует настойчивый интерес к вопросам защиты прав и основных свобод, предупреждения пыток, дискриминации, к обеспечению свободы слова и созданию благоприятных условий для деятельности гражданского общества. Регулярный диалог по правам человека, идущий под эгидой

Подкомитета ЕС–Узбекистан, а также визиты делегаций Европарламента, экспертов Венецианской комиссии Совета Европы и специального представителя ЕС по правам человека способствуют формированию дорожной карты реформ. Если подобная линия укрепитя, возможно более тесное сотрудничество Узбекистана с европейскими правовыми институтами, включая рекомендации Венецианской комиссии по судебной реформе¹²⁰, а также участие экспертов GRECO (Group of States against Corruption)¹²¹. Всё это повысит доверие со стороны европейского бизнеса и политиков, а также потенциально упростит переговоры по соглашению об упрощённом визовом режиме в будущем. Ещё одно важное измерение – цифровая трансформация и электронное управление, где Узбекистан за последние годы сделал существенные шаги (к примеру, введение разных онлайн-платформ госуслуг, электронных заявок в суд). В Евросоюзе имеется развитая правовая база по защите персональных данных (GDPR), кибербезопасности, электронному документообороту, электронным закупкам. Узбекистану, с учётом роста IT-сектора и экспортных услуг в области программирования и аутсорсинга, потенциально выгодно взаимодействовать с ЕС для перенятия лучших практик: к примеру, принятие более строгих норм о конфиденциальности и защите данных позволило бы упорядочить и упростить работу узбекских IT-компаний с европейскими заказчиками¹²². Проблема кибербезопасности также заслуживает внимания: создание правовых механизмов противодействия

¹²⁰ <https://www.venice.coe.int/>

¹²¹ <https://www.coe.int/en/web/greco>

¹²² <https://gdpr.eu/>

киберпреступлениям возможно на базе соглашений с ENISA и Europol, о чём можно судить по примерам сотрудничества ЕС с другими третими странами.

«Зелёная» экономика и экологическое право – ещё одна крайне перспективная ниша. В Узбекистане огромный потенциал солнечной энергетики, крупные проекты в ветровой энергетике; вместе с тем очень остра проблема рационального водопользования (особенно с учётом последствий усыхания Арала и риска опустынивания), а также внедрения «зелёных» технологий в промышленности и сельском хозяйстве¹²³. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Европейская комиссия могут предоставлять средства и знания для реализации проектов в сфере водоснабжения, мелиорации, строительства солнечных и ветровых электростанций, но для этого необходимо формирование детальной правовой базы: законов о «зелёной» энергетике, понятных и стабильных правил для инвесторов (например, механизмов РРА – power purchase agreement), налоговых льгот, «зелёных» сертификатов. Если правительство Узбекистана воплотит эти законодательные новации, то и эффективность сотрудничества с ЕС возрастет, поскольку европейские компании будут видеть в стране надёжного и предсказуемого партнёра.

Кроме того, подписав и ратифицировав Парижское соглашение по климату в 2018 году, Узбекистан взял на себя обязательства снижать выбросы парниковых газов, и Евросоюз в рамках своей «зелёной

¹²³ <https://www.aral.mptf.uz/>

повестки» (European Green Deal) готов оказывать содействие странам-партнёрам, помогающим в глобальной борьбе с изменением климата, что тоже требует комплексных правовых решений. Оценивая ключевые вызовы и риски, можно сказать, что при всех обозначенных положительных тенденциях остаётся ряд системных проблем, которые нужно преодолеть, чтобы сотрудничество Узбекистана с ЕС развивалось полноценно. Прежде всего, в республике ещё требуется масштабная и глубинная правовая реформа, охватывающая всё – от уголовного процесса до административных процедур, прозрачности госзакупок, конкурентных правил. Нужна дальнейшая институционализация антикоррупционных мер, ужесточение наказаний за коррупцию, введение более прозрачных механизмов декларирования доходов и имуществ государственных служащих, а также независимость надзорных органов¹²⁴. Вопросы высокого уровня бюрократии, нередко отмечаемые в международных рейтингах, тоже должны решаться системно: упрощение таможенных процедур, снятие ограничений на деятельность иностранных компаний, упрощение визового режима для экспертов и инвесторов – всё это важно, чтобы правовое сотрудничество не буксовало из-за отсутствия соответствующих норм или недоработки подзаконных актов¹²⁵.

Далее, стоит понимать уникальную специфику и геополитическую ситуацию, в которой действует Узбекистан. Республика придерживается политики «многовекторности» –

¹²⁴ <https://www.transparency.org/>

¹²⁵ Отчёт Министерства инвестиций, промышленности и торговли РУз, 2023

поддерживает тесные связи с Россией, Китаем, странами СНГ, активно сотрудничает с США, и данная балансировка может оказывать влияние на глубину правовой интеграции с ЕС. При этом сам Европейский Союз тоже проходит через собственные политические циклы (выборы в Европарламент, ротация состава Комиссии и Совета), и иногда процесс согласования международных соглашений с третьими странами может затягиваться, если возникают внутренние разногласия среди государств-членов¹²⁶. В связи с этим перспектива заключения ЕРСА не гарантирована в жёстко оговоренные сроки, но при наличии политической воли и понимания стратегической выгоды для обеих сторон всё выглядит достижимым. Что касается конкретных рекомендаций: во-первых, стороны могут ускорить согласование нового соглашения (ЕРСА) и довести его до ратификации, чтобы заменить устаревшие положения СПС и вписать в правовое поле такие современные аспекты, как цифровая экономика, защита персональных данных, права интеллектуальной собственности, технические барьеры в торговле, экологические стандарты и т. д.¹²⁷.

Во-вторых, правительству Узбекистана целесообразно продолжать реформу уголовного законодательства с акцентом на защиту прав подозреваемых и обвиняемых, усиление судебного контроля, а также принять более детальный закон о противодействии пыткам, что повысит доверие со стороны ЕС и международного сообщества.

¹²⁶ МВФ, World Economic Outlook, 2023

¹²⁷ Доклад МИД Узбекистана «Подготовка к ЕРСА», 2022

В-третьих, нужно увеличить взаимодействие с профильными структурами ЕС и Советом Европы для обмена опытом в сфере судебной реформы, адвокатуры, свободы СМИ, прав женщин, и при этом применять конкретные рекомендации (например, связанные с периодическим мониторингом).

В-четвёртых, для поддержки цифровой сферы необходимо принять полноценный акт по защите персональных данных, во многом вдохновлённый GDPR, чтобы упорядочить трансграничную передачу данных и избежать проблем при работе узбекских компаний с европейскими партнёрами, поскольку любая крупная корпорация из ЕС обязана соблюдать правила GDPR, а если в Узбекистане нет сопоставимых норм, возникают затруднения в трансграничном потоке данных.

В-пятых, создание благоприятной правовой среды для «зелёных» инвестиций даст возможность Узбекистану привлечь европейские компании, владеющие технологиями возобновляемой энергетики, водосбережения, переработки отходов, а также получить поддержку ЕБРР и ЕИВ для крупных инфраструктурных и экологических проектов.

Опираясь на этот комплекс мер, к 2030 году можно прогнозировать значительный рост товарооборота между Узбекистаном и ЕС (причём с существенным ростом доли переработанной и высокотехнологичной продукции), расширение присутствия европейского бизнеса, прогресс в реформах правосудия и усиление роли гражданского общества. Заключение ЕРСА может

сделать взаимодействие более структурированным и предсказуемым, что позитивно отразится на местном рынке труда, делевая активность укрепит конкурентоспособность, а стандарты ЕС в области экологической и социальной ответственности будут способствовать устойчивому развитию Узбекистана¹²⁸.

В долгосрочном плане, если преодолеются барьеры и реформы в Узбекистане продолжатся, возможно даже затронуть аспекты упрощения визового режима, ведь сегодня соглашения об упрощении виз существуют у ЕС с некоторыми постсоветскими странами (Украина, Молдова, Грузия до введения безвиза, Армения), а также странами Западных Балкан. Для Узбекистана это пока не на повестке дня официально, но если будет признан ощутимый прогресс в вопросах миграции, прав человека и безопасности, то в средне- или долгосрочной перспективе и этот вопрос может встать. С другой стороны, значение Узбекистана возрастает и в контексте безопасности, учитывая его активную позицию по стабилизации Афганистана, интерес к транзитным коридорам, ведущим из Центральной Азии в Южную Азию и на Ближний Восток. ЕС, со своей стороны, также заинтересован в предотвращении рисков наркотрафика, терроризма, распространения экстремизма¹²⁹. Поэтому правовая база сотрудничества может затронуть сферы взаимной правовой помощи, обмена информацией, работы правоохранительных органов. Сюда относятся форматы соглашений о взаимной экстрадиции, признании

¹²⁸ https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/63342/eu-central-asia-new-opportunities-stronger-partnership_en

¹²⁹ <https://frontex.europa.eu/>

судебных решений, создании каналов оперативного обмена данными по подозреваемым в террористической деятельности, а также противодействию финансированию терроризма и отмыванию доходов, полученных преступным путём.

Для Европейского союза характерно, что он часто заключает рамочные соглашения о сотрудничестве по безопасности и обороне с третьими странами, хотя это требует тщательной процедурной подготовки. Понимая специфику Узбекистана, вероятнее всего, такие вопросы будут решаться постепенно, начав с укрепления межведомственных контактов в области пограничного контроля и правоохранительной деятельности. Важно подчеркнуть, что правовое сотрудничество – это не только формальное подписание соглашений, но и обеспечение их реального внедрения. Это требует непрерывной работы с узбекскими органами власти, судами, правоохранительными структурами, госкомпаниями, частным сектором и гражданским обществом, а также привлечения экспертов ЕС, проектов Twinning и TAIEX¹³⁰. С другой стороны, большой спрос существует на обучающие программы, тренинги и обмены для судей, адвокатов, таможенников, предпринимателей, в том числе через Erasmus+, Horizon Europe, Marie Skłodowska-Curie Actions.

Совокупно всё это создаёт благоприятную среду для диффузии правовых стандартов, повышения квалификации и адаптации национальных норм к европейским и международным. Вопросы борьбы с коррупцией – одна из центральных линий, которую следует

¹³⁰ https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/tenders/taiox_en

учитывать. Европейские компании при выходе на новые рынки всегда обращают внимание на уровень защиты от административного давления и коррупционных схем, на прозрачность налогообложения и правовые гарантии. Чем лучше будут отлажены эти механизмы в Узбекистане, тем сильнее заинтересованность крупного европейского бизнеса. Участие республики в структурах Совета Европы, пусть и ограниченное, может реализовываться через призму наблюдателей или специальных соглашений, например, в рамках GRECO, что станет дополнительным стимулом совершенствовать антикоррупционное законодательство и внедрять открытые процедуры закупок. Не менее значима перспектива цифровой экономики, где Узбекистан, обладая молодым и достаточно образованным населением, уже демонстрирует рост IT-сектора, развитие онлайн-стартапов, расширение производства программного обеспечения. ЕС, в свою очередь, заинтересован в диверсификации источников IT-аутсорса, и при наличии необходимых правовых предпосылок (в том числе строгой защиты интеллектуальной собственности и персональных данных) приток заказов из Европы может увеличиться, способствуя занятости в Узбекистане. Для этого возможно обсуждать в ЕРСА раздел о цифровой трансформации, где зафиксированы единые правила ведения e-commerce, механизмы признания электронной подписи, электронных платежей, а также меры противодействия киберпреступлениям.

Переходя к оценке потенциальных результатов, можно говорить, что к 2030 году перспективы выглядят достаточно позитивными: при

условии ратификации ЕРСА и выполнении взаимных обязательств объём двусторонней торговли может возрасти с нынешних нескольких миллиардов до 8–10 и более миллиардов долларов/евро, причём растущую роль будет играть экспорт переработанных продуктов (текстиль, одежды, ковров, переработанных фруктов и овощей, электротехники). Инвестиции из ЕС в модернизацию производства, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры и энергоэффективности могут стимулировать инновационный рост. Узбекистан, как показывает опыт реформ 2017–2023 годов, готов к существенным преобразованиям, если они экономически оправданы и поддерживаются на высшем уровне. Политический курс, направленный на улучшение делового климата и упрощение взаимоотношений с иностранными инвесторами, способствует тому, что внешнеэкономические партнёры, включая ЕС, получают больше уверенности в устойчивости выбранного пути.

Однако для сохранения темпов сотрудничества крайне важна последовательность реформ. Любые резкие «шаги назад» в вопросах политических свобод, прав человека, прозрачности судебной системы, либо откат к жёстким методам регулирования экономики, могут породить сомнения у европейской стороны и потенциально притормозить процесс подписания или ратификации ключевых документов, ведь Евросоюз нередко увязывает экономическую повестку с соблюдением демократических принципов. Международная практика показывает, что подобный подход является частью внешнеполитической «софт-пауэр» ЕС, которая сочетает в себе экономические стимулы и ориентиры на права

человека. Помимо этого, в самой Центральной Азии существует некая конкуренция за инвестиции и внимание ЕС: Казахстан ещё в 2015 году подписал Расширенное соглашение о партнёрстве и сотрудничестве, которое вступило в полную силу в 2020 году «Соглашение ЕС–Казахстан», и уже на практике реализует многие совместные программы. Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан тоже смотрят в сторону укрепления связей с Европой, пусть и с разной степенью интенсивности. Узбекистан, занимая центральное место и обладая большим человеческим потенциалом, имеет все шансы выдвинуться в лидеры, если будет поддерживать активный и динамичный курс на реформы и привлекать международные ресурсы.

Роль Афганистана в региональной повестке тоже важна, так как затрагивает вопросы безопасности и транзита. Узбекистан исторически выступает посредником и инициатором диалога по афганской проблематике, а ЕС явно заинтересован в стабильности Афганистана, чтобы сократить риски нелегальной миграции, наркотрафика и международного терроризма. Это создаёт ещё одну площадку для правового сотрудничества – заключение дополнительных соглашений о транзите, логистике гуманитарных грузов, о сотрудничестве правоохранительных органов. В этом плане перспективы дальнейшей роли Узбекистана как регионального «узла» и «моста» между Востоком и Западом становятся ещё более актуальными. Если посмотреть на конкретные правовые инструменты, которые могут быть полезны, то, например, Twinning и TAIEХ – это программы, позволяющие приглашать

экспертов госучреждений из стран ЕС для тесной и практической работы с узбекскими госорганами, что ускоряет передачу опыта и лучшей нормативной практики¹³¹. В сфере судебной реформы уже прослеживается сотрудничество с Венецианской комиссией Совета Европы, которая может предоставлять заключения по проектам законов (о свободе совести, о выборах, об адвокатуре и т.д.) [14]. Специальные консультации с Европейским парламентом и Комиссией относительно ЕРСА дают возможность выровнять тексты нормативных актов ещё до их вступления в силу. Важно также продолжать регулярные заседания подкомитетов по правам человека, судебно-правовым вопросам, торговле и инвестициям. Расширение межпарламентских контактов, где депутаты обеих сторон делятся видением относительно содержательного наполнения соглашений, дополнительно повышает качество результативности законодательной деятельности. В сфере бизнеса стимулирующим фактором станут инвестиционные форумы, организованные при поддержке институтов ЕС (ЕБРР, ЕИВ), которые могут предоставить льготное финансирование проектов на базе соответствующих правовых договорённостей, гарантированных на межгосударственном уровне. В таком контексте критической задачей для Узбекистана является принятие законодательных актов, предусматривающих облегчённый режим для иностранного капитала, защиту интеллектуальной собственности на уровне, сопоставимом с TRIPS и обязательствами ВТО. Нельзя забывать и о необходимости более плотного взаимодействия с гражданским

¹³¹ https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/tenders/taix_en

обществом: создание эффективных механизмов общественного контроля, участие НКО в мониторинге исполнения международных конвенций, информирование населения об их правах. ЕС традиционно поддерживает активную роль гражданских организаций в странах-партнёрах, ведь это один из фундаментальных принципов евроинтеграционной модели. Чем качественнее будет включённость местных НКО в процессы реформ, тем больше доверия к результатам, и тем прочнее будет правовое сотрудничество, так как оно перестанет зависеть исключительно от политической конъюнктуры и станет системным. Если подытоживать, то за последние годы сформировался определённый «запрос» на углублённое правовое взаимодействие между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом, и этот запрос не только исходит от политических элит, но также поддерживается значительной частью деловых кругов, гражданских организаций и широкой общественности, желающей модернизации страны.

Становится всё более ясно, что реформа судебной системы, борьба с коррупцией, защита прав человека, развитие «зелёных» технологий, цифровизации и другие аспекты не могут быть успешно реализованы в узком национальном формате, без привязки к передовым мировым и европейским практикам. Перспективы тут зависят от устойчивого диалога, чётких договорных положений и постоянного мониторинга за их реализацией. В среднесрочной перспективе (к 2025–2030 годам) можно ожидать, что ключевым событием станет подписание и ратификация ЕРСА, причём, если стороны согласуют прогрессивные положения, охватывающие

торговлю, инвестиции, правосудие, цифровые инновации, социальную сферу и «зелёную» политику, это создаст качественно новый правовой каркас, способствующий скачку в объёме взаимной торговли и инвестициях, а также в уровне институционального развития. Стране предстоит продолжить и завершить переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию, что повысит конкурентность национальных производителей и поможет им выходить на рынки ЕС.

Судя по тенденциям, Узбекистан стал привлекательнее для иностранных партнёров, что находит отражение в росте торговых показателей, притоке прямых инвестиций, росте интереса к образовательным программам. Чем более твёрдой окажется правовая среда, тем сильнее будет этот эффект, и тем выше шансы, что страна продолжит позиционировать себя как «узел» Евразийского континента. В долгосрочном плане, после 2030 года, возможно ещё более глубокое сближение норм и стандартов в определённых секторах (технические регламенты, ветеринарный и фитосанитарный контроль, защита прав потребителей, экологическое регулирование, элементы стандартизации в промышленности и сельском хозяйстве). Это, по сути, может приравнять узбекские товары к европейским требованиям качества, открывая прямой выход на рынки ЕС и способствуя повышению конкурентоспособности местных предприятий. Если в будущем Узбекистан будет готов и к более тесным форматам сотрудничества (хотя полноправное членство в ЕС для страны географически и политически невозможно, учитывая, что ЕС – это объединение

европейских государств), то можно говорить хотя бы об углублённом зоне свободной торговли или аналогичной схеме, хотя это пока лишь гипотетический сценарий. Более реалистичной видится многосторонняя структура в Центральной Азии, где Узбекистан, как ведущая экономика, партнёрствуя с ЕС, станет играть роль локомотива региональной интеграции, комбинируя транзитный потенциал и модернизированную правовую систему. Такой сценарий предполагает выход на устойчивые транспортные коридоры «Европа – Центральная Азия – Юго-Восточная Азия», где единые (или схожие) стандарты качества, таможенные и логистические процедуры станут мощным фактором ускорения товаропотоков и сотрудничества.

Таким образом, правовое сотрудничество в конечном счёте не ограничивается двусторонними рамками, а может иметь мультипликативный эффект для всего региона. И если Узбекистан справится с внутренними вызовами, укрепит судебную и административную систему, продолжит либерализацию экономики и отладит механизмы антикоррупционного контроля, это приумножит интерес Евросоюза и повысит готовность остальных партнёров к совместным проектам.

Нельзя забывать, что реформа не бывает мгновенной и требует времени, институционального укрепления, специальных знаний и людских ресурсов. Но, судя по динамике, заложенной в стране в последние годы, есть основания полагать, что при должной поддержке ЕС и учёте европейского опыта, Узбекистан способен

совершить успешный переход от экономики с ограниченным доступом к рыночным механизмам и централизованной бюрократии к более открытой модели, где право играет определяющую роль в защите интересов граждан и бизнеса. В итоге, если суммировать основные выводы и перспективы: во-первых, ключевым фактором останется заключение нового Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве, которое призвано заменить устаревшую модель СПС и охватить целый спектр новых тем – от цифровой экономики и защиты персональных данных до расширенного сотрудничества по правам человека и судебно-правовой сфере.

Во-вторых, достижение ощутимого прогресса в антикоррупционной политике, судебной независимости и прозрачности госуправления будет решающим условием для привлечения европейских инвестиций и углубления торговых отношений.

В-третьих, развитие «зелёной» экономики, проектов в возобновляемой энергетике, а также экологических программ вокруг Приаралья укрепит статус Узбекистана как ответственного участника глобальной борьбы с изменением климата и позволит Евросоюзу расширить свои «зелёные» инициативы в Центральной Азии.

В-четвёртых, дальнейшее вовлечение Узбекистана в международные программы ЕС (Erasmus+, Horizon Europe, Twinning, TAIEХ) и более тесные культурно-образовательные связи

помогут вырастить новое поколение специалистов, знакомых с европейскими практиками управления, законодательства и гражданских свобод. Наконец, в-пятых, меры по согласованной безопасности, учёту афганского фактора и совместному противодействию экстремизму способны дать дополнительный стимул к взаимному доверию и формированию правовой базы в сфере безопасности, где Узбекистан и ЕС могут выступать союзниками в более широком региональном контексте. Всё это не означает отсутствия сложностей: неоднородность региона, определённая конкуренция со стороны других крупных игроков (Китая, России, США), а также внутренние вызовы могут замедлять темпы преобразований, однако общий вектор остаётся позитивным, учитывая реальную заинтересованность сторон в результатах.

Реформы, проводимые с 2016–2017 годов, убедили многих аналитиков в том, что страна вступила в эпоху «Нового Узбекистана», характеризующуюся качественными сдвигами в социальной и экономической политике, а ЕС, видя конкретные шаги, выражает готовность инвестировать ресурсы и оказывать консультационную поддержку, если реформы сохранят поступательную логику и будут подкреплены чёткими правовыми гарантиями.

Таким образом, перспективы правового развития сотрудничества Республики Узбекистан с Европейским Союзом в ближайшем и отдалённом будущем являются достаточно обширными и включают целую палитру направлений – от совершенствования торгового

законодательства, антикоррупционной политики, судебной реформы и реформы госуправления до цифровой, «зелёной» и социальной сфер. При благоприятном сценарии, уже к концу текущего десятилетия можно ожидать значительный рост объёмов взаимной торговли, многократное увеличение европейских инвестиций, поступательное внедрение европейских стандартов в ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства, массовый приток технологий возобновляемой энергетики и инноваций, а также формирование более гибкого и открытого рынка труда. При этом, если будет заключено и ратифицировано Соглашение о расширенном партнёрстве и сотрудничестве (ЕРСА), то значительная часть возникающих сегодня правовых и административных барьеров может быть устранена системно, благодаря чёткому договорному механизму и выверенной процедуре имплементации.

Дальнейшие шаги, включая участие Узбекистана в многосторонних соглашениях ВТО, более плотное взаимодействие со структурами Совета Европы и ООН, а также активизация ролей в ОБСЕ, ШОС и других форматах, будут только укреплять данный тренд. Таким образом, правовое сотрудничество между Узбекистаном и ЕС становится важнейшим инструментом реализации стратегических целей страны по модернизации и повышению конкурентоспособности, а для ЕС – это шанс укрепить присутствие в ключевом регионе Центральной Азии, продвинуть собственные ценности верховенства права и прав человека и получить серьёзного экономического партнёра и транзитный узел на

евразийском пространстве. При условии последовательных внутренних реформ и конструктивного диалога, обе стороны выигрывают, формируя образец успешного взаимовыгодного сотрудничества, которое является более глубоким, чем простые декларации, потому что опирается на солидный правовой фундамент и проверенные механизмы контроля за исполнением обязательств.

В итоге, все вышеозначенные факты и тенденции подтверждают, что перспективы правового развития сотрудничества между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом поистине огромны: углубление договорной базы, модернизация национального законодательства Узбекистана по европейским моделям, формирование прогрессивной инвестиционной и торговой среды, укрепление прав человека и гражданского общества, усиление коллективных мер по региональной безопасности и экологическим вызовам. Если эти процессы будут поддерживаться адекватными ресурсами и политической волей, то в ближайшие годы мы станем свидетелями качественного скачка во взаимодействии Узбекистана и ЕС, имеющего историческое значение и плодотворные последствия для всей Центральной Азии, находящейся в поисках устойчивых путей интеграции в динамичное глобальное пространство.

3.2 Вызовы и рекомендации по совершенствованию правовой базы Республики Узбекистан с Европейским Союзом

В последние годы Республика Узбекистан и Европейский союз демонстрируют устойчивую тенденцию к укреплению и расширению сотрудничества, которое охватывает целый комплекс политических, экономических, социально-гуманитарных и правовых аспектов, причём особое значение придаётся именно правовой базе, гарантирующей надёжность и предсказуемость двусторонних отношений, а также создающей возможности для реализации проектов в самых разных сферах; тем не менее, несмотря на позитивную динамику в формировании договорно-правовых механизмов и многократный рост экономических показателей, остаются определённые вызовы, которые нельзя игнорировать, и для эффективного их преодоления необходимы практические рекомендации, учитывающие текущее состояние дел, глобальную конъюнктуру и стратегические приоритеты как Ташкента, так и Брюсселя¹³².

Прежде чем перейти к анализу конкретных трудностей и возможных решений, следует отметить базовый контекст: правовая основа сотрудничества Узбекистана и ЕС заложена Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве, подписанным в 1996 году (вступившим в силу в 1999-м), который в течение двух с лишним десятилетий служит фундаментальным документом, охватывающим вопросы торгово-экономического взаимодействия, политического

¹³² Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) между Республикой Узбекистан и ЕС (1996 г., в силе с 1999 г.).

диалога, координации в сфере правосудия, прав человека и гуманитарных обменов.

Однако по прошествии значительного времени эти положения частично устарели и не охватывают многие новые сферы, особенно связанные с цифровой экономикой, передовыми технологиями, возобновляемой энергетикой и др.¹³³, поэтому в настоящее время Узбекистан и ЕС активно ведут переговоры о заключении нового Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве, призванного учесть современные реалии, растущий уровень взаимных торговых операций и более жёсткие требования в части гармонизации технических стандартов и норм охраны окружающей среды.

Подписанное соглашение (которое ещё не ратифицировано на момент подготовки данного текста) планирует включить в себя положения, касающиеся сближения законов Узбекистана с нормами ЕС в критически важных областях: защите интеллектуальной собственности, транспарентности торговых процедур, техническом регулировании, гигиенических и фитосанитарных стандартах, а также усилении взаимодействия в сфере безопасности и борьбы с транснациональными вызовами, что потенциально может ещё больше оживить инвестиционный и торговый климат в Узбекистане, но при этом потребует масштабных реформ на уровне национального законодательства¹³⁴.

¹³³ Информация из материалов Европейской комиссии о модернизации СПС, eur-lex.europa.eu

¹³⁴ Официальные сообщения о ходе переговоров по новому СРПС, Министерство инвестиций, промышленности и торговли РУз, miit.uz

Параллельно Узбекистан с 2021 года обладает статусом бенефициара GSP+, что даёт более льготный доступ на европейский рынок ряду узбекских товаров, включая продукцию текстильной промышленности, овощи и фрукты, отдельные виды переработанной сельскохозяйственной продукции и т.д.

Однако и здесь возникает вызов: для сохранения и эффективного использования льгот требуется выполнение множества условий по устойчивому развитию, соблюдению основных конвенций Международной организации труда (МОТ) и стандартов в сфере прав человека¹³⁵, причём всё это даёт понять, насколько большое значение придаёт Европейский союз тому, что называется «вопросами демократизации» и «верховенства права». К этому добавляется возросшее внимание ЕС к региону Центральной Азии как к стратегически важному партнёру, особенно в свете геополитических преобразований последнего времени, а также с учётом «зелёного курса» (European Green Deal) и стремления диверсифицировать поставки сырья и продовольствия, способных компенсировать часть логистических затруднений, возникших при переориентации торговых потоков.

На данном фоне Узбекистан, проводящий масштабные реформы под руководством Президента Шавката Мирзиёева, приобретает всё более заметную роль как «ворота» в Центральную Азию и как стремительно обновляющееся государство с весьма амбициозными планами на ближайшие годы, закреплёнными в

¹³⁵ Решение о предоставлении Узбекистану статуса GSP+ (апрель 2021 г.) – Европейская служба внешних связей, [ec.europa.eu](https://ec.europa.eu/eas/)

концепции «Новый Узбекистан – 2030», а ещё более долгосрочно – в ряде документов о развитии до середины XXI века. Безусловно, данная трансформация не обходится без сложностей, поскольку реформирование судебно-правовой системы, антикоррупционных механизмов, правил ведения бизнеса и государственного управления требует как времени, так и последовательной воли руководства страны, однако позитивные сигналы уже поступают, и западное сообщество, включая институты ЕС, отмечает качественные изменения в диалоге о правах человека, доступе к информации, создании более благоприятной среды для деятельности НПО и СМИ¹³⁶.

Теперь же остановимся на конкретных вызовах, мешающих быстрой гармонизации правовой базы сотрудничества Узбекистана и ЕС:

Во-первых, остаётся комплекс «процедурных» барьеров, когда многие европейские инвесторы и компании сталкиваются с не до конца понятными административными нормами и правилами, разночтениями в локальных актах, а также не всегда прозрачной системой таможенных процедур, что приводит к задержкам поставок, удорожанию проектов и другим негативным эффектам; законодательство Узбекистана в ряде сфер активно меняется, но есть риск, что принятые поправки будут расходиться с практикой на местах, вследствие чего бизнеса потребуется ещё более детальная нормативная база, включающая «дорожные карты» по приведению

¹³⁶ Итоговые документы по ежегодному «Диалогу по правам человека» ЕС – Узбекистан (2022–2023 гг.)

подзаконных актов в соответствии с соглашениями об упрощении процедур торговли (WTO TFA) и требованиями ЕС¹³⁷;

Во-вторых, важно упомянуть сферы технического регулирования, санитарных, фитосанитарных и ветеринарных норм: для экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в Европу нужно соответствовать ряду директив и регламентов, которые сформированы внутри правовой системы ЕС, и здесь Узбекистану нужно продолжить реформы национальных стандартов, сертификационных центров, лабораторий и органов надзора, чтобы узбекские товары принимались наравне с европейскими; работа в этом направлении уже ведётся при поддержке международных организаций и двусторонних проектов, но объём задач велик и требует дальнейшего укрепления правовой и инфраструктурной базы¹³⁸;

В-третьих, одним из наиболее сложных вызовов остаётся приведение в соответствие норм в сфере интеллектуальной собственности, включая патенты, авторские права, торговые марки и географические указания, поскольку устойчивое развитие высокотехнологичного сектора и привлечения R&D инвестиций из ЕС невозможно без защиты прав обладателей технологий и брендов, а для этого нужно, с одной стороны, активнее ратифицировать и исполнять международные договоры, а с другой – совершенствовать

¹³⁷ Таможенные процедуры и техническая помощь в рамках соглашений TFA (WTO TFA), обзоры на сайте wto.org и данные Торгового представительства Узбекистана.

¹³⁸ Узбекские госпрограммы по совершенствованию сертификации и фитосанитарных норм, упомянутые на портале lex.uz.

внутреннюю судебную практику и повышать квалификацию как судей, так и патентных специалистов¹³⁹;

В-четвёртых, темой, которая всё больше выходит на первый план, является «зелёная повестка»: с учётом курса ЕС на углеродную нейтральность к 2050 году и тенденции к введению в будущем трансграничного углеродного сбора (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM), узбекские экспортеры рискуют столкнуться с дополнительными барьерами, если производство или переработка товаров не будут соответствовать экологическим стандартам, включая энергоэффективность и снижение выбросов парниковых газов; следовательно, правовая база должна учитывать инструменты господдержки, стимулирующие предприятия Узбекистана к модернизации, внедрению «чистых» технологий, переходу к альтернативной энергетике, а без международных соглашений с ЕС и доступных финансовых инструментов (например, грантов ЕБРР, ЕИБ) эти преобразования могут стать слишком затратными для малого и среднего бизнеса¹⁴⁰;

В-пятых, нельзя обходить вниманием всё ещё существующие проблемы в сфере прав человека и свободы СМИ, несмотря на то что власти Узбекистана за последние годы продемонстрировали существенную открытость к диалогу, упрощение порядков регистрации НПО, развитие механизмов общественного контроля, а также ликвидацию практики принудительного детского труда и систематического принудительного труда взрослых при сборе

¹³⁹ Данные Агентства интеллектуальной собственности Республики Узбекистан, отчёты за 2022–2023 гг.

¹⁴⁰ Документы по European Green Deal и протоколы заседаний Еврокомиссии, ec.europa.eu.

хлопка, всё же в европейском экспертном сообществе и в правозащитных организациях остаются вопросы, связанные с доступом к информации, деятельностью независимых журналистов, прозрачностью судебных процессов по политически мотивированным делам; ЕС в своих документах указывает, что уважение прав и свобод, прописанных в международных конвенциях, является важнейшей предпосылкой для углубления партнёрства, и Узбекистан, соответственно, стремится повышать уровень транспарентности, внедрять электронное правосудие, системно противодействовать коррупции и улучшать положение гражданского общества, что в конечном счёте создаёт благоприятные условия и для бизнеса, и для международного сотрудничества¹⁴¹;

В-шестых, ещё один вызов состоит в том, что Узбекистан идёт по пути присоединения к Всемирной торговой организации, при этом ЕС выступает сторонником как можно более скорого вступления, но согласование всех обязательств и реформ может занять время, а без полноценного членства в ВТО общий уровень интеграции в мировую торговую систему ниже, чем хотелось бы; таким образом, совершенствование правовой базы сотрудничества с ЕС непосредственно связано и с переговорным процессом по ВТО, поскольку многие требования Всемирной торговой организации сопряжены с принципами и нормами, уже укоренёнными в

¹⁴¹ Различные отчёты Human Rights Watch, Freedom House, доклады спецдокладчиков ООН о позитивных сдвигах в Узбекистане (2019–2023 гг.)

Европейском союзе¹⁴². Обрисовав эти вызовы, мы можем сформулировать ряд рекомендаций, которые будут способствовать совершенствованию правовой базы отношений между Узбекистаном и Евросоюзом: рекомендуется ускорить заключение и ратификацию СРПС (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement), причём проработать в новом соглашении более детальные и жёсткие механизмы мониторинга выполнения сторонами своих обязательств, включая создание смешанных комитетов, подкомитетов и специализированных рабочих групп, оперативно реагирующих на возникающие проблемы; подобная институционализация обеспечит устойчивое взаимодействие не только на уровне министров и парламентов, но и на уровне технических экспертов, что позволит вовремя вносить корректировки в законодательство и административные практики¹⁴³.

При гармонизации узбекского законодательства с нормами ЕС следует избегать механического копирования европейских правил: важно адаптировать их к местным реалиям, учитывая социально-экономические особенности и уровень развития правовой культуры, при этом оставаясь в рамках главных принципов, лежащих в основе права ЕС – верховенства права, прямого действия, пропорциональности и т.д. Для этого можно усилить сотрудничество с профильными институтами ЕС (Венецианская комиссия, Европейская служба внешних связей, Европейская

¹⁴²Процесс вступления Узбекистана во ВТО: официальные документы на сайте wto.org и на сайте Мининвестиций, промышленности и торговли РУз

¹⁴³ Проекты текстов СРПС и информация о смешанных комитетах, Европейская служба внешних связей, eeas.europa.eu.

комиссия в части DG Trade, DG SANTE, DG ENV), а также расширить практику стажировок узбекских специалистов в европейских органах¹⁴⁴. А также желательна более активная работа по заключению и имплементации двусторонних (или многосторонних) соглашений о взаимном признании стандартов, сертификации, а также по усовершенствованию методик контроля качества продукции, чтобы товары, произведённые в Узбекистане, проще и быстрее получали допуск на рынок ЕС, и наоборот - в этом смысле полезны проекты Twinning и TAIEX, которые ЕС применяет в отношениях со странами-кандидатами на вступление и государствами соседства, поскольку они позволяют передавать передовой опыт и формировать устойчивую базу экспертов и чиновников, знакомых с требованиями европейского права¹⁴⁵.

Дополнительно к вышесказанному необходимо более системное сотрудничество в сфере «зелёной экономики» и энергоэффективности: Узбекистан обладает огромным потенциалом в области солнечной и ветровой энергетики, а ЕС – большим опытом и финансовыми инструментами поддержки (включая гранты, кредиты, гарантии); вместе с тем этот потенциал будет реализован лишь при условии, что национальное законодательство Узбекистана будет стимулировать развитие возобновляемых источников энергии, облегчать доступ частным инвесторам в этот сектор и предусматривать меры стимулирования (льготы по

¹⁴⁴ Материалы Венецианской комиссии Совета Европы, официальные визиты в Узбекистан, и отчёты EEAS.

¹⁴⁵ Программы Twinning, TAIEX и SIGMA: обзоры на ec.europa.eu и eufunds.by, упоминания о проектах в Узбекистане (2022–2023 гг.).

налогообложению, упрощённые процедуры для подключения к сетям, гарантии долгосрочных тарифов) - целесообразно заключать меморандумы и более детальные соглашения именно в этой узкой сфере, чтобы привлечь как европейские корпорации, так и финансовые институты (Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк и др.)¹⁴⁶.

Для продолжения качественного диалога в сфере прав человека, правосудия и политических свобод следует не ограничиваться декларативными положениями в будущем СРПС, а регулярно проводить межведомственные консультации при участии парламентов, неправительственных организаций и экспертных сообществ, включать в повестку конкретные законодательные инициативы (скажем, о том, как совершенствовать законы о доступе к информации, закон об НПО, о средствах массовой информации, о гендерном равенстве). ЕС может предоставлять наглядные модели правового регулирования, которые Узбекистан сможет адаптировать, а также помогать в повышении квалификации судей и прокуроров, чтобы они лучше понимали международные стандарты и европейскую судебную практику¹⁴⁷.

Важным направлением остаётся борьба с коррупцией и отмыванием денег, ведь ЕС традиционно предъявляет высокие требования к транспарентности финансовых операций и к соблюдению «комплаенс» (compliance) норм - Узбекистан уже

¹⁴⁶ Меморандумы о взаимопонимании между Узбекистаном и ЕС в сфере энергетики, 2011 г. и последующие обновления, а также проекты ЕБРР и ЕИБ.

¹⁴⁷ Практика «диалогов по правам человека» и консультаций при подкомитетах, см. eeas.europa.eu.

предпринимает шаги в виде создания Агентства по противодействию коррупции, реформы в прокуратуре, усиления роли парламента и общественности в вопросах расходования бюджетных средств, но нужно идти дальше, включая принятие дополнительных подзаконных актов и соглашений с европейскими финансовыми институтами, регулирующих обмен информацией о бенефициарах, цифровизацию госзакупок, введение обязательных антикоррупционных проверок в госсекторе и т.д. Это не только повысит уровень доверия европейского бизнеса, но и укрепит общую правовую культуру¹⁴⁸. Существенный вклад в развитие правовых основ могут внести институты парламентской дипломатии: уже действует Комитет парламентского сотрудничества «Узбекистан – ЕС», проводятся визиты депутатов Европарламента в Ташкент и депутатов Олий Мажлиса в Брюссель, но целесообразно расширить формат этих встреч, вовлечь профильные комитеты по законодательству, бюджету, социальным вопросам, экологии, чтобы на парламентском уровне можно было предварительно согласовывать ключевые направления модернизации законодательства и обмениваться лучшими практиками¹⁴⁹.

Узбекистан может целенаправленно развивать сотрудничество с отдельными странами – членами ЕС, опираясь на их передовой опыт: например, сотрудничество с Германией в области дуального

¹⁴⁸ Доклады Агентства по противодействию коррупции РУз, положения Национальной стратегии по противодействию коррупции, Указ Президента Узбекистана (2021 г.).

¹⁴⁹ Комитет парламентского сотрудничества «Узбекистан – ЕС», отчёты о заседаниях на сайтах Олий Мажлиса РУз и Европейского парламента.

образования и промышленной кооперации, с Францией в области культурного и туристического обмена, с Италией в части моды, дизайна и текстильных технологий, со Швецией и Финляндией в области E-government и IT-инфраструктуры, с Латвией и Эстонией в вопросах цифровой трансформации, и так далее; правовая фиксация таких проектов в виде двусторонних соглашений будет содействовать гармонизации узбекского законодательства под стандарты ЕС (в частности, под регламенты GDPR в сфере защиты персональных данных) и при этом покажет гибкость и адаптивность узбекской стороны¹⁵⁰.

Для подготовки высококвалифицированных кадров, способных грамотно применять нормы европейского права и адаптировать их к узбекской среде, нужно укреплять образовательное и научно-исследовательское сотрудничество: Узбекистан уже участвует в программах Erasmus+, но этот потенциал можно расширить: открывать новые совместные программы магистратуры и докторантуры, проводить научные конференции, «летние школы» по праву ЕС, внедрять курсы по сравнительному правоведению в ведущих узбекских университетах, а также приглашать европейских экспертов для преподавания и консультаций, что позволит формировать у молодых юристов и экономистов комплексное понимание принципов европейской интеграции, структур Евросоюза и правил, которые лежат в основе

¹⁵⁰ Примеры двусторонних соглашений: «Узбекистан – Германия», «Узбекистан – Франция», «Узбекистан – Италия», упоминание в новостях МИД РУз.

деятельности различных институтов, будь то Европейская комиссия, Европейский парламент или Суд ЕС¹⁵¹.

Учитывая особую региональную специфику, Узбекистан может играть ведущую роль в координации усилий по совершенствованию правовой базы и повышению качества жизни во всём регионе Центральной Азии, ведь, с одной стороны, Ташкент активно продвигает инициативы по развитию транспортно-коммуникационной инфраструктуры (например, проект «Транскаспийского» коридора) и мирному урегулированию в Афганистане, а с другой – ЕС хочет, чтобы в Центральной Азии формировался единый или по крайней мере взаимосвязанный рынок, придерживающийся общих норм в торговле, экологии и безопасности; в этом контексте Узбекистан может совместно с другими странами региона участвовать в многосторонних площадках (например, «ЕС – Центральная Азия»), где разрабатываются концепции синхронизации таможенных процедур, технических регламентов, мер по экологической защите, что в итоге создаёт целую цепочку правовых реформ, упрощающих жизнь предприятиям и инвесторам¹⁵².

Описанные выше рекомендации не исчерпывают всю проблематику, но дают общее представление о том, как можно усилить правовую компоненту сотрудничества между Республикой Узбекистан и Европейским союзом, чтобы отношения вышли на

¹⁵¹ Erasmus+, данные о проектах с участием узбекских вузов на сайте ec.europa.eu, а также отчёт Министерства высшего образования Узбекистана.

¹⁵² Региональные инициативы: «Форум ЕС – Центральная Азия», материалы eeas.europa.eu; совместные проекты с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном.

более высокий уровень и приносили выигрыш обеим сторонам: Узбекистан в лице растущей экономики и рынка рабочей силы получит доступ к технологиям, инвестициям, образовательным и научным программам, а ЕС найдёт надёжного партнёра в регионе, обладающем существенным сырьевым, транспортным и человеческим потенциалом; вместе с тем, выполнение перечисленных рекомендаций предполагает продолжение политических и административных реформ внутри Узбекистана, направленных на укрепление независимости судов, прозрачности госаппарата, защиту прав предпринимателей, улучшение положения неправительственных организаций и свободы прессы; со стороны Евросоюза важно также сохранять готовность к диалогу и учёту интересов республики, а не ограничиваться лишь жёсткими требованиями, поскольку реформа законодательства – это сложный процесс, требующий адаптации к национальным условиям, а не просто копирования норм *acquis communautaire*¹⁵³. Уместно упомянуть, что в 2023 году и начале 2024 года наблюдались позитивные тенденции в двусторонней торговле: по данным Министерства инвестиций, промышленности и торговли Узбекистана, торговый оборот с ЕС превысил 4,4 млрд долларов США, причём в структуре экспорта растёт доля текстиля и готовых продовольственных товаров, а в импорте выделяются оборудование, автомобильные компоненты, фармацевтика, электроника, это косвенно подтверждает повышение эффективности

¹⁵³ Концепция правового государства и верховенства права в актах ЕС: см. Лиссабонский договор, решения Суда ЕС (*Costa v. ENEL*, 1964 и др.).

правоотношений и постепенную интеграцию в производственные цепочки, ориентированные на европейский рынок¹⁵⁴.

В контексте всех этих успехов особенно актуальной становится задача обеспечить законодательные гарантии для зарубежных инвесторов, эффективно защищающих свои права в случае спорных ситуаций, а также прозрачную налоговую и таможенную политику, чтобы, например, не возникало двойного налогообложения (хотя подобное соглашение уже есть, его можно дополнять), неоправданных сборов и т.д.¹⁵⁵

Заслуживает внимания также гуманитарная сфера: сотрудничество по линии культуры, образования и науки, которое должно получать не только рамочные декларации, но и конкретную юридическую базу в виде соглашений о взаимном признании дипломов, обмене учёными, упрощении визового режима для студентов и преподавателей; при этом не стоит забывать про цифровые технологии: закон Узбекистана «О персональных данных» и сопутствующие нормативные акты ещё нужно синхронизировать с Общим регламентом ЕС по защите данных (GDPR), чтобы узбекские IT-компании могли уверенно работать на европейском рынке, а европейские фирмы и учреждения могли без опасений инвестировать в развитие цифровых решений в Узбекистане¹⁵⁶

¹⁵⁴ Ежемесячный статистический бюллетень Государственного комитета по статистике РУз за 2023 г.

¹⁵⁵ Соглашения об избежании двойного налогообложения (2009 г.), База договоров lex.uz.

¹⁵⁶ Закон «О персональных данных» (редакция 2021 г.), сравнение с GDPR, публикации в СМИ Узбекистана и аналитических центрах.

Подытоживая, можно сказать, что вызовы и рекомендации по совершенствованию правовой базы Республики Узбекистан с ЕС тесно связаны с общей логикой реформ, которые Ташкент проводит внутри страны, с растущим объёмом и сложностью взаимодействия с европейскими структурами и бизнесом, а также с глобальными трендами, связанными с «зелёной» повесткой, цифровизацией и безопасностью; политическая воля руководства Узбекистана, масштабность поставленных целей и позитивные сигналы со стороны Брюсселя дают надежду, что в перспективе пяти-десяти лет мы увидим качественно новый уровень партнёрства, в котором правовая база будет играть роль не пассивного фундамента, а динамичного инструмента, способствующего генерации новых возможностей и быстрому разрешению возникающих проблем.

Конечная цель – создание такого правового ландшафта, при котором граждане, предприниматели, чиновники и общественные институты Узбекистана смогут максимально использовать преимущества тесного взаимодействия с Европейским союзом, одновременно сохраняя и развивая национальную специфику, а ЕС, в свою очередь, обретёт надёжного, стабильного и выгодного партнёра в регионе Центральной Азии, усиливая собственное присутствие на евразийской карте и повышая свою роль в мировой политике и экономике; это предполагает дальнейшую интеграцию Узбекистана в мировую торговую систему, вступление во Всемирную торговую организацию, а также продолжение совершенствования национальных законов и подзаконных актов, регламентирующих все ключевые сферы – от финансов и таможи

до правосудия и экологии, причём как на уровне парламентских законов, так и практики их применения, что покажет реальную жизнеспособность и действенность сотрудничества, выходящего далеко за рамки формальных договорённостей¹⁵⁷.

Резюмируя, можно зафиксировать основные подходы:

- ускоренная адаптация национального законодательства к требованиям и нормам ЕС в ключевых отраслях;
- институционализация сотрудничества через специальные органы и комитеты;
- реформа судебной системы и антикоррупционных инструментов;
- расширение «зелёной» экономики;
- развитие научно-образовательного партнёрства;
- тщательная увязка правовых реформ с процессом вступления во ВТО;
- комплексный подход к правам человека и демократическим свободам;
- акцент на прозрачность и взаимодействие с гражданским обществом;
- активная ролевая позиция Узбекистана в центральноазиатской интеграции и взаимодействии с ЕС,

¹⁵⁷ «Новый Узбекистан – 2030»: Стратегия развития, официальные выступления Президента Узбекистана, mfa.uz.

- учёт геополитических реалий и готовность к гибкому поиску компромиссов по ряду чувствительных вопросов, таких как водные ресурсы или транспортные коридоры.

В такой модели правовая основа становится мощным драйвером трансформации, снижающим риски и недопонимание между сторонами, и стимулирует взаимовыгодное развитие, соответствующее долгосрочным интересам как Узбекистана, так и Европейского союза, что находит подтверждение и в официальных документах (Стратегия ЕС по Центральной Азии, концепция развития «Новый Узбекистан») и в многочисленных экспертных оценках, указывающих на значительный нереализованный потенциал, который может раскрыться только при условии обеспечения предсказуемых, прозрачных и справедливых правил, гарантирующих защиту интересов всех участников данного сотрудничества¹⁵⁸.

В завершение ещё раз подчеркнём, что вызовы, с которыми сталкивается Узбекистан на пути к совершенствованию своей правовой базы с ЕС, не являются непреодолимыми: решимость государства продолжать реформы и позитивный настрой европейской стороны, искренне заинтересованной в стабильном и процветающем центральноазиатском регионе, предполагают, что главная работа впереди – детальная проработка соглашений, тщательное прописывание правоприменительных механизмов, параллельное развитие кадрового потенциала и институтов

¹⁵⁸ Analytical Papers “Think Visegrad” (2022), “EUCAM” (2023) о будущем отношений ЕС и Центральной Азии.

гражданского общества, а также создание комплексного информационного поля, где граждане и бизнес будут осведомлены о преимуществах и обязанностях, которые несёт углублённое сотрудничество. Если эта работа будет продолжена, то правовое сотрудничество между Республикой Узбекистан и Европейским союзом сможет стать ярким примером того, как две стороны при достаточно разных исторических и геополитических предпосылках выстраивают стабильное, конструктивное и прогрессивное партнёрство, помогающее им добиваться роста экономики, повышения уровня жизни населения и упрочения авторитета в международном сообществе¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Подтверждение положительной динамики: итоги визитов Президента Узбекистана в европейские столицы (Франция, Германия, Венгрия) и публикации пресс-службы президента (president.uz).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение стоит ещё раз подчеркнуть исключительную важность правовой основы сотрудничества между Узбекистаном и Европейским союзом (ЕС), поскольку именно она задаёт общий вектор и формирует обоюдные ожидания в разных сферах – от политики и экономики до социокультурных проектов и взаимодействия в области прав человека. Первоначальный импульс был дан Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве, подписанным ещё в 1996 году и вступившим в силу в 1999-м, но за прошедшие годы к нему добавился целый комплекс документов: о визовых вопросах, об устранении двойного налогообложения, о сотрудничестве в сфере правосудия, а также более узконаправленных договорённостей, охватывающих экономические, экологические и торговые аспекты. Все эти соглашения создают базис для стабильного диалога и позволяют сторонам постепенно углублять взаимодействие. При этом, несмотря на достижение ряда успехов, остаются и нерешённые задачи, требующие новых инструментов и более смелых шагов – в частности, в сфере торговли и инвестиций, где ведутся переговоры о заключении расширенного Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве.

Ниже приводится развёрнутый анализ того, как сегодняшние реалии и новые тенденции формируют предпосылки для

дальнейшего укрепления правовой базы и углубления отношений, а также какие факторы могут препятствовать подобному развитию.

Во-первых, за последние несколько лет заметно усилился политический диалог между Узбекистаном и ЕС. Смена руководства республики в 2016 году и масштабные реформы, начатые Президентом Шавкатом Мирзиёевым, существенно изменили политико-правовую обстановку в стране. Отказ от ряда жёстких практик, характерных для предыдущего периода, постепенная либерализация экономической и социальной сфер, а также активизация внешней политики создали условия, при которых европейские партнёры получили больше уверенности в перспективах Узбекистана. В результате был запущен интенсивный режим двусторонних консультаций, охватывающих не только «традиционные» отрасли сотрудничества (торговля, экспорт хлопка, инвестирование в промышленные объекты), но и вопросы развития прав человека, совершенствования судебной системы, укрепления роли неправительственных организаций (НПО). При этом в рамках ежегодных «диалогов по правам человека» ЕС позитивно оценивает устранение принудительного детского труда, готовность правительства к более тесной работе с гражданским обществом и международными институтами.

С точки зрения правовой природы таких контактов, они закрепляются в специальных протоколах и дорожных картах, что повышает их обязательный характер и даёт возможность более

детально контролировать исполнение взаимных обязательств (см. отчёты Европейской службы внешних связей: eeas.europa.eu).

Во-вторых, ключевым направлением остаётся экономическая кооперация, которая невозможна без чёткой правовой базы. Ещё в 1990-х годах ЕС начал предоставлять техническую помощь Узбекистану (через программы TACIS и иные инструменты), параллельно ведя переговоры по условиям поставок узбекского хлопка и других товаров, а также вопросам инвестиционной политики.

На протяжении длительного времени Узбекистан ограничивался экспортом сырья (хлопок-сырец, некоторые металлы, минеральные удобрения), однако в последние годы наблюдается сдвиг в сторону более глубокой переработки и диверсификации структуры экспорта (гражданская авиапромышленность, автомобильное производство в кооперации с зарубежными компаниями, текстиль высшей переработки, агропромышленная продукция). Это стало возможным в том числе благодаря постепенному снижению торговых барьеров с обеих сторон и предоставлению Узбекистану статуса GSP+ (Generalised Scheme of Preferences Plus) в 2021 году – специальной схемы преференций ЕС, дающей более льготный доступ к европейским рынкам целому ряду узбекских товаров (текстилю, фруктам, овощам и пр.).

Согласно официальным данным Министерства инвестиций, промышленности и торговли Узбекистана (miit.uz), экспорт в страны ЕС в 2022 году вырос на 15 % по сравнению с предыдущим годом,

что говорит об эффективности данной меры. Тем не менее, чтобы этот рост стал системным и долгосрочным, необходимы более масштабные соглашения, охватывающие, к примеру, стандарты сертификации, технические регламенты, вопросы конкуренции, взаимное признание таможенных документов. В действующем СПС такие детали прописаны неполно, поэтому заключение нового СРПС, ориентированного на современный контекст, остаётся одной из приоритетных целей для Ташкента и Брюсселя.

В-третьих, правовая основа сотрудничества не может считаться полноправно реализованной без формирования устоявшихся механизмов защиты инвестиций и прав собственности. Европейские компании, работающие в Узбекистане (особенно немецкие, французские, итальянские и др.), часто подчёркивают, что улучшение делового климата напрямую зависит от прозрачности судебных процедур, надёжности контрактного права и предсказуемости государственной политики. В этом отношении большие надежды возлагаются на реформу судебной системы, включающую расширение судебной независимости, упрощение процессуальных норм, внедрение электронных технологий (e-justice) и альтернативных способов разрешения споров (медиации, арбитража).

ЕС может оказывать экспертную и финансовую поддержку в этом направлении, будь то в формате Twinning-проектов, TAIEХ (Technical Assistance and Information Exchange) или консультаций со стороны Европейской сети советов по делам юстиции. Если

Узбекистан закрепит эти реформы в виде качественных законодательных актов, ратификации дополнительных международных конвенций (например, Гаагских конвенций по вопросам гражданского и торгового процесса), а также практического применения их норм, то европейские инвесторы получают дополнительные гарантии, а приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) может существенно увеличиться.

В-четвёртых, важным блоком остаётся гуманитарно-культурное и образовательное взаимодействие. Укрепление правовой базы в этой сфере представляется востребованным, поскольку программы по студенческому и научному обмену (Erasmus+), совместным проектам университетов, сохранению исторического наследия, развитию музейного дела и организации фестивалей (а их становится всё больше, особенно в контексте популяризации Узбекистана как туристического направления) требуют определённой нормативной регламентации. Например, могут заключаться соглашения о взаимном признании дипломов, упрощаться визовый режим для исследователей, устанавливаться льготные условия для проведения культурных мероприятий (сниженные таможенные пошлины на ввоз оборудования для выставок и т. п.).

В совокупности это способно укрепить взаимопонимание и доверие между народами, а также формировать долговременные каналы «народной дипломатии», которые особенно важны в периоды геополитической турбулентности. По заявлениям

узбекских властей, в последние годы поток туристов из стран ЕС медленно, но растёт, и дальнейшее упрощение визовых процедур для отдельных категорий посетителей (студентов, учёных, артистов) может значительно ускорить этот процесс.

В-пятых, нельзя упускать из виду вопросы безопасности и внешнеполитического сотрудничества. В условиях сложной геополитической обстановки, включая ситуацию в Афганистане, Центральная Азия играет важную роль в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком и торговлей людьми. ЕС заинтересован в стабильности региона, а Узбекистан стремится к тому, чтобы его вклад в региональную безопасность был признан и поддержан мировым сообществом.

Правовая основа, регулирующая взаимодействие в этой сфере, постепенно формируется: в рамках СПС и ряда дополнительных соглашений оговариваются общие обязательства по обмену информацией и совместному противодействию угрозам, создаются соответствующие подкомитеты по вопросам правосудия и внутренних дел. Потенциально, ЕС может расширить присутствие своих программ по укреплению пограничной безопасности, подготовке кадров правоохранительных органов, антитеррористической деятельности, как это происходит с другими странами Восточного партнёрства. Если подобные программы получат развитие, это повысит доверие и станет дополнительным аргументом в пользу более тесного партнёрства. При этом Узбекистан, находясь в сердце Центральной Азии, может играть

роль «моста» для контактов между ЕС и остальными странами региона, способствуя коллективным мерам по обеспечению безопасности и стабильности (согласно документам ОБСЕ и ШОС, Узбекистан активен в обсуждении региональных проблем).

В-шестых, экология и «зелёная экономика» обретают всё большее значение. Как отмечается в обновлённой Стратегии ЕС по Центральной Азии (2019), проблема Аральского моря, опустынивание земель и изменение климата – всё это требует совместных усилий. Республика Узбекистан постепенно берёт курс на стимулирование возобновляемых источников энергии (солнечных, ветровых станций), модернизацию системы орошения и внедрение технологий водосбережения. Европейские институты и инвесторы готовы поддерживать «зелёные» проекты, пользуясь механизмами Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и другими. Однако успех подобных инвестиций во многом зависит от наличия чёткой правовой базы: закрепления преференций для «зелёных» проектов, введения понятных процедур конкурсного отбора, льготного налогообложения, а также гарантий стабильности тарифной политики. Если Узбекистан системно укрепит законодательство в сфере «зелёных» сертификатов и экологических стандартов, то это может открыть ему путь к более крупномасштабному финансированию со стороны ЕС и международных финансовых организаций.

В-седьмых, перспективы более тесного взаимодействия в логистике и транспорте требуют правового регулирования, связанного как с упрощением транзита, так и с взаимным признанием сертификатов, стандартов безопасности и документации. ЕС активно продвигает идею расширения транспортных коридоров (Middle Corridor), рассчитывая, что Центральная Азия станет одним из важных звеньев в новой евразийской логистической сети. Для Узбекистана это реальный шанс диверсифицировать экспортные маршруты, уменьшить транспортные затраты и, возможно, стать региональным хабом, обслуживающим транзитные потоки между Европой, Россией, Китаем и Южной Азией. На данный момент реализуются или планируются проекты по строительству или реконструкции железнодорожных линий, автодорог, логистических центров.

Однако для полноценной реализации этих проектов правовая база должна учесть нюансы таможенного сотрудничества, вопросы безопасности, страховые и юридические аспекты перевозок, привлечения публично-частного партнёрства (PPP). Европейские стандарты в области логистики (IRU, COTIF) могут быть приняты Узбекистаном, что упростит интеграцию в глобальные цепочки поставок.

Восьмым пунктом можно выделить дальнейшую необходимость координации дипломатических усилий. ЕС выступает в международных организациях (ООН, ВТО и др.) как единая структура в ряде важных вопросов внешней политики, а

Узбекистан заинтересован в полномасштабном вступлении во Всемирную торговую организацию (переговорный процесс активно ведётся).

Правовая основа взаимодействия может расшириться за счёт соглашения о поддержке Узбекистана на пути к ВТО, где ЕС мог бы сыграть одну из ключевых ролей, консультируя по вопросам реформирования таможенного и торгового законодательства, госзакупок, а также приводя в соответствие правила субсидирования и квотирования. Практика показывает: те страны, которые смогли вовремя договориться с ЕС по вопросам вступления во Всемирную торговую организацию, проходили этот процесс быстрее и результативнее. Для Узбекистана это крайне важно, ведь интеграция в мировую торговую систему позволяет увеличить экспорт, повысить прозрачность внутренних правил и облегчить доступ к финансированию.

Вместе с тем есть ряд причин, по которым полноценное и всеобъемлющее сотрудничество Узбекистана с ЕС не достигает ожидаемых масштабов. Как отмечалось, уместно упомянуть такие факторы, как культурно-ментальные различия и разный исторический контекст: ЕС функционирует как сообщество суверенных, но тесно интегрированных государств с общим *acquis communautaire*, а Узбекистан, ещё недавно будучи республикой в составе СССР, только формирует институты, соответствующие международным стандартам. Религиозный фактор, конечно, не столь явный, но иногда влияет на восприятие вопроса о правах и

свободах человека. Также сохраняются отличия в политических взглядах, особенно если речь заходит о том, насколько быстро страна готова либерализовать политическую жизнь и открывать пространство для оппозиционной активности. Расстояние и слабое развитие логистических коридоров тоже играют роль: физический грузовой транзит из Узбекистана в Европу более затратен и сложен, чем, к примеру, из стран Восточной Европы или Закавказья, не говоря уже о Средиземноморье. Тем не менее, инициативы по развитию «Транскаспийского международного транспортного маршрута» уже начинают преодолевать часть проблем, создавая предпосылки для более эффективных поставок.

В этом контексте предложенные меры, среди которых расширение торгово-экономического сотрудничества, улучшение инвестиционного климата, создание научно-технических центров, сотрудничество в сфере образования, культуры и экологии, а также углубление правовой координации, выглядят особенно актуальными. В частности, особого внимания заслуживает развитие технологической кооперации: если Узбекистан откроет больше возможностей для зарубежных ИТ-компаний, создаст технопарки и обеспечит налогообложение, стимулирующее инновации, многие европейские фирмы могут инвестировать в локальные R&D-отделы или даже переносить часть производственных процессов, связанных с программным обеспечением и сервисами. Сфера «умного» сельского хозяйства, где Узбекистан имеет существенный потенциальный рынок сбыта, также требует привлечения европейского опыта — от систем капельного орошения до

роботизированной техники и аналитических платформ на базе искусственного интеллекта.

Что касается правового сотрудничества, основные направления уже выстроены: развитие правовых институтов и норм, соответствующих международным стандартам, борьба с коррупцией и преступностью, совершенствование судебной системы, защита прав человека, а также упорядочение миграционных процессов. Примеры европейских стран (Швеция с её политикой высоких зарплат чиновникам, электронное правительство в Эстонии, система электронной подачи исков в Финляндии или Германия с мощными посредническими институтами в праве) вполне могут служить ориентирами для дальнейшей трансформации узбекского законодательства, адаптации технологий и менеджерских практик. Следует помнить, что ЕС открыто делится подобным опытом через различные обменные программы, а Узбекистан, активно участвуя в них, может гораздо быстрее внедрить эффективные модели управления и правоприменения.

С 2022 года наблюдается явное усиление контактов, когда Президент Узбекистана посетил Венгрию и другие европейские столицы, согласовав с руководством этих стран ряд инвестиционных и научно-образовательных проектов. На фоне политической турбулентности в мире подобная переориентация вполне оправдана: Ташкент ищет дополнительные внешние точки опоры, снижая риски монозависимости от одного партнёра и интегрируясь в глобальные цепочки добавленной стоимости. Европейским государствам и

самому ЕС, в свою очередь, важно поддерживать взаимодействие с Узбекистаном, рассматривая его как ключевого партнёра в Центральной Азии – регионе, богатом ресурсами и обладающем стратегическим географическим положением. Кроме того, установление прочных отношений с Ташкентом важно для ЕС в контексте его политики «Глобальных ворот» (Global Gateway), предполагающей развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, «зелёной» энергетики и цифровизации в партнёрских третьих странах.

Подводя итог, можно сказать, что дальнейшее совершенствование правовой основы сотрудничества Узбекистана и Европейского союза крайне важно для достижения общих целей и получения взаимной выгоды. Политико-правовое взаимодействие требует завершения переговоров по торгово-экономической части (возможно, путём скорейшего принятия СРПС), а также более детальной разработки механизмов имплементации в национальное законодательство. Углублённый анализ показывает, что Узбекистан стоит на пороге качественного рывка в сфере интеграции с европейским пространством, причём этому способствуют реформы внутри страны (либерализация экономики, меры по обеспечению верховенства права), выгодное географическое положение (расположение в центре региона, выходящего к Афганистану и Китаю), а также возрастающий глобальный интерес к редкоземельным и другим ресурсам, которыми богата центральноазиатская зона. ЕС, в свою очередь, нуждается в расширении экономических и политических связей с такими

перспективными рынками, учитывая рост конкуренции со стороны Китая и других игроков (Турция, Республика Корея, Япония и др.), которые также стремятся закрепиться в Узбекистане и регионе в целом.

Вместе с тем недооценивать сложности не стоит: ментальные и культурные различия, различный уровень экономического развития, исторические факторы и колебания внешней политики могут замедлять процесс. Остаётся также риск, что реформа правосудия и системы госуправления внутри Узбекистана может занять больше времени, чем ожидается, а отдельные элементы европейских стандартов могут быть восприняты не всеми слоями общества. Укрепление доверия требует реальных шагов, причём с обеих сторон: ЕС может модернизировать программы по привлечению инвестиций, расширять GSP+ и предоставлять техническую помощь, если увидит последовательность узбекских властей в вопросах прав человека и политических свобод. Резкое свертыwanie реформ или откат к прежним практикам может вызвать критику и повлиять на приток инвестиций, но пока что таких признаков нет: напротив, руководство Узбекистана демонстрирует растущую открытость к сотрудничеству и диалогу.

Таким образом, правовая основа сотрудничества между Узбекистаном и Европейским союзом уже заложена и проверена временем, но требует модернизации и расширения, соответствующих текущим вызовам и возможностям. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве 1996 года, послужившее

фундаментом, в будущем должно эволюционировать в более продвинутое СРПС, охватывающее широкий спектр вопросов – от правосудия и прав человека до высокотехнологичных совместных исследований и защиты окружающей среды. Ключевым условием остаётся согласование экономических интересов, поскольку именно торговля и инвестиции традиционно становятся основным драйвером сближения стран, но при этом нельзя забывать и о «втором треке» – человеческом измерении, культурном обмене, научно-технических связях, а также региональной безопасности. Правовая база, системно развиваясь, сможет обеспечить устойчивый характер всех этих направлений, делая партнёрство более сбалансированным и долгосрочным. Иными словами, чем надёжнее и адаптированнее будут правовые механизмы, тем успешнее станет взаимодействие Узбекистана и ЕС в эпоху глобальных перемен.

Итоговый вывод – если обе стороны сохраняют и приумножат политическую волю, пойдут на взаимные уступки при согласовании торгово-экономических положений, продолжат реформы (с узбекской стороны) и наращивание присутствия (со стороны ЕС), то в долгосрочной перспективе их сотрудничество способно достичь уровня, при котором Узбекистан станет полноценным участником европейских торговых и научных сетей, а ЕС закрепит своё влияние в Центральной Азии. Это принесёт выгоду не только бизнесу, но и гражданам обеих сторон, открывая новые возможности для образования, культуры, социальной и экологической безопасности, а также создавая предпосылки для укрепления стабильности во всём регионе. В современных условиях, когда мир переживает

масштабные политические и экономические потрясения, такой прочный фундамент, основанный на праве и ясных соглашениях, становится ключом к успешной адаптации и процветанию как для Узбекистана, так и для Евросоюза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маастрихтский договор (1992).
2. Лиссабонский договор (2007).
3. Римские договоры (1957).
4. Договор о Европейском Союзе (TEU).
5. Договор о функционировании Европейского союза (TFEU).
6. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Узбекистан и Комиссией Европейских сообществ (15 апреля 1992 г.).
7. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) между Европейским Сообществом и Республикой Узбекистан (1996; в силу с 1999 г.).
8. Временное соглашение между ЕС и Республикой Узбекистан о дополнительных мерах в вопросах торговли и коммерции (14 ноября 1996 г.; в силу с 21 мая 1998 г.).
9. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об облегчении выдачи виз для краткосрочного пребывания (2010 г.).
10. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об экономическом и торговом сотрудничестве (2019 г.).
11. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области правосудия и прав человека (2018 г.).

12. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об участии РУз в программе ЕС “Instrument for Neighbourhood — Investments in Present Time” (2010 г.).
13. Соглашение между Европейским Союзом и Республикой Узбекистан об устранении двойного налогообложения в отношении налога на доходы и капиталы (2009 г.).
14. План действий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков между ЕС и республиками Центральной Азии (2 октября 2002 г.).
15. Соглашение между Европейским сообществом по атомной энергии (Евратом) и РУз о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (6 октября 2003 г.; в силу с 1 августа 2004 г.).
16. Протоколы к СПС в связи с расширением ЕС (30 апреля 2004 г., 1 ноября 2005 г., 20 мая 2008 г. и др.).
17. Соглашение о финансировании многосторонних проектов (19 декабря 2007 г.).
18. Соглашение об учреждении дипломатического представительства (делегации) ЕС в Узбекистане (24 января 2011 г.).
19. Меморандум о реализации финансовых и технических проектов Комиссии Европейского союза (2011–2013 гг.).
20. Меморандум о сотрудничестве в области энергетики (24 января 2011 г.).
21. Протокол о торговле текстильной продукцией (обмен письмами 1993–1999 гг., действовал до 31 декабря 2004 г.).

22. Протокол в связи с присоединением Болгарии и Румынии к ЕС (20 мая 2008 г.; в силу 1 февраля 2009 г.).
23. Конвенции Международной организации труда (МОТ) по вопросам принудительного и детского труда (в рамках обязательств GSP+).
24. Международные пакты ООН по правам человека (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные).
25. Парижское соглашение по климату (2015 г.).
26. Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.).
27. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями (1986 г.).
28. «Стратегия развития Узбекистана до 2030 года» (Стратегия–2030).
29. Стратегия ЕС по Центральной Азии (2007, обновлена в 2019 г.).
30. Программа «Горизонты 2020» (Horizon 2020) и Horizon Europe.
31. Программа Erasmus+ (2021–2027).
32. Доклады Международной организации труда о мониторинге третьей стороной ситуации с принудительным трудом в Узбекистане.
33. Отчёты Министерства инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан (статистические данные).

34. Европейский Союз: Интеграция и право / А.Я. Капустин. — М., 2000.
35. Назиров Б.Т. Автореферат «Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза». — Душанбе, 2019.
36. Халмуратов С.Э. «Развитие многофункциональных отношений Республики Узбекистан с Европейским союзом». — Ташкент, 2018.
37. Акрамов Ш. «Политическая наука». — Т., 2012. — 199 с.
38. Усманов К. «История Узбекистана». — Т., 2006. — 302 с.
39. Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова. — М., 1998.
40. «Генезис и перспективы развития суверенитета и международной правосубъектности Республики Узбекистан (теоретико-прикладной анализ)».
41. Остапенко Ю.С. «Правовые основы международной деятельности Евросоюза».
42. «Право Европейского Союза». Капустин А.Я. (другие издания, упомянуты в тексте).
43. «Ближний Восток и современность». Сборник статей (вып. V). М., 1998.
44. «Узбекистан — Европейский союз: состояние и перспективы (по итогам 15-го заседания Комитета парламентского сотрудничества)» (публикация).

45. Syao Si, Ma CHehn. «Kitajskoe partnerstvo: konnotatsiya, razmeshhenie i strategicheskoe upravlenie» // Mezhdunarodnyj obzor. 2019. № 2.
46. Ковалькова Е.Ю. «Сотрудничество и партнёрство между Российской Федерацией и Европейским Союзом (правовые аспекты)».
47. «Принцип международного сотрудничества» (§7) // В.П. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов (ред.). «Международное право». 3-е изд., перераб.
48. Исследование ООН «Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства».
49. Доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьёй 9 Конвенции (8-е–9-е периодические доклады).
50. Мальганова И.Г. «Мировая экономика и международные экономические отношения. Краткий конспект лекций».
51. Курмангузин Р.С. «Программа “Путь в Европу” — успешно реализованная инициатива казахстанской дипломатии» // Государственное управление и государственная служба. Астана, 2015. №2.
52. Назарбаев Н.А. «Рост благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики». Послание народу Казахстана, 6 февраля 2008 г. / Избранные речи. Т. V, кн. 2. Астана, 2010.
53. Каримов И.А. «Новый образ мышления и работы — требование времени». Т.5. — Т.: Узбекистан, 1997.

54. Yunusov M. Khaydarali. European Union Law: Textbook, 3rd edition. — Tashkent, UWED, 2019.
55. Прецеденты Суда Европейского союза (дело Costa v. ENEL, 1964).
56. Craig, P.; de Búrca, G. «EU Law: Text, Cases, and Materials». Oxford University Press, 2020.
57. Официальные сайты и интернет-ресурсы, часто цитируемые в тексте:
58. <https://president.uz/>
59. <https://xs.uz/ru/>
60. <https://www.osce.org/ru/odihr/>
61. <https://dunyo.info/>
62. <https://central.asia-news.com/>
63. <https://parliament.gov.uz/>
64. <https://www.newscentralasia.net/>
65. <https://www.uzdaily.uz/>
66. <https://www.aral.mptf.uz/>
67. <https://yuz.uz/ru/>
68. <https://pravacheloveka.uz/>
69. <https://eulaw.edu.ru/>
70. <http://cu4eu.by/>
71. <http://www.uz.sputniknews>
72. <https://podrobno.uz/>
73. <https://www.eeas.europa.eu/>

74. «Диалоги по правам человека» между ЕС и Узбекистаном; материалы Подкомитета по правосудию и внутренним делам (упоминаются в тексте).
75. Проекты Венецианской комиссии (заключения по Избирательному кодексу РУз, закону «О свободе совести и религиозных организациях» и др.).